

Аннетт Мари

Две ведьмы и виски

(Кодекс гильдии: Очарованные — 3)

Перевод: Kuromiya Ren

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дариус был человеком с непоколебимым авторитетом. Как глава «Вороны и молота», он подавал пример собранности. Достоинства.

— Снаряжение личной защиты, — сообщил он комнате. — Все задания разные, и нужно носить необходимое СЛЗ, — чтобы подчеркнуть это, он поднял кожаный плащ с заклепками.

Я отвела взгляд от серьезных серых глаз Дариуса на красивом лице с точеными челюстями и короткой темной бородкой с проседью. Прикусив щеку изнутри, я подавила смех.

— В этом месяце произошло несколько случаев, которые были бы предотвращены со снаряжением, — он протянул блестящий рукав. — Ваш личный стиль мешает безопасности. Кожа, может, не самый удобный выбор летом, но необходимый.

Никто не смотрел на меня, но я все равно серьезно кивнула. Пятьдесят других человек в баре смотрели на Дариуса так же серьезно, их внимание было отражением важности...

— Киану Ривз звонил, — прошептал кто-то насмешливо. — Хочет вернуть свой костюм из «Матрицы».

Смех зазвенел в комнате, и я заметила время. Мы продержались шесть минут без шуток. Новый рекорд.

Губы Дариуса дрогнули, но он не рассмеялся.

— Укусы вампира — не смешно, и ты сам знаешь об этом, Камерон.

Камерон неловко кашлянул, и зазвучало больше смеха, а я веселиться перестала. Да. Вампиры. Может, это и не было смешно.

Мужчина сидел на стуле спиной к барной стойке, уперев локти в деревянную поверхность, склонив голову, чтобы видеть меня. Голубые глаза хитро блеснули, и цвет их был ярче из-за спутанных медных волос.

— Вперед, — сказал Аарон, пока Дариус продолжал лекцию. — Спроси.

Я огляделась, проверяя, что никто не слушает.

— Что будет, если кусает вампир?

— Становишься вампиром, конечно.

Мои глаза расширились от ужаса.

Его ухмылка стала шире.

— Шучу. Укус вампира — не смертный приговор. Все гнездо может тебя грызть, но ты будешь в порядке. Кроме самого жевания. Это неприятно.

Почему я не удивлялась, что сильный пиромаг не видел повода для тревог? Он мог поджарить нападающих до пепла.

Парень, сидящий на стуле рядом с Аароном, бросил на меня взгляд.

— Аарон приукрасил опасность. Укус вампира увеличивает шансы обращения на сорок процентов.

Кай мог изложить факты. Хотя он тоже не переживал. Я не знала, мог ли он остановить гниущее сердце вампира своей силой электромага, но он мог поломать вампира пополам своими навыками боевых искусств.

Третий, сидящий с другой стороны от Аарона, повернулся на стуле.

— Не переживай, Тори. Если вампир тебя укусит, наши целители знают, как тебя спасти.

Его спокойный голос окутал меня, как всегда утешая. Эзра мог убедить меня, что земля была плоской, если бы говорил достаточно долго.

Я уперлась рукой в стойку бара.

— Аарон, Кай, делайте записи.

Пара посмотрела на меня.

— Какие записи?

— Как успокаивать людей без магии, — я улыбнулась Эзре. — Если бы не ты, у меня постоянно были бы кошмары.

Его глаза, один карий, другой — почти белый — из-за раны, оставившей шрам, что тянулся от виска до скулы, засияли.

— Постоянные кошмары? — Аарон хитро улыбнулся. — Тори, слышала про аллюцинаторов?

— Ох... нет?

— Они управляют снами. Они могут...

— Аарон Синклер, — голос Дариуса прервал наш тихий разговор. — Спасибо, что вызвался.

Аарон в тревоге обернулся.

— Куда вызвался?

Дариус указал на женщину, стоящую рядом с ним.

— Зора хотела показать, как сломать вампиру челюсть, чтобы помешать укусить. Ты будешь вампиром.

Аарон посмотрел на хрупкую волшебницу, и его глаза стали еще шире.

Он не успел возразить, Дариус щелкнул пальцами.

— Сейчас, Аарон.

Ворча, Аарон встал со стула и прошел вперед. Кай, Эзра и я переглянулись с улыбками, устроились, чтобы посмотреть представление.

Остаток часовой встречи прошел быстро, и Аарон не пострадал при демонстрации. Дариус закончил в восемь часов, и началась моя работа — пятьдесят человек, страдающих от жажды, направились к бару.

Я бегала на кухню и обратно, радуясь. Я любила быстрый темп, плеск напитков, шутки с клиентами, и я посылала улыбки, когда мне бросали чаевые в банку. Так было не всегда, но с тех пор, как я стала работать тут три с половиной месяца назад, все изменилось.

«Ворона и молот» была не просто баром, и я была не просто барменом. Это была гильдия, и все в ней были мификами — пользователями магии, которые делились на пять классов. Хотя здесь — на четыре, потому что в гильдию не входили все способности, и это меня устраивало. Кто хотел иметь дело с демонами?

А я была особенной, потому что была обычной. В гильдии талантливых мификов я была человеком. Да, обычный человек, у которого не было ни капли магии в крови.

Я не видела трех своих любимых магов последние последний час, но, когда все успокоилось, я заметила Аарона, Кая и Эзру с группой волшебников. Они сдвинули столы, сидели большим кругом со стаканами и бутылками виски в центре.

Я прищурилась. Когда они пронесли бутылки? Они проявляли серьезное неуважение к закону о выпивке, но с девизом гильдии «все правила можно нарушать» — и офицером гильдии за столом — кричать на них не было толка. Хотя я была не против покричать на них. Но не в эту минуту.

— Тори! — блондинка моего возраста бросила сумочку на бар и села на свободный стул. — Как ты?

— Сабрина! — я обняла ее одной рукой над баром. — Как поездка? Ты ведь только вернулась?

— Вчера, — она вытащила телефон. — Сэр Пушишка завоевал первое место!

Я не успела спросить, она гордо показала фотографию кролика, позирующего с синей лентой. Она быстро пролистала еще дюжину фотографий выставки кроликов.

— Разве он не чудесен? — она покраснела.

— Поразительный! — согласилась я, не зная, как похвалить кролика.

— Я предсказала, что шоу пройдет хорошо, — добавила она. — Роза предупреждала насчет плохой погоды и подкупленных судий, но она не понимала, о чем говорит.

Я кивнула, решив сохранять нейтралитет. Состязание между двумя прорицательницами гильдии было легендой, и я лично испытала их конфликтующие предсказания. Забавно, но оба расклада сбылись по-своему.

— Ладно, — Сабрина вздохнула. — Как прошла твоя неделя? Слышала, ты...

Она потянулась к сумочке, чтобы убрать телефон, и сбила ее. Колода черно-золотых карт высыпалась на стойку, пара улетела за край и упала на пол рядом со мной.

— Я подниму, — я присела и схватила две карты. Я протянула их ей, заметила верхнюю, и мое хорошее настроение сменилось ледяными иголками. Я бросила карты на стойку и хмуро смотрела на подробный рисунок жнеца. — Опять ты.

Сабрина подняла карту Смерти.

— Очень странное поведение для моей колоды. Почему эта карта все показывается тебе?

У собак могли быть проблемы с поведением. Или у кроликов. Даже у машин. Но не у карт. Карты были просто картами, точка.

Сабрина потянулась ко второй, повернутой лицевой стороной вниз, перевернула ее. Там был юноша с рюкзаком, смотрел на небо, не зная, что шагает с утеса. И под рисунком значилось: «Шут».

Я нахмурилась сильнее.

— Твоя колода не говорит обо мне ничего хорошего. У нее предрассудки.

— Шут — не оскорбление, — Сабрина разглядывала карту. — Это возможности и потенциал. Начало нового пути. Она просит держать разум открытым и принимать свое чувство приключений.

Я с сомнением скривила губы.

— Эта карта запоздала. Новый путь я уже начала.

— Хм, я бы согласилась, вот только... — она склонила голову, медленно повернула карту на 180 градусов. — Она лежала правильно или перевернуто? Перевернутый Шут предупреждает, что путешествие ведет к поражению.

Мои плечи напряглись.

— Поражению?

— Мм, — она собрала колоду в аккуратную стопку. — Или тебя что-то удерживает, или ты откусила больше, чем можешь прожевать, и новое приключение угрожает провалом.

— Это очень разные вещи.

— Я могла бы дать взгляд точнее, если бы ты дала мне провести полный расклад, — она просияла и стала тасовать карты. — Как насчет этого?

— Ох...

— Эй, Тори! — позвал Аарон, его голос поднялся над громким гулом разговоров. — Можно нам еще бутылку виски?

О, теперь он просил разрешения? Не став закатывать глаза, я махнула с согласием, а потом изобразила на лице недовольство.

— Прости, Сабрина. Мне нужно за работу.

Ее плечи опустились.

— Да, может, в другой раз.

подавив вино, я поспешила на кухню и дала пять Рамзи, повару, по пути. В кладовой я взяла бутылку виски. Парни лишат меня запасов.

Когда я толкнула двери, Сабрина оживленно описывала победу на выставке кроликов Син и Райли, присоединившимся к ней у бара. Сабрина вытащила телефон, чтобы показать фотографии, Син посмотрела на меня с болью.

Смеясь, я налила ей колу, сунула в ее руку и вышла из-за стойки, зажав виски под боком. Мужчина и женщина вдруг появились по бокам от меня.

Я подавила стон.

— Привет, Чжи. Привет, Минь.

Чжи пристально смотрел на меня. С короткими черными волосами, скулами, об которые можно было резать стекло, и напряженными губами, которые никогда не улыбались, он не мог завоевать награды по дружелюбию. Его сестра. Минь, была со схожими чертами, чуть смягченными ее длинными черными волосами и ярко-красными большими наушниками.

— Я буду рада вас обслужить, — спешно сказала я. — Дайте минутку...

— Мы не для напитков, — перебил Чжи без эмоций в голосе. Но голос был напряженным. Не спрашивайте, как это сочеталось. — Мы тут ради информации, которой ты не хочешь делиться.

— Да, но я уже говорила, что не могу...

— Каждый день твоего молчания — шанс для Призрака похитить еще жертву.

Я отодвинулась, но Минь мешала мне отступить.

— Мне нечем делиться. Если у вас проблемы с этим, говорите с Дариусом.

Я пряталась за главой гильдии? Да. Я не хотела выводить из себя волшебника, еще и юное дарование, закончившее обучение на годы раньше графика.

— Кому ты верна, Тори? — холодно спросил он. — Вы с Дариусом обсуждали это?

Я прошла мимо него, направилась прочь, игнорируя взгляд, поджаривающий мне спину. Он и его сестра могли обижаться на Призрака без моей помощи. Даже если бы я хотела поделиться, я не могла произнести ни слова о плуте, не лишившись жизни. Он заставил меня поклясться с черной магией, чтобы сохранить свои тайны, а потом поклясться, что я не расскажу о клятве.

Раздражение вспыхнуло во мне от мысли. Каждые несколько дней раздражение доходило до того, что я отправляла ему сообщение. Он не отвечал. Козел.

Крики звучали от стола Аарона со смесью триумфа и недовольства. Половина стола подняла стаканы и осушила их, включая Аарона. Он опустил стакан и прорычал:

— Это не было честно, — пожаловался он. — Линдон, теперь ты.

Глядя на собравшихся, я отметила почти всех наших лучших боевых мификов — от магов, как Аарон, Кай и Летиция, до волшебников, как Эндрю, Линдон, Гвен и Зора. Даже Жирар, первый офицер, присоединился к ним. Это была элита гильдии — те, кто брал самые сложные задания, нападали на самых опасных противников.

Эзра тоже там был, но сидел чуть в стороне, без стакана. Он всегда мало пил, останавливался раньше, чем становился пьяным.

С бутылкой виски в руке я склонилась к его стулу.

— Что происходит?

— Игра на выпивание, — ответил Эзра с улыбкой. — Идут по кругу, каждый делится тем, что сделал или испытал на работе. Тот, у кого не было такого в работе, должен пить.

— Дариус так хорошо рассказывал, — заявил Линдон, — что я хочу знать. Кого кусал вампир? Если не кусали — пьем!

Аарон со стоном осушил наполненный стакан. Не был рад, что его не кусали? Или выпил уже столько, что предпочел бы клыки, а не виски? Летиция, Гвен, Эндрю и двое других тоже выпили, но Кай — нет.

Зора закатала рукав и показала уродливый шрам в форме полумесяца на предплечье.

— Гад чуть не оторвал кусок меня. Это было в моей старой гильдии, и их целитель был не на высоте.

Разные мифики присвистнули, Линдон отодвинул воротник рубашки. Похожий шрам был на месте, где соединялись шея и плечо.

— Она выпила пинту, а потом меня нашла команда. Я не люблю убийства, но этот раз меня не беспокоил.

Они передали виски, наполнили стаканы.

Эндрю, умелый волшебник защиты и частый лидер команды, отклонился на стуле.

— Я хочу увидеть, кто не спотыкался и не падал на лицо посреди боя. И тут мы увидим, кто лжец.

Все рассмеялись, и только Кай поднял стакан и осушил его. Стукнув им по столу, он поднял с вызовом голову.

— Кто назовет меня лжецом?

Я захихикала, когда никто не заговорил. Если какой-то мифик и мог не упасть в бою, то это супер-ниндзя Кай.

Жирар потерял бороду.

— Теперь я?

Аарон и Кай с отчаянием переглянулись. Эзра с ухмылкой шепнул мне:

— Жирар пытается сделать так, чтобы пили все.

Офицер улыбнулся ему, а потом поднял стакан в насмешливом тосте.

— Не будем переходить к ужасам, но Линдон заговорил об убийствах, так что вот. Если не видели хотя бы шесть трупов в одном месте, пейте.

— Что? — возмутилась Гвен. — В какие кошмары ты совал свою жирную бороду, Жирар? Кто натывается на шесть вонючих трупов?

Ах, Гвен. Каждый раз, когда она открывала свой гадкий рот, я подавляла желание смеяться. С ее ровными светлыми волосами, стянутыми в хвост, и дизайнерским нарядом она выглядела привлекательно, но портила впечатление, заговорив.

Жирар погрозил пальцем.

— Пей, Гвен.

Хмурясь, она осушила стакан. Все подняли свои, кроме Аарона и Кая. Их улыбки пропали, лица были мрачными, они смотрели на стаканы так, словно тоже хотели выпить.

Над столом повисла неприятная тишина. Зора схватила мою руку и потянула меня перед стулом Эзры.

— Тори, теперь ты!

— Эм, я?

Аарон с пьяной улыбкой взял у меня бутылку виски, сунул мне в руку полный стакан.

— Назови нам хороший тост, Тори!

Я оглядела стол с лучшими воинами гильдии. Что мог сказать человек, как я? Что я сделала, а они — нет? Была пара вариантов. Полетать на драконе? Заставить темнофея визжать, как девчонку? Ударить друида-плута по носу? Вот только я не могла говорить об этом.

Я посмотрела на Аарона.

— Что тут выливал напиток сразу на трех магов?

Над столом зазвучали стоны со смехом. Даже Жирар выпил.

— Стойте! — Летиция опустила виски. — Я пролила кофе на Дариуса, Табиту и себя как-то раз. Это считается?

Зазвучал спор, и они решили, что это считается. Зора шлепнула меня по бедру, и я отшатнулась к Эзре, еще сидящему на стуле. Он придержал меня ладонью на талии.

— Неплохо! — воскликнула Зора. — Ты почти это сделала, но никто еще не заставил выпить всех сразу.

— Тори могла бы, — вмешался Кай. — Ей нужно было сказать «кто целовал Аарона», и все проиграли бы.

Парни взвыли от смеха, Аарон фыркнул.

Зора повернулась к Алистейру, пожилому мужчине, которого я знала как самого сильного мага гильдии. Он редко бывал тут, был занят охотой на самых жутких злодеев в городе и вне его.

— Последний раунд, Алистейр, — сказала она. — Я больше виски не выдержу, так что это твой последний шанс на победу. Устрой нам веселье — и домой.

Алестейр задумчиво потянул за белоснежную бороду. Смуглый и морщинистый, с руками татуировок на жилистых руках, он источал опасность. Я склонилась, желая услышать его вызов.

— Хм, ладно, вот мой. Кто среди нас бился с главным противником? — его темные глаза окинули стол взглядом. — Кто бился с демоническим магом?

Никто не двигался. Рябь прошла среди мификов, они оценивали реакцию друг друга. Холодный осязаемый страх растекался в зловещей тишине. А потом в почти идеальный унисон они подняли стаканы и выпили. Только Алистейр не двигался.

Эндрю со стуком опустил стакан.

— Не уверен, что это было правдивым, Алистейр. Если кто-то встретил бы демонического мага, мы бы об этом тут не говорили.

Сильный маг приподнял брови.

— Вы просили лучший тост. Я мог бы спросить, например, кто из вас сталкивался с демоном и нуждался после этого в сменных штанах.

Напряжение разбилось, все засмеялись и стали делиться своими самыми жуткими сражениями. Игра перешла в разговоры, и я шагнула ближе к Аарону.

— Что это... — начала я.

В другом конце бара стало тихо, и эта волна пронеслась по комнате, заглушая все беседы. Головы повернулись, и все глядели на главный вход.

Два человека стояли на пороге. Мужчина и женщина в схожих темных деловых костюмах, его волосы были короткими, ее — стянутыми в простой хвост. Парень был с кожаным портфелем под рукой. Я прищурилась, пытаюсь понять, кто они. Это не были опоздавшие на веселье члены гильдии.

Блин, а если это были инспекторы, которые пришли наказать меня за то, что я дала посетителям пронести свой алкоголь?

Мужчина шагнул вперед, отцепил от лацкана белый бейджик и поднял. Его строгий голос был тихим, но пронзил весь бар.

— Агент Харрис из МП. Где глава вашей гильдии?

ГЛАВА ВТОРАЯ

От слова «МП» люди вздрогнули, некоторые вскочили со стульев. Я не двигалась, парализованная. О, я была бы рада инспекторам по алкоголю. Это было хуже. Намного хуже.

МП. МагиПол. Всесильная организация, которая правила мификами и гильдиями. Я никогда не видела агентов лично, и не зря. Я, как человек, не могла работать в гильдии. Я оставалась тут, потому что МП не знали о моем существовании.

Мифик за сорок отреагировал на появление агентов, сжал ладонями мою талию. Эзра затолкал меня под стол и нырнул туда со мной. Он прижал палец к губам.

Я тихо вдохнула, опустив голову под столом. Спрятаться. Да, очень умно. Хорошо, что рефлекс Эзры были лучше моих. Я нахмурилась. Почему и он прятался?

— Глава гильдии? — спросил агент Харрис.

— Добрый вечер, Бреннан, — спокойно сказал Жирар поверх встревоженного шепота в баре. — Дариус может быть наверху, но я подозреваю, что он ушел домой на ночь.

Шаги простучали по полу, направляясь к Жирару... и ко мне с Эзрой. Сияющие туфли агента Харриса появились в поле моего зрения, остановились в паре футов от меня.

— А вы? — тихо спросил агент Харрис.

— Жирар Канонак, первый офицер гильдии, — веселье смешалось с резким недовольством в его голове. — Удивлен, что вы меня не помните, ведь мы много раз общались за годы.

— Я имею дело со многими офицерами, — ответил бесстрастно агент Харрис. — Если Дариус тут, я хочу немедленно с ним поговорить.

— Летиция, можешь посмотреть наверху?

Она отодвинула стул и поспешила к лестнице в углу. Остальные мифики за столом оставались на местах, их тела и стулья были занавесом для места, где прятались мы с Эзрой.

— Как ты, Бреннан? — спросил спокойно Жирар, но резкие нотки остались в тоне. — Ты работаешь сегодня допоздна.

— Работа серьезная.

— Тебе повезло. Обычно у нас не таклюдно в десять вечера в субботу.

Я с вопросом посмотрела на Эзру, и он едва заметно кивнул. Агенты пришли именно потому, что сегодня была ночь собрания.

Тихие нервные разговоры звучали в комнате, скрипели стулья, люди вставали на ноги.

— Жирар, — сказал агент Харрис. — Скажи своим людям, что никто не уйдет, пока мы не закончим.

— Ребята, попрошу оставаться на местах, пока мы не поймем, что уважаемые агенты МП хотят от нас. Спасибо, — Жирар снова понизил голос и сказал Харрису. — Если вы будете держать нас тут, я бы хотел знать, почему.

Зашуршали бумаги.

— Мы тут по Делу 18-3027, расследованию об Альберте и Марты Ривер и участии «Вороны и молота» в их задержании.

Лед наполнил мои вены. Эти имена были знакомыми. Я сыграла важную роль в задержании пары, но прошел месяц, и я думала, что все в порядке. МП дошли до этого только теперь?

— Мы расследуем заодно Дело 03-1622, исчезновение Надин Эмрис из гильдии «Волшебники Беллингема» в Англии пятнадцать лет назад, — агент Харрис зашуршал бумагами. — Вы, Жирар, должны прибыть на допрос насчет задержания Риверов. Тут вызовы, хотя по процедуре я должен передать их сначала главе вашей гильдии.

— Ясно, — сухо ответил Жирар. — У вас есть вызовы еще для кого-то?

— Аарон Синклер и Кай Ямада за роли в допросе, — бумаги снова зашуршали. — Эзра Роу тоже вызывается, но еще и с возможным обвинением в применении силы мифика на людях.

Я с ужасом посмотрела на Эзру, произнесла губами беззвучно: «Возможное обвинение?».

Он склонился ближе и прижался ртом к моему уху:

— Это еще не обвинения преступника, — выдохнул он почти беззвучно. — Это не страшно, если мы сможем их убедить, что Риверов нужно судить как мификов.

Его шепот успокоил мою тревогу, но мое сердце колотилось. Оно забилось только быстрее. словно мало было переживаний, его губы на моем ухе послали покалывание по шее и спине.

— Почему та женщина так долго зовет Дариуса? — осведомился агент Харрис.

— Летиция вот-вот вернется. Уверен, — холодно ответил Жирар. — Я могу с чем-нибудь еще помочь?

Эзра резко повернулся, посмотрел на пустое место под столом.

Агент Харрис кашлянул.

— Я расследую еще одно дело.

Эзра смотрел на точку рядом со мной. Поймав мой взгляд, он прижал палец к губам. Я знала, что нужно было молчать. Мне не нужно было напоминать...

Мужчина появился рядом со мной.

Я так вздрогнула, что упала, но Эзра поймал меня за локоть, я не успела врезаться в ножку стола. Я потрясенно открыла рот. Дариус пригнулся рядом с нами под столом, приподняв выразительные брови. Что такое? Он появился из воздуха! Каким мификом он был?

— У нас есть вызов, — продолжил агент Харрис, не замечая, что под столом людей стало больше, — и возможные обвинения в использовании незаконного артефакта на человеке. Подозревается Патриция Эрикссон, но мы подозреваем, что это ненастоящее имя.

Ох, блин. Это была я.

— У вас есть члены гильдии с рыжими волосами? — спросил агент Харрис у Жирара.

Миг тишины.

— Рыжий тут, — сообщил Аарон. — Но меня уже вызвали.

— Женщина с рыжими волосами, — раздраженно исправил агент Харрис. — Мы допросим вас с Каем Ямадой подробно о вашей сообщнице, Патриции Эрикссон.

Ох, блин.

Агент Харрис нетерпеливо двигал ногами.

— И мы обсудим, как эта женщина связана с плутом по кличке Призрак. Риверы настаивают, что женщина угрожала, что работает на него.

Я прижала ладони к лицу. Ну почему я не держала рот на замке? Допрашивая Риверов, я не подумала, что они опишут все мои слова и действия МагиПолу.

Дариус потянулся надо мной и коснулся плеча Эзры, а потом указал на ноги Аарона. Эзра постучал Аарона по колену.

— Можете поберечь вопросы до официального допроса, — твердо прервал его Жирар. — Похоже, Дариус отправился домой. Почему бы вам не вернуться в более подходящее время?

Жирар говорил, а Аарон вытащил ключи от машины из кармана и передал их Эзре. Крепко сжимая их, чтобы они не звякнули, он сунул их в карман.

— Вообще-то, — ответил агент Харрис, — мы осмотрим здание перед тем, как уйдем. Тут бумаги.

Кай рядом с Аароном показал три пальца под столом, загнул один. Он считал? Три, два, один...

Он отодвинул стул и встал.

— Это бред! — громко заявил он, звуча пьяно. — С чего вы заявились сюда и портите нашу ночь?

Я подавила оханье. Кай не был из тех, кто мог вспылить, и он не был так пьян, чтобы так звучать.

— Успокойся... — начал Жирар.

Кай ударил ладонями по столу, и стаканы загремели.

— Чушь! Кем он себя возомнил? Он даже не следует процедуре! Это угроза, вот что...

— Замолчи! — закричал Аарон, вскакивая на ноги. Он пьяно пошатнулся. — Ты только делаешь все хуже!

Дариус взял меня за локоть, отвлекая, и я пропустила ответ Кая. Два мага кричали друг на друга, а глава гильдии толкнул меня к брешу между стульев. Паника вспыхнула во мне, но я не сопротивлялась ему. Дариус знал, что крики не помешают агентам заметить нас.

Я выползла, Дариус — следом. В двух футах от нас Кай и Аарон кричали, пока Жирар пытался разнять их. Харрис и женщина смотрели на них с раздражением.

Никто не взглянул в нашу сторону.

Эзра появился из укрытия последним. С ладонями на моих плечах Дариус направлял меня между столиков. Никто не замечал нас. Мы обогнули стойку бара, Дариус указал мне нырнуть под двери, ведущие на кухню. Я проползла в брешь под ними, вскочила на другой стороне.

Дариус забрался следом, а потом и Эзра. Вместе мы поспешили по пустой кухне. Дариус открыл заднюю дверь, и я ощутила жаркий ночной воздух.

Эзра выдохнул.

— Это было весело.

Я смотрела то на него, то на Дариуса.

— Как нас никто не заметил?

Дариус подмигнул.

— Секреты ремесла, милая.

Мой рот раскрылся. Милая?

— Он — луминамаг, — сказал Эзра. — Скрытие — его главная сила.

Дариус нахмурился, словно Эзра испортил его игру, а потом взглянул на дверь.

— Мне пора появиться для дорогого агента Харриса. А вы уходите, — он опустил ладонь на мое плечо и нежно сжал. — Пока что, Тори, у тебя отпуск. Мы свяжемся, когда страсти утихнут.

— Но...

— Отвези ее домой, Эзра. И тебе тоже лучше не показываться на глаза.

— Да, сэр.

Дариус прошел по кухне, а Эзра взял меня за руку и потащил по маленькой парковке к красной спортивной машине Аарона. Он вытащил ключи и подбросил их на ладони, а потом спросил:

— Ты же водишь? Я стараюсь не водить. Только в экстренных случаях.

— Это не считается? — я с неохотой взяла у него ключи. — Понадеемся, что я еще что-то

помню.

Мы забрались в машину. Я поправила зеркала, отчасти ожидая, что агенты вырвутся из дверей, а потом выбралась из парковки и попала на дорогу к другим машинам. Это ощущалось странно. Я не водила год, и моя машина была старинной развалиной по сравнению с этим старым, но быстрым автомобилем.

Но я хотя бы не имела дело с Аароном в гильдии. Он выпил столько виски, что ему пришлось бы идти домой пешком.

Трехэтажное здание пропало позади, и я пыталась подавить дрожь страха в животе. Забавно, что мои руки дрожали не от обвинений МП.

— Все кончено, да? — прошептала я.

Эзра повернулся, чтобы видеть меня хорошим глазом.

— Что кончено?

— Все, — я сглотнула с болью. — МП узнали обо мне. Дариусу придется меня уволить, и мне не разрешат вернуться...

Я с первого дня знала, что работала в гильдии временно. МП не позволяли людям и гильдиям смешиваться, кроме особых обстоятельств, но «Ворона и молот» под эти критерии не походила. Я должна была проработать несколько недель, но время растянулось в месяцы, и я научилась не думать о будущем.

— Нет, — резко сказал Эзра. — Дариус не сдастся так просто. Он будет бороться, чтобы оставить тебя, Тори.

— Но что он может? Он не может нарушать правила.

— Не знаю, но Дариус поймет. Верь в него, — он легонько задел мое плечо. — Даже если ты потеряешь работу, ты не потеряешь нас.

Я сжала руль крепче, сердце болело, грозя разбиться. Я хотела верить ему, но испытывала такое много раз. Как бы я ни дружила с коллегами и клиентами, как только я теряла работу, лишалась этой связи, дружба угасала за недели.

Эзра разглядывал мой профиль, а потом отклонился.

— МП знают только, что рыжеволосая женщина по имени Патриция Эриксон участвовала в одном допросе. Мы придумаем объяснение, которое отправит их искать Патрицию где-нибудь еще.

— Например?

— У Кая есть пара идей, — от моего удивленного взгляда он добавил. — Мы ожидали такое. Потому что я тоже ушел. Дариус не хочет, чтобы нас забрали. От этого переговоры становятся сложнее.

Я подъехала к обочине у своего дома и поняла, что это было не лучшей идеей.

— О! Мне стоило сначала отвезти тебя?

— Нет, все хорошо. Я могу теперь ехать, дальше улицы тихие.

Оставив ключи в зажигании, я выбралась из машины.

— Нам придется снова удалить историю контактов, — предупредил он, встретив меня у капота. — МагиПол любят внезапно проверять телефоны.

— Да. Конечно.

— Мы сообщим тебе, как только станет безопасно. Надеюсь, скоро.

— Хорошо.

— Тори, — он вздохнул.

Он шагнул ближе и обнял меня. Я уткнулась лицом в его футболку. Он прекрасно пах. Его мыло или одеколон стоили потраченных денег.

— Это временно, обещаю, — его голос гудел в груди. Он отпустил меня слишком скоро. — Мне нужно идти. Ты будешь в порядке?

— Скорее всего, — бодро сказала я.

Он разглядывал мое лицо, и я сомневалась, что мой веселый тон обманул его. Я на всякий случай удерживала улыбку, пока он садился в машину. Двигатель зарычал, и Эзра, помахав на прощание в окно, уехал. Я смотрела, пока фары не пропали за углом.

Что бы он ни сказал, что бы ни обещал, а мое сердце верило, что это были наши последние объятия. Этой ночью я в последний раз пошутила с Каем, хоть и только взглядом. Этой ночью был мой последний поцелуй с Аароном, быстрый, над стойкой бара, пока никто не смотрел.

Карта Сабрины возникла перед глазами. Шут, слепо ступающий с утеса. Предупреждение, ясное, но запоздавшее.

Я стояла одна на обочине, смотрела туда, где пропала машина, и желала, чтобы этот волшебный сон продлился дольше.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Волна воздуха из кондиционера ударила по мне, когда я прошла в кофейню. Я встала в очередь и наблюдала за баристами с интересом. Хм, бариста. Так я еще не работала, но могла научиться. Ребята три дня не звонили мне, и я подумывала пойти на отчаянные меры. Мне нужно было платить за квартиру.

С латте со льдом и клюквенным кексом в руке я прошла к месту у окна. Рассеянно глядя на прохожих снаружи, я ела кекс и ждала.

Дверь звякнула, и вошел мужчина, темно-синяя форма и пистолет на поясе привлекли взгляды всех посетителей. Я помахала, он кивнул и встал в очередь. Через минуту он опустился на стул рядом со мной и развернул большой кусок бананового пирога.

Я ткнула его локтем.

— Хоть поздоровайся, а потом набивай рот.

— Пви-е-ет, — сказал он с полным ртом. Он поспешил сглотнуть. Казалось, он бросал вызов. — Прости. Я еще не обедал.

— Как смена?

Его плечи опустились, и я ощутила тревогу. Джастин был не просто копом. Он был моим старшим братом, и то, что печалило его, печалило меня.

— Я не получил повышение, — пробормотал он. — Они выбрали кого-то еще.

— Мерзавцы, — прорычала я, опуская латте. — Как они могли не выбрать тебя? Ты закончил академию в числе лучших, пашешь как собака, берешься за все смены, которые они тебе дают, какими бы гадкими...

— Спасибо, Тори, — перебил он с вялой улыбкой, зная, что я разойдусь еще сильнее, если меня не остановить. — Придется целиться на следующее.

Я рвала салфетку от кекса.

— Почему они так вредничают? Ты знаешь?

Гримаса, почти скрытая за его короткой бородой, окружающей его рот.

— Думаю, я задавал слишком много вопросов.

— Вопросов? О чем?

— Об... особых правилах. О том, что я не знал, пока не присоединился к органам, — он огляделся, вдруг напрягся. — Я не могу об этом говорить. Я подписывал бумаги.

Холодок пробежал по мне. Особые правила. То, что нельзя было обсуждать. Ох.

МагиПол... устраивало все по-особенному для мификов. Их ID-карты были отмечены номером МП, и полиции нельзя было арестовывать никого с такими. Вместо этого они записывали информацию о личности и передавали МП.

Я не знала, сколько обычный коп знал о мификах, но по глупой причине я и не подумала, что мой брат, как офицер полиции, знал бы тайну. Сколько он знал?

Джастин выдавил улыбку.

— Хватит обо мне. Как работа? Этим вечером есть смена?

Я хотела вернуть тему о магии, но это вызвало бы подозрения. Лучше было пока что оставить это.

Но тогда придется говорить про работу.

— Я в отпуске, — бодро сказала я. — Они устроили ремонт в баре, так что я получила часть отпуска.

— Отдых? Хорошо. Надеюсь, тебе заплатили отпускные.

— Ага, — виновато солгала я.

— А... тот парень? — Джастин сморщил нос, словно спросил про мое пищеварение. — Аарон?

— А что он?

— Вы разве не встречаетесь?

Мое лицо застыло. Я быстро улыбнулась.

— Иногда. Ничего серьезного.

Джастин нахмурился.

— Ты упоминала свидания с ним за последние пару недель.

Я кивнула.

Он выждал миг и спросил:

— И?

— Что?

Он фыркнул и отклонился на спинку стула.

— Знаю, у меня нет яичников, так что я не могу вести разговор как девушка, но ты можешь хотя бы описать, что тебе в нем нравится, или ваше прошлое свидание, или будущую свадьбу?

— Думаешь, девушки об этом говорят?

— Это научная догадка. Тебе нечего рассказать о нем?

— Ты не хочешь, чтобы я хвалила его. Ты хочешь грязь, чтобы убедить меня бросить его.

Так ты всегда делаешь.

— Так я обычно делаю, ведь ты обычно встречаешься с теми, кого нужно бросить. Этот выглядит сносно, но, — он приподнял бровь, — если он морочит тебе голову, это не круто, и тебе стоит подумать...

Я подняла руку.

— Хватит. Аарон не морочит мне голову. У нас ничего серьезного, потому что мы просто так хотим, — он открыл рот, и я поспешила спросить. — Как Софи?

Рот Джастина открылся, а потом медленно закрылся. Он посмотрел на свой кофе.

— Мы расстались.

Я чуть не уронила латте.

— Что?

— Она... — он кашлянул. — Она съехала две недели назад.

— Почему ты ничего не сказал? — сочувствие растекалось по мне. Они с Софи были вместе почти год, и, насколько я знала, они были невероятно счастливы. — Что случилось?

— Она въехала вскоре после того, как ты съехала. Какое-то время было круто, а потом... — он опустил плечи. — Не знаю. Вдруг все, что я делал, оказалось неправильным. Она хотела все делать определенным образом, и я пытался слушаться, но...

Я похлопала его по плечу, мысленно кипя. С Джастином было просто жить. Чтобы заставить его страдать, Софи нужно было превратиться в одержимую контролем гарпию. Если я увижу ее снова, окуну головой в ближайшую лужу.

Поутешав его пару минут, я сменила тему на спорт и позволила его оживленно болтать про лагерь новобранцев и баскетбол, пока мы доедали и допивали, пока его перерыв не закончился. Я проводила его до машины, обняла на прощание и пошла домой.

Даже во вторник днем машин на улице Робсон было очень много, и я огибала пешеходов, пока не свернула на боковую дорожку. Обойдя край Китайского квартала, я прошла на свою улицу, обрамленную низкими домиками и парой бунгало, высокие деревья бросали приятную тень на тротуар.

Дом, который я снимала, устроился на участке травы, выглядел утомленно, но уютно. Я прошла по заднему двору и отперла заднюю дверь, а потом и дверь в подвал. Я распахнула ее, и по лестнице эхом пронесся смех.

Сколько раз я говорила соседу не включать телевизор? Соседи сверху почти все время путешествовали, но я не хотела, чтобы кто-то стал задаваться вопросом, почему телевизор у меня работал круглосуточно.

Я спустилась по лестнице, бросила сумочку и прошла в гостиную.

— Прутик! Что я говорила про громкость?

Большие зеленые глаза оторвали взгляд от экрана и посмотрели на меня. Фей в два фута высотой надул губы, потом направил пульт на плоский экран. Его большая зеленая голова, увенчанная кривыми ветками вместо волос, покачивалась, он нажал на кнопку громкости два раза. Уровень шума почти не изменился.

Телевизор с плоским экраном был мне не по карману, но Аарон появился однажды с ним на заднем сидении. По его словам, это был запасной из его подвала, но я все равно сопротивлялась, пока не поняла, что это не только для меня, но и для него. Он хотел смотреть телевизор, когда был тут, что бывало раз в неделю — приходили он, Кай и Эзра.

Кай мог готовить, когда ему было интересно, но такое бывало редко. Навыки Аарона ограничивались выполнением указаний на упаковке, а Эзра старался избегать кухни. И

парни показывались у меня дома почти в каждое воскресенье и понедельник — мои выходные — на ужин.

Я безжалостно дразнила их за беспомощность, но в тайне мне это нравилось. Я любила готовить и всегда делала слишком много еды, да и какая женщина была бы против трех красивых, забавных и очаровательных магов, часто бывающих в ее квартире? Если бы я не работала пять вечеров в неделю, готовила бы для них больше.

Взгляд упал на потертый диван, стоящий лицом к телевизору и спинкой к остальной комнате. Еще один подарок. Парни, похоже, хотели себе новый диван, так что отдали мне свой, заменив его кожаным чудищем для отдыха.

Я нырнула в спальню, надела свободный топ и шорты. Фальшивый смех снова донесся от телевизора, и я покачала головой. Я не знала, нравился ли Прутику ситком — он не реагировал на шутки, просто пристально смотрел, словно запоминал все сцены. Мне казалось, что монстрик пытался понять людей. Я уже запретила фильмы ужасов и романтические комедии. Я думала, что последнее было безопасным, а потом пришла домой и увидела послание. На кровати. Лепестками роз.

А слово? БЕКОН.

Оправившись от шока, я сообщила Прутику, что лепестки цветов были ужасной формой общения, и если он хотел попросить что-то на завтрак, стоило сказать мне лично.

Можно было древесному фейри есть бекон? Кто знал. Похоже, я его портила. Другие фейри не примут его, ведь теперь он был зависим от мяса.

Через час я села на стул у стойки, без энтузиазма листала предложения работы. Хоть я еще не перестала надеяться, что продолжу работать в «Вороне и молоте» после расследования МП. Но пока не было смен, не было денег. И мне пора было вспомнить, что я взрослая, и поискать работу.

Подперев подбородок рукой, я пролистала три приглашения для барменов. Ха, нет, нет и нет. Я не продержусь и часа в высококлассном стейк-хаусе. Не стоило шутить с клиентами в таком заведении.

Я сдалась в охоте на работу, прошла по квартире в поисках занятия. Энергия кипела во мне, но я не могла ничем заняться. Часы тикали, близилось четыре, и я нервничала. Три раза я вытаскивала телефон, проверяла, что не пропустила звонок.

Я остановилась посреди кухни и смотрела на микроволновку, сияющие зеленые часы перешли от 15:59 к 16:00. Это была первая смена, которую я пропустила официально.

Ладно, не совсем так. Я пропустила две недели работы, пока плут держал меня в плену, но это я не считала.

Я не двигалась, смотрела на время. 16:01. 16:02. Когда стало 16:05, я выдвинула ящик и вытащила стакан. Я схватила бутылку из буфета, налила себе и выпила. Виски обжигал весь путь до желудка.

Я налила еще стакан и осушила, опустила его со стуком на стойку. Хватит ныть. Решение в этой ситуации было только одно.

Прутик игнорировал меня, пока я шла мимо него в спальню. Он игнорировал меня, когда я выбралась в потрепанных майке и шортах. Он не отреагировал, когда я вытащила ведро и тряпки из шкафа, или когда я надела желтые резиновые перчатки.

Когда я открыла бутылку моющего средства, он оглянулся.

— Только не снова, — злобно прошипел он. — Зачем ты протираешь все ядом?

— Это называется уборка. Не нравится — уходи.

Он придвинулся ближе, сморщил носик.

— Ты убирала на прошлой неделе. Пол вонял всю ночь.

— Я убираю каждую неделю.

— Глупые люди, — я налила средство в ведро, и он отпрянул, большие ступни ударились об пол. — Глупый человек! Убери это!

— Я предупреждала насчет оскорблений.

Рыча на другом языке, он пропал.

Я посмотрела на место, где он исчез, щурясь — порой он только притворялся, что ушел — а потом выключила телешоу и включила любимые песни. Сделав музыку такой громкой, чтобы бит стучал в груди, я приступила к работе.

Сначала я оттерла все поверхности на кухне, дважды останавливалась на стакан виски, а потом прошла в ванную. День перешел в вечер, и я проверяла время три раза в час.

Я вылила и наполнила ведро, притащила его в гостиную, покачивая бедрами под бит. После четырех стаканов виски я ощущала себя хорошо. Или было пять? Я могла сбиться со счета. Сделав музыку еще громче, я села на пол и терла плитусы.

— На-на-на-на, — весело пела я. Потянувшись за подставку для телевизора, я замерла, склонила голову. — Прутик? — никто не ответил, и я пожала плечами. — На-на-на-на...

Я снова перестала петь, прислушалась поверх музыки. Сняв перчатки, я вытащила телефон, но там не было пропущенных вызовов. Мне показалось? Отчаявшись, я прошла на кухню. Бутылка виски терпеливо ждала, и я наливала, напивая. Еще один.

Подняв стакан, хоть салютовать было некому, я выпалила припев песни, поднесла стакан к губам, отклонила голову... и четко услышала стук.

Я опустила стакан, не выпив. Громкий стук прозвучал снова. Я, ошеломленно и с надеждой, поспешила по комнате, не понимала, что несу стакан с собой, пока не облила им свои босые ноги. Ой. Хорошо, что я уже затеяла уборку.

Я поднялась по лестнице, открыла дверь подвала и вышла в вестибюль, но рука замерла у ручки двери. Я вяло пыталась понять, была ли это хорошая идея. Там могли быть ребята. И они не позвонили заранее, потому что... МП забрали их телефоны! Да, вот так и было.

Я с улыбкой распахнула дверь.

Два человека стояли на крыльце, но не Аарон, Кай или Эзра. Это были даже не мужчины. Жаль. Я сморщила нос, окинув их взглядом.

— Вы, — сообщила я. — Я вас не знаю. Вы кто?

Женщины смотрели на меня. Их красивые светлые волосы ниспадали милыми волками вокруг очаровательных лиц, и во мне закипало раздражение. Их цветочные блузки и юбки длиной до лодыжек были хороши, а я была в майке и шортах для йоги с дырой между ног. Почему штаны всегда сперва рвутся там? Глупо.

— Я — Оливия, — сказала высокая из пары. — Это моя сестра, Одетта.

Я прищурилась, глядя на ее идеальные ногти.

— Это ваши имена, а не кто вы.

— Прошу прощения, — сказала Оливия или Одетта. Я уже забыла, кто кем был. — Стоило начать с этого. Мы из ковена Стэнли, и... мы надеялись поговорить с тобой, если можно?

— Ковен Стэнли, — медленно повторила я. — Ковен. А, вы ведьмы, — конечно. В ковенах были ведьмы. Так это работало. Видите? Я знала о мификах достаточно.

Она робко кивнула, все еще держал ладонь в пространстве между нами, ожидая, что я пожму ее. Я посмотрела на стакан в своей руке, наполовину пустой после бега по квартире. Пожав плечами, я выпила виски и взмахнула рукой.

— Заходите, девочки, послушаем вас.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Хотите выпить? — бросила я через плечо, спускаясь по лестнице.

— Спасибо за предложение, но, боюсь, мы не пьем, — сказала одна из О.

— Так не весело. Тогда присаживайтесь, — я оставила стакан в рукомойнике, пока они осторожно устраивались на моем диване. Милые блузки, длинные юбки, робкие манеры и отсутствие интереса к алкоголю. Подозрения вспыхнули во мне. — Погодите-ка. Вы же не пришли вербовать меня в викку?

Одна из О изящно нахмурилась.

— Мы не виккане. Многие ведьмы не оттуда.

Ой.

— Я знала. Это была шутка.

— Конечно, — она выдавила смешок. — Как умно!

Я была навеселе, но не настолько пьяной, чтобы верить ей. Я притащила стул от стойки и поставила его перед телевизором, села лицом к ним. А потом встала, выключила музыку и села снова.

— Итак, — сказала я, — что привело пару ведьм в мой дом?

Покалывание пробежало по спине. Ох. Если подумать, вопрос был важным — стоило задать его до того, как япустила их в дом.

Щурясь, я окинула их взглядом. Я могла бы одолеть их. Бывали сражения хуже.

Одна из О сцепила ладони.

— Мы с Одеттой пришли, надеясь, что ты и твоя гильдия помогут нам.

Ах, эта была Одеттой. Я запомнила. А как звали вторую?

— Я знаю, что мы действуем не по процедуре...

Офелия? Или Одесса?

— ...и прошу прощения за грубость, ведь мы пришли без оповещения...

Опал? Окли?

— ...но у нас не было выбора, ведь...

— Оливия! — триумфально воскликнула я.

Она нахмурилась.

— Да?

Неловко кашлянув, я взяла себя в руки.

— Вернемся в начало. Как вы меня нашли? Серьезно?

Обо мне не знали в МагиПоле, да и в остальном обществе мификов вне «Вороны и молота». Меня не было в базе данных МП, я не была официально нанятой в гильдию, и я не существовала в мире мификов.

Что тогда тут делали две ведьмы?

Одетта слабо улыбнулась.

— Как и сказала Оливия, мы просим прощения за вмешательство. Мы спросили у местных фей, и несколько малышей сказали нам, что ведьма живет с лесным духом. Так мы нашли твой дом.

Прутик, сплетник с листьями вместо мозгов. Это он рассказывал друзьям обо мне?

Она склонилась ко мне.

— Мы рады встретить духовную сестру. Мы думали, что знали все...

— Я не ведьма, — слова вылетели раньше, чем я могла их остановить.

— Ты... нет? Но ты живешь с феей, — она указала на мою руку. — У тебя есть метка долга феи.

Я посмотрела на свое запястье. Маленькая изящная руна была едва заметна на коже.

— Ох... особые обстоятельства. Но да, я не ведьма.

— Ох, — она ждала, надеясь, что я сообщу ей, каким видом мифика была, но я знала, как это работало. Спрашивать мифика о его классе было очень грубо.

Я хотела бы назвать им свой класс. Будь я мификом, я не была бы тут. Я была бы в гильдии с ребятами.

— Вы сказали, что у вас есть просьба, — напомнила я, пока не ушла в размышления.

— Мы, кхм, — Оливия скривилась, — нам не очень уютно среди... верхнего эшелона мификов. Нам сложно встречаться с другими гильдиями.

Плечи Одетты опустились.

— И наш опыт с этим делом уверенности не добавил. Мы надеялись, что личная встреча будет проще.

Проще для них, а не для меня. Они были тут по делу гильдии, но я не была членом гильдии, и мне за это не платили, так что стоило закончить встречу, пока не начались проблемы.

— Ладненько, — я вскочила на ноги. — Было приятно познакомиться, мисс Две О, но, боюсь, вы не с той пришли поговорить. Если хотите помощи, вам нужно поговорить с...

— Прошу, Тори, — перебила Одетта, ее мягкий голос как-то пронзал меня. — Прошу, выслушай нас. Ты не должна ничего делать. Выслушай и передай нашу мольбу гильдии.

Я замешкалась. Выслушать их? Это звучало не так плохо...

Но нет. Во-первых, незнакомые мифики были в моем доме, и это было опасно. Во-вторых, я уже почти попалась МП за вмешательство в дела гильдии. И я была пьяна. Наверное.

При мысли об изгнании, печаль и одиночество охватили меня. Ребята были сейчас в баре, пили на своем месте у стойки? Кай искал задания на ноутбуке, пока Аарон и Эзра спорили? Я должна быть там, подавать им напитки и спорить с ними.

Я медленно опустилась на стул. Я была отрезана, когда отчаянно хотела быть частью их мира, но кусочек мира сидел на моем диване. Я не могла прогнать их.

— Ладно, — буркнула я. — Говорите.

— Спасибо, — просияла Оливия. Она убрала волнистые волосы за ухо, голубые глаза благодарно сияли. — Ты не знаешь, что это для нас значит. Нам не к кому обратиться.

— Да, — я махнула, чтобы она продолжала.

— Я начну сначала. Территория моего ковена, как ты явно знаешь, занимает весь парк Стэнли, как и центр, хоть, конечно, феи есть и в городе.

— Конечно, — я сделала вид, что знала это.

— Ранее этой весной в парке Стэнли пропали несколько фей. Парк большой, но он — маленький участок дикой земли с ежедневными посетителями, и популяция фейри ограничена феями, духами и пикси. Мы искали пропавших фей, но без толку.

— Они точно не ушли? Прутик пропадает, когда хочет.

— Ах, — Одетта кашлянула. — Ты можешь уже это знать, но это полуреальные существа, так что феи могут двигаться между нашей реальностью и их. Те, у кого нет дара спириталиса, не могут уловить фею, прошедшую в Элизиум, но мы можем.

— О, простите, но я не разбираюсь в ведьминых штучках.

— Как и многие мифики, — мягко сказала она. — Поверь, те феи на самом деле пропали.

Оливия поправила юбку, движения были скованными.

— К сожалению, это только начало. Феи продолжали пропадать из парка. В общем, пропало восемнадцать низших фей за последние четыре месяца.

Я встревожилась, стала лучше соображать.

— Это ужасно.

— Мы ходили к другим гильдиям, но каждая прогнала нас, — глаза Одетты вспыхнули. — Не спириталисы не понимают фей, как они сказали, но им просто не хочется помогать. Им нет дела до низших фей.

— И это привело нас к «Вороне и молоту», — тихо сказала Оливия. — К тебе.

— Мы просили все гильдии в городе, которые берутся за задания. Мы даже, — Одетта сглотнула, — просили «Глаз Одина». Они отказались, хотя в их случае из-за недостаточно высокой награды.

— «Глаз Одина», — пробормотала я. Эту гильдию пару раз упоминали в «Вороне и молоте», но не с комплиментами.

— Мы не ходили только к «Великому гримуару», но, думаю, ты понимаешь, почему мы их избегаем.

Я кивнула, хоть не имела понятия.

— «Ворона и молот» — наша последняя надежда, — слезы наполнили глаза Одетты. — Если ты нам не поможешь, нам придется бросить поиски фей, распустить ковен, раз мы не способны...

— Ого, не спеши, — я потерла ладонями лицо, прогоняя туман алкоголя. — У вас есть зацепки? Варианты, что могло случиться с феями в парке?

Просияв от моего сотрудничества, Оливия склонилась.

— У нас нет точных теорий, но, скорее всего, это черные ведьмы.

— Черные ведьмы... — видимо, плохие. — Повеселите меня. Что делает ведьму черной?

— Ведьмы, которые имеют дело с темнофеями, — ответила Одетта. — Или ведьмы, которые врут, обманывают или предают фей, с которыми заключили сделку.

— Или ведьмы, которые совершают преступления над феями, чтобы получить большую награду, — добавила Оливия.

Я потянула себя за хвост.

— Ладно... что черной ведьме нужно от фей парка Стэнли?

— Обычно — ничего, — медленно ответила Оливия. — Низшие феи слишком слабы, чтобы заинтересовать черную ведьму. Но мы нашли признаки охоты на фамильяра.

— Фамильярной охоты?

— Охоты на фамильяра, — четко произнесла она, с отвращением поджав губы. — Черные ведьмы часто презируют равноценный обмен с феей, так что охотятся на фею, которую считают сильной или впечатляющей, силой привязывают ее к себе как фамильяра.

— Но, как и сказала Оливия, — продолжила Одетта, — низшие феи в парке слишком слабы, чтобы на них охотиться. Мы не уверены, что происходит.

— Что-то там происходит. Что-то жуткое.

— Черных ведьм нужно остановить.

— Фей нужно найти, даже если их уже поздно спасать.

— Нам нужна твоя помощь. Нужна твоя гильдия.

— Нам больше не к кому...

— Стойте! — я прижала ладонь ко лбу, мысли путались от их быстрой смены фраз. — Помолчите. Мне нужно подумать.

Они сцепили ладони и ждали.

Я потирала виски. Вся энергия, с которой я пела и убирала, пропала, и я хотела забраться в постель. Может, сначала меня стошнит, а потом — в постель.

— Я не могу ничего обещать, — сказала я. — Но я передам это своей гильдии. Они решат, что с этим делать.

Сияя, ведьмы подошли ко мне и пожали мои вялые руки.

— Спасибо, Тори. Большое спасибо!

— Мы будем с надеждой ждать ответ твоей гильдии.

— Ковен будет рад услышать хорошие новости.

— Ты можешь связаться с нами в любое время через ковен. Не мешай, зови, если есть вопросы.

— Мы поможем, чем сможем. Только дай знать, когда твоя гильдия будет готова начать поиски!

Моя голова снова кружилась.

— Постойте, я не говорила...

— Мы не будем больше злоупотреблять гостеприимством, — сказала Одетта, тряся мою руку.

— У тебя доброе сердце, Тори. Я так рада, что мы пришли поговорить с тобой. Ты — воплощение сострадания и щедрости.

— Н-нет... — пролепетала я. — Я не...

Отпустив меня, две ведьмы прошли к лестнице. Я встала со стула, поспешила за ними, но, когда дошла до лестницы, они уже махали мне сверху.

— Мы скоро снова поговорим, Тори! Спасибо от всего сердца!

И на этом они пропали за дверью. Сжав перила для равновесия, я поднялась и вышла на крыльцо, но двор был пустым и темным. Сестры ушли.

Блин. Морщась, я мысленно прокручивала наш разговор, пытаюсь понять, когда пообещала, что «Ворона и молот» возьмется за работу. Разве я не сказала, что ничего не обещала? Я ведь так и сказала?

Или я случайно связала свою гильдию с расследованием дела о пропавших феях, от которого отказались все гильдии в городе?

Ох, Кай будет кричать на меня. Аарон рассмеется, но Кай... да, он будет кричать.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Я проснулась с ужаснейшей головной болью, грозящей разбить мой череп, пульсирующей в висках и глазах. Я со стоном вытащила свой жалкий зад из кровати и сглотнула гадкий привкус во рту. Виски — напиток дьявола.

Я напомнила себе спросить у парней, пили ли демоны виски. Я ничего не знала о классе демоника, кроме того, что там демоны.

Жаль, парни притворялись, что меня не существовало, пока МагиПол не уйдет. А потом я лишусь работы, а то и нашей дружбы. Если они уже не бросили меня за фиаско с ведьмами прошлой ночью.

Я попыталась пригладить волосы руками, но пальцы застряли в вороньем гнезде. Чем я думала? Не нужно было отвечать на стук и впускать ведьм, еще и просить их вывалить их проблемы на меня. И как они пришли к заключению, что я обещала помощь гильдии? Я такого не говорила.

Стоило вызвать ведьм, объяснить недоразумение и убрать весь этот случай как сор под ковер. Идеальное решение, будь у меня доступ к базе данных гильдий мификов и их контактов. У меня этого не было.

Я нашла телефон под подушкой, посмотрела на экран. Аарон был в одном звонке от меня... но Эзра предупредил меня, что МагиПолу нравилось лазать в их телефонах. А если агент Харрис сейчас обыскивал телефон Аарона? А если звонок ему приведет агентов к моей двери?

Нет, это было опасно? У меня был лишь один вариант, если я хотела поговорить с парнями.

Улыбка расплылась на моем лице, я сверилась со временем. Без пятнадцати одиннадцать. Аарон, Кай и Эзра редко появлялись в гильдии раньше двух, обычно — к четырем. Лежебоки спали больше, чем я, но это сегодня было мне на пользу. Если повезет, я застану их дома.

Я пошла, подпрыгивая, к двери своей спальни и остановилась, когда голова загудела сильнее. Зашагав уже спокойнее, я открыла дверь.

Стул из кухни стоял прямо перед моей комнатой. И на стуле стоял Прутик с напряженным взглядом зеленых глаз. Что?

Я растерянno смотрела, а он приподнялся.

— Спор на пощечины!

И ударил меня по лицу.

Я отшатнулась в дверную раму. Прижав ладонь к щеке, я завизжала:

— Что с тобой такое, гадкая зеленка!

— Спор на пощечины! — пронзительно повторил он, радостно улыбаясь. — Это весело, да? Людям нравятся забавные штучки типа...

Я бросилась на него. Он спрыгнул со стула, в который я врезалась.

— Спо-о-ор! — выл он, носясь по гостиной. — Это весело!

— Вот и нет! — заорала я, гонясь за ним. — Я сломаю тебе шею!

Он открыл дверцу погреба, нырнул во тьму за ней. Я остановилась и закрыла дверь пинком.

— Оставайся там! — закричала я. — И больше никаких ситкомов!

— Но они забавные! — закричал он из-за дверцы.

— Тебе не было бы смешно, если бы я ударила тебя по лицу! — рыча и потирая щеку, я прошла в ванную и хлопнула дверью. Проклятая Тори из прошлого и ее гениальная идея дать фее, не понимающей основы общения людей, смотреть ситкомы.

После душа, который был слишком коротким, чтобы ослабить головную боль, я осмотрела щеку и решила, что Прутик ударил меня не сильно. Это от похмелья казалось, что он рассек мне лицо. Глупый фей.

Дрожа от желания накричать на кого-то, я схватила телефон и открыла беседу. Пальцы летали по цифровой клавиатуре, пока я набирала яростно сообщение.

«Феи глупые, и ты глупый. Будь ты нормальным человеком, рассказал бы, как избавиться от соседа-фейри».

Я отправила его и досчитала до десяти. Как обычно, он не ответил. Я не винила его, ведь я только и оскорбляла его. Я не могла сдержаться. Меня это радовало, даже если он ничем не заслужил это оскорбление, это было за все, что он сделал до этого. А сделал он многое.

Десять минут и три стакана воды спустя — похмелье было гадким, фу — я шла вверх по лестнице, поправляя свой наряд. Я не очень-то нарядилась, но не хотела сверкать своими рыжими волосами рядом с домом Аарона на случай слежки.

Я надела тонкую толстовку, подняла капюшон, волосы сунула под бейсболку. Большие солнцезащитные очки дополняли облик, и я даже не выглядела странно, ведь погода из солнечного рая сменилась мрачными тучами. Я взяла на всякий случай зонт.

Путь к дому Аарона занял чуть больше получаса, но не из-за дальности, а потому что пришлось обходить железнодорожный вокзал и деловой комплекс между нашими районами. Все во мне подрагивало от паранойи, когда я добралась до его улицы, обрамленной домами с одной стороны и барьером из старых деревьев, скрывающих уже упомянутый деловой комплекс, с другой.

Я огляделась в поисках машин с курящими детективами, но ничего подозрительного не было, так что я миновала синий коттедж. Я прошла во двор из переулка и дернула за ручку. Заперто.

Я присела, подняла кирпич на краю крыльца и схватила запасной ключ. Отперев дверь, я вернула ключ на место и прошла внутрь.

Как я делала почти все эти три месяца, я сбросила обувь и опустила сумочку и зонт на ближайшую стойку, а потом прошла на кухню. Я была тут много раз, но ни разу так рано и без приглашения.

К моему удивлению, в доме не было тихо. Бит музыки ощущался сквозь пол, и я хмуро посмотрела на дверь подвала. Они уже встали? Серьезно? Еще даже не был полдень.

Я бросила солнцезащитные очки в сумочку, открыла дверь подвала, и в кухне зазвучал рок. Свет горел, но я видела только кусочек не законченной комнаты.

Вежливый человек крикнул бы, чтобы сообщить о неожиданном визите, но меня еще никогда не звали вежливой. Ухмыляясь, я спустилась по лестнице, замерла внизу и выглянула из-за угла, готовясь испытать шок или возмущение.

Игровая комната тянулась вдоль дома. Один край был полон коробок, банок и полок, но все остальное превратили в спортзал. Беговые дорожки, велотренажер, силовые тренажеры и гантели, а еще — зеркальная стена. На другой стороне с потолка свисала груша, толстые маты образовывали большой квадрат. Музыка звучала из колонки в углу.

Аарон лежал на скамье, держал штангу в паре дюймов над грудью. Эзра стоял рядом, протянув руки под штангу.

Оба парня глядели на меня.

Да. Подкрасться к Эзре было почти невозможно, хоть он и был слепым на один глаз. Со своей магией он ощущал помехи в воздухе, которые вызывали движения людей.

— Эм, привет? — я спустилась с последней ступеньки. — Что такое?

— Тори, что ты тут делаешь? — выпалил Эзра.

— О, просто... кхм... проходила мимо, — последнее прозвучало рассеянным бормотанием, потому что мускулистые руки Аарона было чудесно видно в его майке, и все мышцы были напряжены от штанги.

— Проходила мимо? — повторил Эзра с изумлением. — Куда...

Кряхтя, будто зовя Эзру по имени, Аарон поднял штангу на шесть дюймов, и она опасно накренилась на бок.

Эзра схватил штангу, забирая часть веса, и продолжил без паузы:

— ...ты шла, если наш дом был по пути?

Я ошеломленно смотрела на него.

— Ох...

Аарон сел, хрипя, его лицо покраснело от усилий.

— Я уточню, Тори, — выдохнул он, пока Эзра убирал штангу на подставку. — Я уже заканчивал упражнения, когда ты пришла. Обычно меня не нужно спасать.

— Конечно, — рассеянно согласилась я. Хмурясь, я прошла к скамье. Парни следили, пока я разглядывала подставку, а потом я шагнула к Эзре и схватила штангу.

— Эм, Тори... — начал Аарон.

Я потянула. Казалось, я тянула за кусок стали, застрявший в бетоне. Стиснув зубы, я пыталась хоть сдвинуть штангу, но она не подалась.

— Что это такое? — буркнула я.

— Будь она легкой, это не было бы упражнением, — отметил Аарон. — Я был бы рад помочь тебе начать тренировку с весами, но не дергай за нее, а то навредишь себе.

— Но... — я посмотрела на Эзру. — Ты...

Он моргнул.

— Я?

Да, он. Он поднял этот неподвижный кусок металла, словно он был из бумаги. Я сжала губы, глядя на штангу. Может, с их мышцами двигать ее было не так сложно, и Аарон сбился, потому что был в конце упражнения.

Аарон потянул меня за свитер, приводя в чувство.

— Что за наряд?

— Прикрытие. Кто знает, следит ли МагиПол за вашим домом?

— Шанс есть, если честно. Плохая идея для тебя находиться тут.

Меня пронзила обида. Я зло скрестила руки.

— Может, я и не пришла бы, если бы вы хоть связались со мной. Я сидела днями, не зная, что происходит, увижу ли я вас снова, пока вы тут жили, как ни в чем...

— Тори, — перебил Эзра неожиданно резким тоном. — Я говорил тебе, что это временно.

Его очевидное недовольство удивило меня. Обычно его нельзя было оскорбить. Я открыла рот, потом закрыла.

Аарон вскочил со скамьи и обвинил меня рукой.

— Теперь ты здесь! Ох, я скучал.

Я сморщила нос.

— Ты потный.

— Так бывает после упражнений. Мы уже два часа занимаемся.

Мой рот открылся.

— Два часа? Зачем вам такая серьезная тренировка так рано?

— Рано? Мы сегодня начали поздно, — он повел меня к лестнице. — Обычно мы тренируемся еще час, но можем закончить раньше сегодня. Нам все равно нужно остыть.

Я подсчитала в голове.

— Тренировка три часа? У вас день фитнеса?

— Мы так тренируемся почти каждый день.

Ого. Seriously? Как у них хватало времени на такое, когда...

— Стойте. Поэтому вы никогда не приходите раньше полудня?

— Ты думала, мы спим двенадцать часов в день?

Наверное.

— Так вы тренируетесь часами каждое утро?

— Ага, — он отпустил меня на кухне. Эзра вошел следом и бросил Аарону бутылку воды. Пироманг долго пил, а потом продолжил. — Нам нужно быть в лучшем состоянии, чтобы вытерпеть трату магии. Любой достойный маг тренируется как спортсмен.

Я такое слышала, но почти не думала о том, сколько нужно было тренироваться магам, особенно, чтобы быть среди лучших.

— Нам нужно остыть и принять душ, — добавил Аарон. — Дай нам пару минут.

Он склонился поцеловать меня. Я подняла голову, и он задел мои губы своими, а потом поспешил вниз по лестнице. Эзра пошел следом.

— Эзра! — его имя слетело с моих губ, хоть я не успела это обдумать.

Он оглянулся, склонил голову, чтобы видеть меня правым глазом.

Я прикусила губу. Мне казалось то, чего не было? Но нет, неловкость таилась в его тишине. Я расстроила его какими-то словами.

— Прости, — выпалила я.

Он нахмурился.

— За что?

— Не знаю, — я сцепила ладони. — Но ты злишься на меня, и я извиняюсь.

Его разноцветные глаза смягчились.

— Я не злюсь, Тори. Просто я обещал тебе, что это временно, а ты мне не поверила. Это обидно слышать.

— Я... — я сглотнула. — Я не хотела показать, что не верю тебе. Я просто знаю, как это всегда заканчивается.

— И как же?

Я опустила взгляд на пол.

— Я теряю работу, и мои новые друзья забывают обо мне.

— Думаешь, мы такие же, как те люди?

Я взглянула на него, напряжение в вопросе застигло меня врасплох. Пока я думала, померещился ли мне его серьезный взгляд, он быстро улыбнулся мне и пропал на лестнице.

Моргнув, я потерла рукой рот, глядя на пустой проем. Утренний Эзра был полон сюрпризов.

Он скрывал прошлое, как и я, так что я не задавала вопросы. Я знала зато, что Эзра мог одолеть любого в видеоиграх, любил горные пейзажи, читал ужастики и протоколы полиции, смотрел благоговейно «Игры престолов», по непонятной причине не любил «Гарри Поттера», убирал из еды болгарский перец, не мог приготовить блюдо, не разбив тарелку — наполовину слепой, помните? — и почти на всех фильмах засыпал.

Я знала много повседневных мелочей, но не важное. Парни не открывались мне. Даже Аарон, с которым я встречалась, не рассказывал о своем детстве, семье, будущем, желаниях и мечтах.

Была ли я им таким хорошим другом, как думала?

Задумавшись, я прошла в гостиную и села на диван. Через пару минут мне помешал Аарон в джинсах и футболке, протирающий мокрые волосы полотенцем. Я не слышала, чтобы душ шумел на первом этаже, так что он, видимо, использовал ванную в подвале. То место я никогда не видела.

— Ты пришла, только потому что соскучилась? — пошутил Аарон, словно паузы не было. Он снял полотенце с головы и хитро улыбнулся. — Соскучилась по мне?

— Ясное дело.

Он моргнул, удивленный моей честностью. Он, наверное, ожидал едкий ответ.

— Расскажи о новостях, — приказала я. — Что случилось с МП? Вы ходили на допрос? Что насчет обвинений против Эзры?

Бросив полотенце на столик, Аарон плюхнулся на диван рядом со мной.

— Расследование? Посмотрим. Мы с Каем ходили на допрос в понедельник. Было просто развернуть историю так, чтобы казалось, что Риверы раскрыли правду о Надин, а не ты.

Я кивнула.

— Кстати, где Кай?

— Повел на обед девушку этой недели.

Радуюсь, что хаос в гильдии не мешал личной жизни Кая, я забывала, что он был игроком, который встречался с разными женщинами, но не больше пары недель. Просто

он не казался бабником.

— Как он мог пропустить тренировку? — шутливо спросила я.

— Он не пропустил. Он встал в шесть.

— Ох, — я поежилась. — Звучит ужасно.

— Точно, — Аарон задумался на миг. — А в расследовании Дариус встретился с МП и убедил их снять обвинения в применении силы с Эзры, ведь жизнь ребенка была на кону. Тебя все еще ищут, но Кай и Дариус сочинили отличную историю, которая собьет МП с твоего следа.

— Это хорошо! Что за история?

— Наверное, тебе лучше ее не знать, на случай если тебя все-таки допросят, — он выпрямил спину. — И все. Расследование идет, но когда они не смогут отыскать «Патрицию Эриксон», они просто назначат награду и закончат с этим. И все вернется в норму.

Эзра тоже так говорил, но мои сомнения оставались со мной.

— Теперь твоя очередь.

Я моргнула.

— Моя?

— Да. Что-то привело тебя сюда. Рассказывай.

Точно. Надеюсь начать с бодрой ноты, я драматично заявила:

— Прошлой ночью в мой дом вторглись ведьмы.

Пока я говорила, а дверь в подвал щелкнула. А потом...

— Ведьмы?

Я повернулась на голос Эзры, и мой разум опустел.

— Чувак, — я едва слышала голос Аарона. — Почему ты голый?

Он не был обнажен. Полотенце окутывало его узкие бедра, но кроме этого он был наряжен только в блестящие капли воды, покрывающей каждый дюйм его бронзовой кожи и твердых мышц.

— Я забыл взять чистую одежду, — сказал Эзра. — Тори, что значит: ведьмы вторглись в твой дом?

Помимо его красивого тела, на виду были и шрамы — три белые параллельные линии на бедре, животе и возле груди. Я видела их раз, но они выглядели ужаснее, чем я запомнила — линии были толще, казались более искривленными.

Я отвела взгляд от него на Аарона. На Аарона. Да. Я встречалась с Аароном, и я была не такой.

— Ведьмы! — я заметила нотку паники в голосе и кашлянула. — Они спросили у местных фей о дружелюбной ведьме, и им указали на меня.

— Ты — не ведьма, — сухо отметил Аарон. Если он заметил боль на моем лице, то не отреагировал.

— Они думали, что я ведьма, — я глядела в красивые голубые глаза Аарона. Эзре нужно было одеться. Почему он стоял там в полотенце? Он не понимал, что его красивый вид был проблемой.

Стараясь остаться сосредоточенной, я быстро заговорила:

— Они сказали, что в парке Стэнли четыре месяца пропадали феи, и они думают, что это работа черных ведьм, но ни одна гильдия не стала им помогать, и они попросили меня, но я сказала, что не могла согласиться. Они что-то не так поняли, так что теперь они думают, что «Ворона и молот» расследуют это, и... — у меня кончилось дыхание, пришлось вдохнуть. — Как-то так.

Аарон медленно моргнул.

— Ты сказала им, что мы займемся делом?

— Нет. Я сказала, что передам вам об этом, но ничего обещать не могу, — я скривилась. — Я вроде бы так сказала.

— Вроде бы?

— Я была немного пьяна.

— Пьяна? — поразился Эзра.

Я чуть не посмотрела на него, но сдержалась. Оденься уже!

— Почему ты была пьяна? — спросил Аарон.

— Я выпила пару стаканов при уборке. Больше было нечего делать.

Сочувствие мелькнуло на его лице.

— Нам стоило выбраться к тебе.

Ясное дело, но я уже сделала себя достаточно жалкой.

— Не важно. Все в порядке.

Аарон потирал челюсть.

— Итак, ковен ждет, что мы расследуем пропажу фей?

Я сжалась.

— Простите.

Он отбросил голову и рассмеялся.

— Мы отправили тебя домой отдыхать, и ты нашла нам работу. Хорошо сыграно.

Мои губы дрогнули в улыбке. Я знала, что Аарон рассмеется, а Кай накричал бы, но его тут не было.

Я взглянула на другую часть гостиной, но Эзра пропал — наверное, ушел наверх за одеждой. Вовремя. Я видела его как-то почти голым, но не мокрым и блестящего...

Не думать об этом.

— Ладно! — бодро сказала я. — Я постаралась справиться с этим. Теперь это ваша проблема.

— Спасибо, Тори, за старания, — его улыбка сменилась задумчивым видом. — Все остальные им отказали? Странно. Мы — не единственная гильдия с ведьмами.

— Сестры О говорят, что даже просили «Глаз Одина», но они отказали из-за малой оплаты.

— Не удивительно. «Глаз Одина» — специалисты по наградам. Они не выберутся из постели, пока там не будет хотя бы пять цифр.

Шаги тихо спустились по лестнице, и появился Эзра в джинсах и тонкой футболке с V-образным вырезом. Он сел в кресло, и Аарон отряхнул руки.

— Хорошо, Тори. Перейдем к сути. Расскажи нам все, что они тебе поведали.

Я перечислила все детали, и парни задумались.

— Странно, — сказал, наконец, Эзра. — Столько пропавших фей должен был заметить МагиПол. Об этом должно быть объявление, так почему гильдии отказываются братьяся?

— Там происходит что-то еще, — согласился Аарон. — И я пока не понимаю, что затеяли эти ведьмы.

— О чем ты? — спросила я.

— Ведьмы могли подойти к тебе, думая, что, если убедят одного члена гильдии, добрую ведьму, принять работу, то и вся гильдия подтянется.

— Но у нас пять ведьм, — Эзра потер пальцами мокрые кудри. — Было бы проще связаться с ними. Зачем идти к Тори?

— И мне интересно, — пробормотала я. Особенно интересно было, когда я протрезвела, но я не стала это упоминать.

— Может, они знают о Тори больше, чем показывают, — задумчиво продолжил Эзра. — А если они знают, что она неопытна, и решили, что ей проще манипулировать?

Я прищурилась. Я очень не любила манипуляции, особенно, когда они затрагивали меня.

Аарон кивнул.

— Вряд ли хоть одна фея назвала бы ее ведьмой. Они лучше всех знают, что она не такая.

— Думаешь, ведьмы знали, что я человек, и пришли, потому что меня проще обхитрить? — я сжала кулаки. — Я думала, все ведьмы милые и любящие природу.

— Они — люди, и все люди могут быть козлами. Может, они и не со зла. Нам нужно узнать, почему им отказали другие гильдии.

Эзра ответил шепотом, и они стали обсуждать теории, но я не слушала. Я была слишком занята злостью. Те ведьмы хорошо сыграли, но слишком спокойно отнеслись к моему пьяному состоянию, слишком обрадовались и стали мне все объяснять, хотя мифики знали эти вещи. Логично, что они знали, что я была человеком или неопытной, и они использовали меня.

Я снова была бесполезным человеком. Почему я не могла тоже родиться мификом? Рядом с парнями я все сильнее ощущала желание быть наравне.

Аарон пошел наверх за ноутбуком, и я потянула за прядь волос, выбившуюся из-под кепки.

— Эй, Эзра?

— Мм?

— Когда ты впервые понял, что ты — маг?

Он склонил голову от неожиданной темы.

— Элементария передается по наследству, и... я не помню, когда не знал о магии. Юные маги развивают силы до подросткового возраста, и я в десять лет использовал простую магию воздуха. Аарон и Кай начали даже раньше.

— А если бы ты не знал, что родился магом? Как бы это сработало?

— Магия естественна для многих магов, — ответил он, подумав. — Я бы не смог вырасти, не зная о магии, даже если бы не ожидал этого.

Аарон спустился с лестницы с открытым ноутбуком на ладони, экран уже светился.

— Что ожидал?

— Что я был аэромагом, — Эзра не дал мне сменить тему. — Тори спрашивала, как маги начинают использовать магию.

Я подавила желание скривиться, надеясь, что парни не поймут мотивацию за моим непродуманным вопросом.

— О, да, — Аарон опустил рядом со мной. — Нам не нужно обучение, чтобы начать. Меня тянуло к огню с младенчества, и я зажигал все, что горело, в детском саду.

Ого, Аарон начал рано. Наверное, помогло то, что его родители были известными наставниками магов.

Эзра с любопытством посмотрел на меня.

— Почему ты спросила, Тори?

— Просто интересно, — бодро сказала я, радуясь, что Кая тут не было. Он тут же понял бы, почему я спросила. — Аарон, ты нашел что-то о пропавших феях?

Он двигал пальцами по тачпаду ноутбука.

— Еще минутку... вот. Тут описание и стандартная награда, но нет записей о расследовании и никого... стойте, — он прищурился и выругался.

— Что? — спросили хором мы с Эзрой.

— «Ворона и молот» значит как гильдия, ведущая расследование.

— Что? — снова идеальный унисон. Мы даже использовали одинаковый тон, где смешались смещение и гнев.

— Похоже, ковен принял решение за нас, — прорычал Аарон. Он вытащил телефон из кармана.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Звоню Каю, чтобы он шел домой. Я хочу докопаться до сути, пока ковен не приписал нам что-нибудь еще.

— Ох, — Кай. Вернется домой и услышит, что я натворила. Такое я хотела бы пропустить. Я встала с дивана. — Тогда я пойду домой. Не хочу, чтобы МП поймали меня тут.

Аарон поймал меня за свитер сзади и опустил.

— Вот уж нет.

— Но я не должна тут быть, — возразила я.

Он провел пальцем по экрану, отыскал номер Кая.

— Не важно. Теперь ты должна остаться.

— Почему?

Он поднес телефон к уху, взглянул так, словно я должна была знать, почему.

— Потому что, если Кай решит на кого-то кричать, то лучше на тебя, чем на меня.

Я вжалась в подушки. Черт.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Кай накричал на меня.

Если честно, он не кричал. Кай редко повышал голос, но у него был строгий отчитывающий тон, где недовольство пропитывало каждый звук, и казалось, что на тебя кричат. Аарон тоже звал это криком, так что это ощущала не я одна.

После его лекции, затронувшей и незнакомцев в доме, и случайные обещания от лица гильдии, они с Аароном решили расследовать ковен, чтобы убедиться, что их дело было законным, а потом уже двигаться.

И они отправили меня домой.

Вернули под домашний арест. Уверения Эзры и Аарона, что это временно, казались еще менее убедительными, и страх собрался в моей груди, как комок холодной жижи, которая застряла в легких.

Я два дня бродила по дому, листала предложения работы без интереса. Мне нужно было найти работу с хорошим доходом, особенно теперь, в конце лета. Последняя пятница августа, и в следующий вторник начнется осенний семестр. С занятиями в колледже, требующими оплату, и счетами я не могла дольше ждать.

Но я лежала на кровати в пижаме с мультфильмом от «Дисней» на ноутбуке. В девять часов ночи в пятницу. Да, я наслаждалась жизнью. Веселилась.

Ворча, я сунула руку под голову, глядя на обучение Мулан. Я прекрасно понимала ее состояние изгоя, но ее превращение в солдата расстраивало меня. Я хотела, чтобы капитан без рубахи и с пучком на голове спел мне зазорную песню и превратил меня в мифика.

Я пыталась представить Дариуса поющим. Нет. Может, Жирар? Это было вероятнее.

Мультфильм продолжался, но я почти не смотрела. Краткое объяснение Эзрой магии подтвердило то, что я уже знала: я никак не могла быть магом. Я не верила, что такое было возможно, но отчаянно надеялась в глубине души.

Быть не особенной обидно.

Я повернулась на спину и смотрела на потолок. Я не была скрытым мификом элементарии, но могла бы я быть другого класса? Что-то ведь притянуло меня в мир мификов? Я, как человек, удивляла мификов с первого дня. Если я смогу понять, что во мне особенного, смогу укрепить свое положение в их мире.

Кто-то постучал в дверь спальни.

Я резко села на кровати. Прутик никогда не стучал, он прятался у двери и нападал из засады, когда я выходила. И он все еще прятался от моего гнева после пощечин.

Ручка повернулась, дверь приоткрылась. Я сжала подушку, готовая защищаться.

Стало видно спутанные медные волосы.

— Сюрприз!

— Аарон! — охнула я, прижав ладонь к груди. Сердце колотилось о ребра. — Я думала, ты — убийца с топором.

— Обычно они не стучат, — он открыл дверь полностью. — Я решил, что нужно отомстить за твой внезапный визит.

Закрыв ноутбук на мордочке Мушу, я свесила ноги с кровати.

— Что ты тут делаешь? Мне вернули работу? МП хотят заявиться в мой дом?

— Ни то, ни другое, — он прошел к моей кровати. — Я пробрался увидеть тебя. Или, если точнее, забрать тебя из темницы в город.

— А?

Он игриво потянул меня за кривой хвост волос.

— Красивая женщина не должна сидеть дома в ночь пятницы.

Игривые слова, и я невольно улыбнулась.

— Придурок.

— Ужасно такое говорить, но, если учитывать стереотипы, придурки так не накачаны, — он напряг бицепсы, подтверждая слова. — Готова к прогулке ночью?

— Я выгляжу готовой?

— Ты выглядишь чудесно, — он посмотрел на мою мешковатую футболку и шорты, а потом опустил взгляд ниже моего лица. — Если хочешь так пойти, я не возражаю.

Я охнула, изображая возмущение, и прикрыла грудь. Улыбаясь, Аарон склонился и поймал мои губы. Его горячие губы вызвали сальто моего желудка, и желание шептало в его поцелуе, его ладонь скользнула в мои волосы.

— Или мы можем остаться, — прошептал он в мой рот. — Досмотреть твой фильм.

Прижимая руку к его теплему боку — мою ладонь от его твердого мускулистого тела отделяла только хлопковая рубашка — я серьезно обдумывала это. Но я знала, что не могла противостоять его пылу. Если он присоединится ко мне в постели для фильма, наша одежда на нас не задержится.

Мы с Аароном просто встречались неделями, мы еще не добрались до кровати. Не то чтобы я не хотела его — о, я очень хотела — или у меня была причина медлить, но мы держали отношения на простом уровне, и это мне нравилось. Если переспать с ним, отношения выйдут на другой уровень. Я не была к этому готова.

— Я неделю просидела дома, — сказала я. — Прошу, вытащи меня отсюда.

Не переживая из-за отказа, он выпрямился с улыбкой.

— Поздний ужин, кино или все сразу?

— Все сразу! — я вскочила и открыла дверцы шкафа. — Начинай отсчет. Я буду готова через десять минут.

— Ни одна женщина не успеет собраться за десять минут. Даю пятнадцать.

— Восемь, — парировала я. — И я выбираю фильм.

— Договорились, — он вытащил телефон, чтобы засечь время. — Если я выиграю, я выбираю фильм и заказываю тебе ужин.

— Что? Так не честно, — я вытащила лиловый топ без рукавов, перебросила джинсы через плечо. — Я закажу тебе ужин, если выиграю.

— Ладно, — он улыбнулся. — У тебя будет стейк.

Я сморщила нос.

— Только не с кровью.

— Мне выбирать, — он смотрел, как я брала кружевной черный лифчик, с жаром, искрящимся в глазах.

Я пошла к ванной с моей одеждой и бросила через плечо:

— А у тебя будет салат.

Он изобразил, что его тошнит, пока шел за мной.

— Я умру от голода к концу фильма.

— Я попрошу больше сухариков в нем. Ты будешь в порядке, — я закрыла дверь перед ним, сняла домашнюю одежду, втиснулась в джинсы, надела лифчик и топ, поправила воротник. Я открыла дверь и вытащила горсть заколок из тумбочки. — Как проходит расследование ковена?

Аарон прислонился к двери.

— Сестры-ведьмы состоят там. Оливия и Одетта О'Коннер. Они...

— Погоди. О'Коннер? Серьезно? Их родители с ужасным чувством юмора.

Он рассмеялся.

— Они с кланом два года. Кай подтвердил исчезновения фей, но нам пока не ясно, почему другие гильдии отказывали им. Он поговорил и с их главой, которая клянется, что наша гильдия согласилась взяться за работу.

Скрипнув зубами от последних слов, я скрутила волосы в растрепанный пучок и стала закреплять его на месте.

— Что дальше?

— Кай назначил встречу с главой на завтра. Посмотрим, какая она смелая, когда мы будем в одной комнате. Филип тоже пойдет. Он — не официальный лидер наших пяти ведьм.

Мои руки замерли.

— Парни могут быть ведьмами?

— Да. В некоторых ковенах, впрочем, одни женщины. Дискриминация, как по мне.

— Они имеют что-то против ведьм-парней?

— Нет, просто старая традиция. И магия спириталис так сильно связана с ритуалами, что ведьмы суевернее всех классов.

Я потянулась в ящик за последней шпилькой.

— Проверь вр...

Вместо шпилек я вытащила горсть маленьких шишек.

— Этот фей! — я бросила шишки в урну и заметила шпильку. — Что с временем?

— Еще минута, — торжественно сообщил он. — А ты даже не начала макияж.

Ухмыляясь, я брызнула на пучок лаком, а потом схватила блеск для губ и нанесла его в два быстрых взмаха. Бросив его в шкафчик, я повернулась к Аарону и уперла руки в бока.

— Готово.

— Что? Без туши? Без румян или той штуки с цветом кожи... основы?

— Пф, — я приподняла бровь. — Или ты думаешь, что мне нужно больше макияжа?

— Нет, — отозвался он. — Не нужно.

Он прошел в ванную, и мое сердце пропустило удар. Я невольно облизнула губы, пробуя вишневый блеск. Его ладони прижались к моим бедрам, притягивая меня ближе, а потом он поцеловал меня.

Его рот неспешно двигался с моим, и я обвила руками его шею, запустила пальцы в его волосы. Прижавшись к его твердому телу, я тихонько застонала.

Он обвил руками мою талию, прижал меня к стене ванной. Его поцелуй стал глубже, неспешность переросла в голод. Я открыла рот, и его язык стал играть с моим. Жар

пропитывал меня, и моя ладонь скользила от его шеи к верхней пуговице рубашки.

Я расстегнула ее, скользнула пальцами под его воротник. Его кожа была горячей. А рот — еще горячее. Я выгнулась у стены, отодвинулась от его губ, чтобы вдохнуть, и он целовал дорожку от моей челюсти к уху.

Моя кровь шумела, и я пыталась вспомнить, почему хотела сохранить на нас одежду. Причина была не так и важна, раз я уже ее забыла. Кусая губу, пока он спускался поцелуями по моей шее, я расстегнула еще пуговицу его рубашки.

И звонок телефона разбил тишину.

Аарон выпрямился и выругался.

— Я хотел его выключить. Прости.

— Ничего, — выдохнула я. — Плохо, если с тобой не смогут связаться. Ответь

Хмурясь, он вытащил телефон и поднял его к уху.

— Что? — рывкнул он. Ответил приглушенный голос, и его глаза расширились. — Да ладно. Сейчас? Блин.

Недовольство хлынуло на меня холодной волной. Я мрачно смотрела на свой красивый топ и сексуальный джинсы.

— Да, — буркнул Аарон. — Ладно, я приду.

Тихо вздохнув, я вытащила неприятно впившуюся шпильку из волос, и прядь выбилась из пучка. Я все-таки проведу ночь дома, еще и без веселья. Мы с Мушу и Мулан останемся без общества рыжего. Вообще без чьего-либо общества.

— Это был Кай, — сказал Аарон, хмурясь, убирая телефон в карман. — Звонили сестры О'Коннер. В парке Стэнли некая активность, и они думают, что это черные ведьмы или кто-то еще, стоящий за исчезновениями.

Мои глаза расширились.

— Вы пойдете проверить?

— Да. У Кая сорвано свидание. Он идет в парк, а мне нужно подобрать Эзру, — он ушел из ванной и поспешил по гостиной. — Нам нужно захватить снаряжение и сообщить офицеру на посту... а кто сегодня на посту? Табита, вроде? Дать ей знать, куда...

Он резко остановился и повернулся, лоб морщился от тревоги.

— Тори...

Я выдавила улыбку, присоединившись к нему.

— Ничего. Ты же из-за меня идешь, да? Поймай там всех злодеев.

Он нахмурился еще сильнее и улыбнулся.

— Идем со мной.

— А?

— Идем с нами! — он поймал меня за талию и притянул к себе. — Эти сестры непонятные, нам нужно, чтобы за ними следила еще пара глаз.

Я неуверенно прикусила губу.

— Дариус говорил, что работа только для членов гильдии.

— Второе правило, — он подмигнул. — И ведьмы вышли сначала на тебя.

Я обдумала это, не зная, хотел он взять меня с собой сразу или придумал это

приглашение из жалости. Может, все сразу, но какая разница? Это мог быть мой последний шанс заняться работой мифика с ребятами. Может, если у меня будет еще раз, я пойму, как остаться в их мире.

— Я пойду. Дай мне секунду.

Я юркнула в спальню и открыла тумбочку. Внутри было три волшебных артефакта: моя карта Дамы Пик, украденная у волшебника-плута в мое первое столкновение с мификами, крупный рубин на шнурке, тоже украденный, и незаконные чары в зеленом кристалле, который не стоило оставлять себе.

Я взвесила варианты и взяла карту и рубин, сунула их в карман, оставив запретные чары в тумбочке. Я схватила черную кожаную куртку и прошла к Аарону.

— Ладно, я готова.

Он поймал выбившуюся прядь волос и закрутил ее вокруг моего пучка, а потом провел пальцами по моей щеке.

— Я скучал по этому.

— По чему?

— По твоей улыбке. Настоящей, счастливой, а не той, которую ты изображаешь, — мое сердце сделало сальто, но его взгляд уже стал хитрым. — Надерем мификам зад.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Все готово, — сообщил Эзра, заканчивая звонок. — Табита разрешила, и она оставит Филипа как поддержку.

Мы все сидели в старой спортивной машине Аарона, он был за рулем, я — рядом, а Эзра втиснулся сзади. Фонари проносились мимо, мы неслись мимо небоскребов. Мы только проехали поворот к дому и направлялись в парке Стэнли, большую часть земли, соединенную с северо-западным краем центра и окруженную океаном.

— Табита говорила, что МагиПол снова приходили вечером, — добавил Эзра. — Еще один внезапный обыск.

— Козлы, — прорычал Аарон. — Знают, что что-то не так, потому не отстают.

— Да, — согласился Эзра. — Не знаю, связана ли их настойчивость с их зубом на Дариуса.

— Ты о чем? — спросила я.

Эзра склонился ближе.

— Дариус всегда спасает гильдийцев от беды. Он знает правила, находит обходные пути.

— Как в прошлом году, — отметил Аарон, — когда я сжег здание, и Дариус спас меня с помощью технической мелочи.

Аарон не впервые упомянул, как сжег здание. Пироман с трудом держал себя в руках.

Я должна была спросить.

— Что за мелочь?

Аарон улыбнулся мне.

— Технически я уничтожал следы активности обратной.

— И технически огонь был случайным, — добавил Эзра.

— Я вызвал огонь, но ты раздул пылающие обломки по дому.

— Я направлял их в оборотней. Это помогает. Они ненавидят огонь.

— Так я сказал Дариусу, но он все равно отправил нас на курс безопасного обращения с огнем в наказание, — Аарон со страданиями посмотрел на меня. — Там было полно нудных мужиков средних лет. Нам приходилось изображать эвакуации.

— Настоящая эвакуация тоже была, — отметил Эзра. — Когда ты активировал детектор дыма.

Аарон пожал плечами.

— Я хотел увидеть, как ониотреагируют.

Я рассмеялась, но подавила это и закашлялась. Вытирая слезы с глаз, я спросила:

— Думаете, Дариус сможет отвадить МагиПол от меня?

— Он это сделает. Он — гений.

— И легенда, — добавил Эзра с восхищением. — Он и Алистейр.

— Дариус — луминамаг, да? — спросила я, вспоминая наш чудом удавшийся побег от агентов МП. — Как это работает?

— Луминамаги управляют светом, — объяснил Аарон, проверяя зеркала и меняя полосу. Машина пронеслась по короткому мосту, высокие деревья обрамляли дорогу. Мы въехали в парк. — Он может исказить свет вокруг предметов, чтобы скрыть их, подавлять свет в комнате или даже мешать свету достичь чьих-то глаз, ослепляя. Магией света сложно овладеть — нужно больше контроля и точности, чем с другими стихиями.

Я подавила желание взглянуть на Эзру. У него тоже была зловещая способность делать комнату темнее и холоднее.

— Это очень эффективная защита, — продолжал Аарон. — Когда они с Алистейром работают вместе, их не остановить.

— А какой маг Алистейр?

— Вулканомог, — ответил с благоговением Аарон. — Огонь и земля. Самая разрушительная комбинация стихий, как по мне.

— Представь лаву, — помог Эзра.

Я закатила глаза.

— Спасибо, Эзра. Я бы догадалась по части с вулканом.

Темные деревья склонялись над дорогой. Было десять часов, сумерки кончились, пока мы ехали. Лесной коридор тянулся вечно, но, наконец, Аарон повернул на узкую дорожку. Другие машины не повернулись за нами, и мы ехали одни по извилистой дороге. Деревья сменились парковкой, где было лишь две машины: синий седан и черный мотоцикл, стоящие по сторонам.

Аарон припарковался возле мотоцикла, и мы вышли. Он открыл багажник, чтобы они с Эзрой снарядились. Я застегнула кожаную куртку, проверила, что шнурки кроссовок были завязаны на два узла. Я не собиралась падать из-за шнурков.

Парни присоединились ко мне — Аарон с огромным мечом на спине, рукоять торчала над плечом, и Эзра с перчатками с открытыми пальцами, тянувшимися выше локтей, костяшки сияли сталью. На его груди был ремешок, удерживал оружие на спине — шест, который можно было использовать как дубинку, два меча или обоюдоострый посох.

Маги с оружием удивили меня, но я узнала, что они лучше работали с особыми инструментами — проводниками — чтобы направлять их магию. И у боевых магов

проводниками всегда было оружие.

Аарон был с черным свертком под рукой — видимо, со снаряжением Кая. Он пошел первым, мы с Эзрой — следом. За парковкой тропинка вела к зданиям — стейк-хаусу, маленькому кафе и магазину сувениров, все было темными.

— Где мы? — шепнула я.

— Проспект-пойнт, — ответил Аарон поверх плеча. — Кай написал, что ждет с ведьмами у смотровой площадки.

Мне не пришлось задаваться вопросом, что это значило. Впереди деревья кончались, тропинка становилась шире, и появилась площадка в несколько уровней на краю скалы, позволяющая увидеть потрясающий пейзаж.

Темная вода с мерцающим на волнах светом луны тянулась в широком заливе. Оранжевые огни города сияли у берега на другой стороне, а за ними — фон низких гор, силуэт на полночно-синем небе. Озаренный светом навесной мост тянулся над водой, каждый трос был украшен огоньками.

На нижней площадке ждали три темные фигуры. Кай, скрестив руки, стоял в паре футов от знакомых блондинок. Оливия и Одетта робко улыбнулись мне, но я холодно смотрела на них. Лицо Кая было нейтральным — он был в ярости. Но на кого он злился?

Аарон вручил электромагу снаряжение, а потом улыбнулся ведьмам, излучая и дружелюбие, и угрозу.

— Видимо, вы — сестры О'Коннер.

— Аарон Синклер, — тихо сказала Одетта. — Твоя репутация опережает тебя.

Его улыбка стала опасной. Он указал рукой.

— Это Эзра Роу, аэромаг из «Ворона и молота».

Сестры посмотрели на Эзру, их взгляды нервно обвели шрам на его лице.

— Рада снова вас видеть, Оливия и Одетта, — сказала я с ядовитой сладостью. — Надеюсь, мы не заставили вас долго ждать.

— Н-нет, — пролепетала Оливия. — Хотя нам нужно выдвигаться.

— Посмотрите на запад, — сказал Кай, надевая свой жилет ниндзя с кармашками с метательными ножами и стальными звездочками. — Кто-то зажег огни на пляже.

Я прищурилась, глядя на берег. За выступом скалы на воде мерцал огонек, явно созданный людьми.

— Там явно есть люди, — согласился Аарон. — Посмотрим, кто они, и что затевают.

Он пошел по тропе, Кай — рядом с ним. Мы с Эзрой шагали следом, оставив ведьм идти последними. Мы поднялись до основной площадки, прошли по парковке и направились по дорожке, ведущей в густой лес.

— Простите, — сказала тихо Оливия. — Мы хотим знать... когда прибудет остальная ваша команда?

— Это команда.

Она споткнулась и чуть не упала.

— О. Ясно.

Я приглядывала за ней, пока мы шли по дорожке к пляжу. Шум воды становился все громче, и запах гнилых водорослей наполнил воздух, подавляя приятный запах листьев в лесу. Свет мерцал среди деревьев, и мне стало не по себе. Мы были все ближе.

Аарон и Кай замедлились, сошли с дорожки в лес. Они двигались осторожно, едва задевая литься, пока направлялись к свету. Мы с Эзрой остановились и смотрели. Мы с ним плохо умели подкрадываться.

— Впереди волнолом и прогулочная тропа, — прошептала Одетта. — Но отсюда до тропы — отвесный обрыв.

Мы с Эзрой не пытались говорить с ними, и сестры отошли от нас и зашептались. Ночь была такой тихой, что я почти могла разобрать их быстрые слова. Я склонила голову, пытаюсь уловить звук.

Эзра взглянул на меня, потом на ведьм. Поднялся ветерок, донося до нас их голоса.

— ...всего три мага, — бормотала одна. — Я думала, они приведут команду! Этого не хватит.

— Может, и хватит, — прошептала другая. — Если только они помешают...

С шорохом листьев Аарон и Кай вернулись на тропу. Электромаг резко повернулся к ведьмам.

— Не хотите объяснить, что там происходит, барышни?

Глаза Оливия расширились.

— Что-то происходит? Что вы уви...

— Вы знаете, что мы увидели, — прорычал Аарон. — Что за игру вы затеяли?

— Что вы увидели? — спросила я.

— Ритуал черной магии на пляже. Огромный круг, дюжина мификов, переносные фонари, ящики вещей. Это большая операция.

Холод охватил меня, адреналин покалывал на пальцах. Дюжина мификов — это много даже для трех крепких боевых магов.

— Вы должны были привести настоящую команду, — сообщила я им с сарказмом и указала на сестер большим пальцем. — По их словам.

— У вас пять секунд, чтобы начать объяснение, — сухо сказал Кай. — Начинайте.

Оливия и Одетта переглянулись в панике, и я подумала с тоской о своих чарах допроса. Стоило взять их с собой.

Они молчали, и Кай кивнул.

— Хорошо. Аарон, Эзра, Тори, идемте.

— Куда? — вскрикнула Оливия.

— В нашу гильдию.

Он прошел мимо них, Эзра — следом. Аарон схватил меня за руку по пути и потянул за собой.

— Мы уходим? — потрясенно прошептала я.

— Да. Мы безрассудны, но не безумны. Их слишком много, и мы идем вслепую. Может, это засада...

— Стойте! — Оливия побежала за нами, ее сестра — за ней. — Вы не можете уйти! Вы должны остановить их!

Кай не замедлился.

— Нет.

Ох, кому-то не нравилось, когда им играют. Я ощутила признательность к Каю.

— Прошу! — взмолилась Одетта. — Вы не можете допустить такое.

Парни шагали, но я замешкалась. Происходящее на пляже явно было плохим. Мы должны были хотя бы понять, что затеяли те мифики, да? Это было разумно.

Да. Разумно. Вот только мною руководило любопытство.

Я остановилась, и Аарону пришлось остановиться. Я посмотрела на сестер, приподняв бровь.

— Последний шанс. Объясняйте.

Оливия замешкалась, но взяла себя в руки.

— Те плуты хотят *привязать лорда фейри*.

Она произнесла это так, словно ждала, что я громко охну, приложу ладонь ко лбу и потеряю сознание на месте.

А я сморщила нос.

— Что?

— Лорда фейри! — повторила она с гневом. — Самого сильного из дикофей. Черные ведьмы могут сделать фейри своим фамильяром, но никто еще не привязывал к себе лорда фей. Если у них получится, они получают силу... какую даже представить невозможно!

— Вы об этом знали, — обвинила их я. — Все те слова о пропавших феях были ложью?

— Нет! Низшие феи пропадали. Те плуты убивали их.

— Если вы знали, что плуты убивали фей, почему так не сказали? Зачем скрывать?

— Потому что... — Одетта громко сглотнула. — Потому что те плуты из «Красного рома».

Зловещая тишина повисла над нами, но я не знала, почему. Было неприятно постоянно оказываться в неведении.

— Красный ром?

— Самая гадкая гильдия плутов из всех, какие можно встретить, — мрачно сказал мне Аарон. — Они специализируются на всем от краж до убийств. Представь босса в игре и добавь ему худшие темные искусства.

— Если они привяжут лорда фейри, они будут повелевать его силой, — Оливия схватила меня за локоть. — Понимаешь? «Красный ром», управляющий морским лордом? Это будет катастрофа.

Я высвободила руку, провела пальцами по запястью, где была едва заметная руна. Я уже встречала дикофея, и от мысли об Эхо во власти гильдии плутов было страшно.

Слабый жар покалывал в моем запястье под кожей.

— Пойдите, — вмешался Аарон. — Морской лорд? Откуда вы знаете, какого дикофея они хотят?

Взгляд Оливии бегал, словно она искала путь к побегу.

— Только один фейри связан с этим местом... О нем есть легенды. Дух моря, который когда-то жил под скалами Проспект-пойнт.

— Не хотите еще чем-нибудь поделиться? — едко спросила я.

Ее плечи опустились.

— Ритуал пройдет успешно или нет в течение часа. Им нужно закончить его, пока не кончился прилив. Нельзя позволить им преуспеть...

Я указала на сестер.

— Ждите тут. Нам нужно собраться своей толпой.

— Собраться толпой? — озадаченно повторил Аарон.

Я взяла его и Эзру за руки и отвела их на двадцать футов от сестер. Кай шел следом, выгнув бровь. Я схватила и его, притянула их в кучу, опустив руки на широкие плечи Аарона и Кая. Эзра напротив меня улыбался.

— Что за план? — прошептала я.

— Эта куча необходима? — ворчливо спросил Кай.

— Конечно. Я всегда хотела побывать в куче супергероев.

— Но мы не такие, — фыркнул Аарон.

— Молчи. Не надо портить мне миг, — я посмотрела на них. — Мы не можем допустить, чтобы «Красный ром» получили сильного фейри, да?

— Если ритуал сработает, в чем я сомневаюсь, — Кай обдумывал варианты. — Мы можем остаться и проследить, но мы не должны лезть в это. «Красный ром» провоцировать нельзя. Думаю, потому другие гильдии и отказались от работы. Никто не хотел получить мишень на спине.

— А если будет выглядеть, что они преуспевают? — спросила я. — Не поймите превратно, я не хочу, чтобы вы столкнулись с плутами «Красного рома», еще и дюжиной, но...

Аарон кивнул, словно я рассказала всю мысль, а не неловко умолкла.

— Она права.

— Точно, — Кай выбрался из кучи и вытащил телефон. — Я напишу Дариусу.

Он отправил быстро сообщение. Я потирала запястье и хмуро смотрела на пляж. Из-за леса доносились поющие мужские голоса.

— Они начали, — охнула Оливия. — Они вызывают лорда фейри!

Аарон указал нам идти следом, сошел с тропы. Я шла за ним, мы двигались тихо среди деревьев, пение скрывало шелест от наших движений.

Перед обрывом я раздвинула ветви и выглянула. В двадцати пяти футах внизу мощеная дорожка огибала берег, и дальше шел каменистый пляж. Блестящие лужи оставались от отступающей воды.

На берегу стояли мужчины в темной одежде. Большие лампы стояли вокруг них, озаряя лучами круг, который им пришлось выкопать в грязи. Он был в пятьдесят футов в диаметре. В нем были нарисованы символы, и разные инструменты и материалы лежали внутри и вне круга.

Семь человек стояли в стороне от ритуала, четыре разместились на линии круга в точках сторон света, подняли руки и пели. Последний стоял в центре, спиной к берегу и лицом к океану.

— Волшебники, — прошипела Оливия. — В центре ведьмак. Жуткая смесь арканы и спириталиса.

Я кусала губу, пока волшебники пели. Незнакомые слова дрожали во мне даже издали, и кожа чесалась.

— Что там Дариус? — шепнул Аарон Каю.

— Пока ничего. Я просто отправил сообщение и Табите.

Мы столпились за кустами, следили еще пару минут. Мужчины пели, не делая пауз, не сбиваясь, и я оценила их перфекционизм. Сколько они оттачивали это?

— Может, это не сработает, — с надеждой прошептала Одетта. — Может, лорд фейри не ответит...

Гудение перебило ее. Кай поднял телефон, экран сиял от входящего звонка. Он провел пальцем по экрану и поднес телефон к уху.

— Дариус?

— Ни при каких обстоятельствах не лезьте к «Красному рому», — строгие слова главы гильдии было слышно даже без громкой связи. — Немедленно отступайте.

На лице Кая мелькнуло удивление, и он помрачнел.

— Да, сэр.

Я хотела возразить, но подавила слова. Дариус мог меня услышать, и это испортит «тайну» моего участия в работе ребят.

— Мы уходим, — продолжил Кай. — Нам...

— Смотрите! — Оливия указала на океан.

Вода, тихо набегающая на берег, пенилась. Плуты пели, и другие расступились в защите. Пенные волны направились вперед, почти доходили до круга ритуала. Воздух мерцал и рябил, и еще большая волна взорвалась, словно в нее врезалось что-то невидимое.

— Ох, Матушка-Земля, спаси, — дрожала Оливия. — Он у них.

Темный силуэт мерцал, то появлялся, то пропадал, сверкая то чешуей, то плавниками. Пение стало громче. Еще одна рябь пробежала по воде, и существо стало плотным в мерцающем свете.

Огромный змей корчился в грязи. Его тело переливалось темно-синим, бледное брюхо защищала чешуя. Ряд плавников тянулся по его спине, плавники и рога окружали его большую голову, широкий лоб сужался к носу.

Уперев большие плавники в землю, змей вскинул голову и издал жуткий вопль первобытного гнева.

— Левиафан? — потрясенно выдохнул Аарон. — Блин, он огромный.

Я кивнула. Да. Большой и красивый, как дракон. Я-то драконов встречала.

— Кай! — раздался голос Дариуса, и парни напряглись. — Отступайте.

Прижимая телефон к уху, Кай мешкал. Фейри яростно извивался, словно пытался отступить, но вместо этого двигался все ближе к кругу, куда его тянуло, хоть он и боролся изо всех сил.

— Кай.

Он резко вдохнул и выдохнул. Поймав взгляды Эзры и Аарона, он сказал в телефон.

— Да, сэр. Мы уходим.

Он попятился и поднялся на ноги. Аарон тоже отодвинулся от края, Эзра неловко привстал и ждал, когда я отойду с дороги. Стиснув зубы, я попятилась.

— Труссы! — Оливия сжала кулаки. — Остановите их!

— Мы не... — начал Кай.

Ведьма бросилась вперед, вытянув руки. Она врезалась ладонями в грудь Эзры и

столкнула его с обрыва.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Эзра сорвался с обрыва с волной листвы и комков глины. Порыв ветра смел падающие обломки, он смягчил падение воздушной подушкой, но все равно с болью рухнул на землю.

Я свисала с края, протянув руку в тщетной попытке схватить его. Аарон держал меня за куртку, чтобы не упала и я. Он оттащил меня к деревьям.

Левиафан извивался, магия все тянула его к кругу, но этого отвлечения не хватило. Плуты-мифики заметили падение Эзры. Трое оторвались от группы и пошли к волнолому.

Даже с магией ветра Эзра не мог подняться обратно. Дорожка тянулась возле берега, и было некуда бежать, негде спрятаться.

Без слов Аарон разбежался за два шага и спрыгнул с края.

Он пропал из виду, и Кай выругался. Он отдал мне телефон, развернулся и бросился за друзьями. Ветер зашумел, Эзра магией замедлял падение Кая.

И я осталась с двумя ведьмами.

— Вы! — прорычала я, повернувшись к ним. Ярость сотрясала меня, и мой кулак полетел раньше, чем я поняла, что делаю.

Костяшки врезались в скулу Оливии, и она отлетела в дерево. Боль пронзила мою ладонь, я словно отрезала большой палец, потому что все еще сжимала телефон Кая. Я отдернула руку, телефон выскользнул из руки. Он отскочил от земли и полетел с обрыва. Через миг послышался хруст — он долетел до дня.

Я скривилась. Ой.

Одетта сжала сестру, что-то бормоча, а Оливия пронзила меня пылающим взглядом. Она поднялась и пошла к краю обрыва, осторожно посмотрела вниз и съехала, как с грязной горки, вот только в паре футов от дна ее пятки зацепили за камень. Она потеряла равновесие, накренилась вперед и рухнула на бетонную дорожку.

Ох. Это точно было больно. Но я ее не жалела.

Оливия поднялась и поправила футболку, побежала к трем магам. Эзра, Аарон и Кай отступали вдоль волнолома, но три плута быстро догоняли их, а за ними спешили еще двое.

Оглушительный вопль вырвался из левиафана. Он был в десятке ярдов от круга, извивался в агонии, терзая плавниками грязь.

Плуты настигли магов, вспыхнул оранжевый свет от атаки Аарона. Он напал вместе с Каем и Эзрой. Я думала, что они разделятся — один маг на одного плута, но Аарон бросился на первого парня, Эзра следом врезался в того же мифика. Быстрые атаки не давали волшебникам времени закончить заклинание.

Кай пронесся мимо них, Аарон взмахнул мечом, выпуская ленту огня во второго плута, пока Эзра ударил ветром по лицу третьего. Кай развернулся, быстро двигая руками. Он поднял кулак.

Молния вырвалась из него и пронзила трех плутов. Они рухнули в конвульсиях, и, когда угасла грещащая сила, они не шевелились.

— Невероятно, — прошептала Одетта.

Оливия добралась до парней, ее губы двигались, она указывала руками на левиафана. Кай покачал головой. Оливия указала снова, спрыгнула с волнолома и направилась к пляжу. Она шла, и у ее ног появился силуэт — рыжий домашний кот. Ее фейри-фамильяр?

Аарон, Кай и Эзра переглянулись, и я знала, что они сделают. Они были слишком отважными для другого. Они спрыгнули на каменистый пляж и побежали за Оливией, несущейся к плутам.

Это точно закончится плохо. Рыча, я схватила Одетту за волосы и потащила к обрыву.

— Стой! — завизжала она. — Что ты делаешь?

— Это и твой бой, так что спускайся и сражайся!

— Я не могу! — взывала Одетта, сжимая мою руку. — У меня нет фамильяра!

— И?

— У ведьм нет атакующей магии! Без фамильяра мы не можем сражаться, как и ты!

Бред. Я могла сражаться.

— Ты бесполезна.

— Потому нам нужна была сильная гильдия, — проскулила она. — Потому мы попросили «Ворону и молот» отправить магов.

Я посмотрела на пляж. Аарон, Кай и Эзра с Оливией за ними бились на половине пути к кругу, но не с двумя плутами, а с двумя плутами и двумя теневыми монстрами — один напоминал быка на двух ногах, а другой был мелким и летал на черных крыльях.

— Что это такое? — осведомилась я.

Одетта потянула за волосы, которые я все еще сжимала.

— Ведьмы «Красного рома» поработили фамильяров. Это темнофеи, и обычно они слишком сильны для... для... для...

Она повторяла слово, и голос становился все тише. Горло дрожало, она все бормотала слово, глядя огромными глазами на что-то в деревьях за мной.

Я отпустила ее волосы и повернулась.

Сначала я ничего не увидела. А потом воздух замерцал и растаял. Из тьмы появился силуэт.

— Вот так хаос, медная, — прошептал потусторонний голос, облик существа стал плотным. Это был фейри.

И я его узнала.

Ткань ниспадала вокруг его подтянутого тела, но не это было самым странным в нем. Нет, потрясали черные драконьи крылья за спиной, длинный хвост, скользящий по листьям за ним, и темные когти на тонких пальцах.

— Эхо? — я с трудом закрыла рот. Прошли недели с того раза, как я увидела дикофея-дракона в облике человека. — Что ты тут делаешь?

— Я ответил на твой зов, как и обещал, — он подобрался ближе, беззвучный в лесу. Остановившись рядом со мной, он посмотрел на океан и сражения — одно между моими магами и плутами, другое между левиафаном и кругом ритуала. — Неприятная ночь, как погляжу.

Я смотрела на его безупречную кожу вблизи. Я хотела коснуться его заостренных ушей, ощутить текстуру его заплетенных в косу черных волос, переливающихся сине-лиловыми полосами, свисающими с его плеча до пояса. Он казался нереальным, как сон, а не

живое существо.

Еще один гневный вопль левиафана привел меня в чувство.

— Я тебя не звала.

Он посмотрел на меня темными глазами, похожими на кристаллы, без зрачков, с сияющими звездами в глубинах.

— Ты коснулась моей метки на твоей руке и назвала мое имя.

— Нет. Я коснулась руки, но... только думала о твоём имени. Беззвучно.

Он опасно улыбнулся, и я вспомнила предупреждение друида, что с этим дикофеём нужно быть осторожной.

Лиловое сияние вспыхнуло на пляже. Левиафан достиг круга, и линии пульсировали светом. Извиваясь сильным телом, морской фей кричал, пока его тянуло к плуту в центре.

— Великий фейри! — охнула Одетта, её голос так дрожал, что слова было сложно разобрать. — О, благородный лорд, прошу, умоляю. Помешайте этому черному ритуалу и спасите своего родственника.

Эхо не слушал её. Он смотрел на мучающегося левиафана, а потом взглянул на меня так же пристально.

— Ты звала, и я ответил. Как я могу помочь?

Я указала.

— Ты можешь это остановить?

— Уже нет, — его крылья раскрылись широко, задели ближайшие деревья, сложил их на спине. — Лирлетиад уже привязан. Ведьмаку остается только поработить его.

Мне было не по себе. Аарон, Кай и Эзра бились, чтобы спасти фею, а было уже поздно.

— Мы ничего не можем сделать?

Эхо склонил голову.

— Неправильный вопрос, маленькая.

Тревога гремела во мне, и я пыталась успокоиться, думать. Понять, что за вопрос ждал от меня фейри.

— Что я могу сделать? — выпалила я.

Он улыбнулся, показав хищные клыки.

— Ты можешь оградить Лирлетиада от рабства ведьмы. Я расскажу, как, и долг между нами будет уплачен.

— Ладно! Я согласна, — вежливо добавила я.

Хвост Эхо метался в стороны, шурша листвой.

— У ведьмака реликвия с силой фейри, ведь ни один человек своей магией не может поработить Лирлетиада. Забери у ведьмака реликвию, и ты спасешь Лирлетиада от его судьбы. Это нужно сделать до завершения ритуала.

— Сколько осталось до его завершения?

Эхо посмотрел на небо, где полная луна висела над океаном.

— Минуты.

Это уже сложнее.

— Мне нужно знать что-то еще.

— Это тебе нужно сделать самой, — еще одна улыбка с клыками. — Но я немного помогу.

— Что...

Он сжал мои руки изящными ладонями. Он раскрыл крылья, легко взмыл вверх, махнул хвостом и поднял меня над утесом.

Я подавила вопль, мы падали, но его большие крылья поймали поток воздуха, и мои ноги мягко опустились на землю. Давление его прикосновения пропало, и его тихий потусторонний голос проворковал мне на ухо:

— Прощай, медная.

Я обернулась, но он уже пропал. Что ж, ладно.

Я повернулась к полю боя, подавляя панику. Я была одна, но могла это сделать. Я справлюсь.

С двумя артефактами в руке я спрыгнула с волнолома на камни и побежала по пляжу. Красный огонь и белая молния вспыхивали, озаряя уродливых темнофей-фамильяров — уже троих. Последние два плута, не участвовавшие в ритуале, присоединились к бою.

Аарон и Кай удерживали позиции, у одного пылал меч, другой метал ножики во врагов и бил по ним молниями. Эзра прикрывал их сзади, толкая и слепя врагов ветром. Даже Оливия помогала... немного. Она бросала камни в плутов, пока ее кот-фамильяр отвлекал летающего темнофея.

Мой план был простым: оббежать жуткое сражение магов, фей и плутов, понять, что сделать с оставшимися четырьмя волшебниками раньше, чем доберусь до круга. Все пройдет по плану, да?

Я бежала по каменистому пляжу, добралась до вязкой грязи. Она хлюпала под ногами, но была хотя бы ровной. Я ускорила и собиралась миновать бой ребят.

Но это не сработало.

Плут отделился от толпы и решил перехватить меня. Я сжала Даму Пик и сменила курс — побежала на него. Он поднял руку с маленьким предметом. Артефактом. Он прокричал заклинание.

Я вытянула перед собой карту в тот же миг.

— *Ori repercutio!*

Вихрь золотого света вырвался из его артефакта, но его отразила с мерцанием моя карта. Он упал, и золотое заклинание пролетело над его головой, вспыхнуло в двадцати футах за ним и попало по спине другого плута.

Мужчина упал лицом в грязь. Одним движением бык-фейри, пытавшийся пробить череп Кая, повернулся, схватил бессознательного мифика большими руками. Он не защищал, в движениях была ярость поработанного существа, над которым господин потерял контроль. Другие плуты кричали в тревоге, один дико махал руками. Маленький крылатый темнофей перестал нападать на фамильяра Оливии и полетел к быку.

Мой противник поднялся на ноги и вытащил другой артефакт. Теперь я отступала — моей карте нужно было пять минут для перезарядки, и из защиты у меня была лишь она.

Порыв ветра ударил волшебника в спину, лишая равновесия. Эзра вырвался из хаоса, и волшебник повернулся к нему. Мужчина прокричал заклинание, но Эзра тряхнул пальцами. Спираль ветра толкнула ладонь мужчины вверх, и огненный свет артефакта улетел в небо.

Аарон вырвался из сражения и провел мечом по воздуху. Лента огня ударила

волшебника по лицу, и мужчина рухнул с воплем, сжимая глаза.

— Тори! — прокричал Аарон. — Что ты делаешь?

— Мне нужно к кругу!

— Что? Зачем...

Левиафан зарычал, заглушая его, но я уже бежала. Аарон устремился за мной, а Эзра побежал к Каю и сражению между фейри, ведьмами и магами.

— Тори... — крикнул Аарон, догоняя.

— У меня есть указания! — закричала я. Мы почти добрались до круга, линии мерцали зловещим лиловым светом. — Я могу спасти фейри!

Он шумно выдохнул и устремился впереди меня. Огонь покрыл его меч, он схватил рукоять обеими руками. Волшебники вышли из круга, побежали, чтобы перехватить нас.

Оранжевый огонь плясал на руках Аарона и его плечах.

— Беги направо, Тори!

Я вильнула вправо. Аарон затормозил, широко расставил ноги и взмахнул мечом. С ревом он провел мечом по широкой дуге. Огонь вырвался из стали, полетел к приближающимся волшебникам.

Размахивая руками, я пронеслась мимо огненной бури, сосредоточившись на ведьмаке в черной мантии в центре круга. Я перепрыгнула край круга, ударила ногами об землю внутри круга. Ток пробежал по ногам. Споткнувшись, я побежала к ведьмаку. Змей возвышался надо мной, его толстое тело металось на грязи.

Ведьмак не двигался, пока я не оказалась рядом с ним. В последний миг он повернулся, его глаза расширились. Он сжимал в руках сферу изящно переплетенных серебряных нитей.

Я сбила его.

Мы рухнули в грязь, и я прижала красный кристалл к его лицу, потянулась к сфере другой рукой.

— *Ori decidas!* — крикнула я.

Чары кристалла активировались, вспыхнув. Ведьмак обмяк, и мои пальцы сжали сферу. Я вырвала ее из его хватки.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

На коленях в грязи я триумфально подняла сферу.

— Ага!

Я успела только это, и горячая магия ударила меня по ладони, поднялась по руке. Боль подожгла мои нервы, и левиафан повернул голову, бежевые глаза пылали, глядя на меня.

Ой-ой.

Я попыталась бросить сферу, но ладонь прилипла к ней, мышцы не слушались. Боль растекалась по телу, зажигая каждый нерв, и вскоре я едва могла сдержать крик.

Пасть змея открылась, и стало видно острые клыки. Он яростно взревел. Океан пенился, поднималась большая волна. Стена воды двигалась ко мне, ударила об край круга и

разделилась, не задев его. Океан бушевал на берегу, все потемнело, вода смыла лампы.

У меня не было времени переживать из-за ребят, челюсти левиафана сомкнулись в футах от моего лица. Голова была почти с меня размером, глаза сияли изнутри.

— *Я не подчинюсь.*

Рычащий голос терзал меня, я сжалась. Слезы полились по лицу, магия гремела во мне с болью.

— Я не хочу тебя подчинять! — закричала я. — Я пытаюсь тебя спасти!

— *Твой лживый язык меня не обманет, ведьма,* — его клыки снова щелкнули, слишком близко, горячее дыхание обожгло мою кожу. Я не знала, как он говорил — его рот не двигался.

— Я не ведьма, глупый слепой фейри! — я согнулась, дрожа от агонии. Как бы я ни старалась, я не могла отпустить сферу. — Вернись в океан и будь свободен. Чего ты ждешь?

Голова левиафана опустилась на пару дюймов, склонилась, чтобы один большой глаз оказался ближе.

— *Ты — человек.*

— Я в курсе, — выдохнула я. — Мне не нужен фамилляр. Я остановила ритуал, чтобы ты вернулся в море свой чешуйчатый зад.

Рычание вырвалось из зверя, но мне было плевать, был ли он оскорблен. Все болело, и я не могла думать. У меня работал только рот, ведомый гневом.

— Останови это, — простонала я, тело дрожало, но рука не отпускала сферу.

Голова левиафана качнулась в стороны, он оскалился.

— *Так тому и быть, человек.*

Жар вспыхнул в моем теле головокружительной волной. Серебряная сфера под моими пальцами стала пылью. Лиловое сияние круга потухло, и та волшебная сила, что удерживала океан, пропала.

В меня врезалась ледяная вода. Я тонула, но смогла схватиться за шнурок своего кристалла падения, убирая его с ведьмака. Поток бил по мне. Я размахивала руками, нашла ладонью дно, уперлась ногами и оттолкнулась

Голова вырвалась из воды, и я отчаянно вдохнула. Черная вода врезалась в мои плечи, толкая меня, и я уперлась пятками в грязь. Я поскользнулась и снова рухнула в воду.

Руки обвили меня и подняли.

— Тори! — Аарон повернул нас, чтобы поток давил меньше. — Ты в порядке?

— Да, — пролепетала я, откашливаясь. Холодная вода тянула за одежду. Почему мы жили так далеко на севере? Я перееду на Гавайи. Серьезно.

Он отвел меня к берегу. Мы приближались к волнолому, и я заметила Эзру и Кая, ждущих нас. Они схватили меня за руки и подняли из воды. Аарон выбрался и сел на бетон, опустив плечи.

Я убрала мокрые волосы с лица, проверила, работают ли конечности, а потом убедилась, что мои артефакты были в кармане. Оливия сидела в паре футов в стороне, влажно кашляя. Рядом с ней сидел рыжий кот, его кристальные глаза сияли тусклым желтым светом. Два полупрозрачных крыла, как у стрекозы, торчали из его спины. Пока я его рассматривала, он оскалил маленькие клыки и пропал из виду.

— Я устал, — прохрипел Аарон. — Тори, ты освободила фейри?

— Да, — выдохнула я, обхватив себя руками и дрожа от холода. — Где ребята из «Красного рома»?

— Те, кто выжили, убежали, — ответил Кай. — Думаю, они ожидали, что ты спустишь левиафана на них.

Я кивнула, зубы стучали.

— Эй, Аарон, есть еще огонь?

— Не сейчас.

Кай присел рядом со мной.

— Что это было, Тори? Почему ты побежала туда?

— Видишь ли...

— Тори! — Одетта выбежала из тьмы на дорожку. Она решила спуститься длинным путем. — Ты это сделала! Невероятно!

Она остановилась и склонилась к сестре, чтобы проверить, что она цела. Оливия на вид была в порядке, но лиловый синяк проступил на опухшей щеке. Ах. Хм. Тут я постаралась.

Аарон поднял меня и обвил рукой мою талию. Я прижалась к его боку. Он был только из воды, но его кожа всегда была теплой.

— Вернемся в машину, — сказал он. — Мы можем поговорить там.

Мы побрели по дорожке, волочили ноги. Подъем вскоре смягчился до приемлемого склона, и мы взобрались по нему. На парковке я пошла к машине Аарона, ощущая себя так, словно на плечи давил груз в пятьдесят пудов.

Аарон открыл багажник, а ведьмы тихо попрощались, сделали три шага к их синему седану, и Кай оказался перед ними. Его темные глаза были холоднее океана.

— Куда вы пошли? Вам нужно многое объяснить.

— Что объяснить? — вяло сказала Оливия. — Морской лорд свободен. Это важно.

— Хорошая попытка, — он указал на машину Аарона. — Одна из вас едет с вами. Другая может следовать в вашей машине.

Ведьмы настороженно переглянулись.

Аарон вытащил сумку из багажника и расстегнул ее.

— Эзра?

Аэромаг протянул руку, и стало видно следы когтей от запястья до локтя. Кровь засохла на его коже. Аарон вытащил марлю из аптечки и грубо прикрепил ее поверх порезов.

— Продержится, пока не вернемся, — Аарон порылся в сменной одежде, протянул мне толстовку. — Вот.

— Спасибо, — я взяла толстовку и сбивчиво расстегнула куртку.

— Тори, — сказал Кай. — Что ты сделала с моим телефоном?

Я замерла, собираясь снять куртку.

— Ох... я его разбила. Прости.

— Как разбила?

— Ударила Оливию по лицу, и он был в руке.

Он закатил глаза, но его губы точно дрогнули в улыбке.

— Мой промок, — сказал Аарон, снимая мокрую футболку. Стало понятно, как я устала, когда я смогла смотреть на его мышцы всего пару секунд. — Эзра, твой телефон вряд ли...

Он замолк. Я бросила мокрую куртку в багажник, с интересом посмотрела на него. Он смотрел на меня. Как и Кай. Как и Эзра. Их лица были одинаково растерянными и напуганными.

Я посмотрела на свой топ, промокший от морской воды. Это не удивляло. Но...

Охнув от потрясения, я вытянула правую руку. Яркая бирюзовая руна сияла на моей ладони. Извивающиеся линии и шипы расходились от нее, поднимались по моей руке до плеча. Сияющие знаки было видно и на правой стороне груди над топом.

В панике я задрала край футболки. Метки тянулись по всему боку и пропадали под джинсами. Я чуть приспустила джинсы. Руны покрывали бедро.

— Ты! — завизжала Оливия, указывая на меня дрожащей рукой. — Ты забрала связь фамильяра себе!

Я уставилась на нее.

— Н-но я спасла его...

— Это руны фейри! Ты врешь...

— Оливия! — Одетта схватила сестру за руку, опуская ее. — Это явно случайно вышло.

— Блин, Тори, — прошептал Аарон. — Что ты наделала?

— Н-не знаю, — я безумно разглядывала метки, посмотрела на него. — Я думала, фейри... он сказал... я не хотела. Это было слу... чайно... — я прищурилась, и паника сменилась подозрениями. Случайно? Может, нет.

Я отошла от машины и повернулась по кругу, озираясь.

— Эхо? Эхо!

— Она сошла с ума, — отметил Аарон, уже не звуча так бодро, как обычно.

— Тори, тут нет эхо, — осторожно сказал Кай.

Я откинула голову и заорала:

— Эхо! Покажись, саламандра-переросток!

Не лучшее оскорбление, но мне было не до этого.

— Какая наглость, медная.

Воздух над машиной Аарона замерцал, и дикофей появился из ничего. Крылья были раскрыты, и он парил в паре дюймов над машиной.

Аарон выругался и попятился, рука устремилась к рукояти меча. Он сжал ее, но не потянул. Кай беззвучно отошел на три шага, я еще не видела его таким потрясенным. Эзра не двигался, смотрел на фейри разноцветными глазами, его лицо было зловеще пустым.

Я возмущенно указала на Эхо.

— Ты соврал! Ты сказал, если я заберу реликвию у ведьмака, морской лорд будет спасен!

— Спасен от порабощения ведьмаком, да, — Эхо показал клыки в улыбке. — Ты уберегла его от унижительной судьбы.

Я резко указала на сияющие метки на своем теле.

— Что тогда это?

— Связь между твоей душой и душой Лирлетиада.

— Тогда ты соврал насчет...

Его хвост ударил. Шип попал по заднему окну машины и разбил стекло. Аарон дернулся, словно от удара током, хрип вырвался из его горла. Я посмотрела на фейри, и здоровая доза страха остудила мой пыл.

— Я не вру, — темные глаза фейри смотрели на меня. — Ты, а не ведьмак, получила связь. У тебя сила повелевать им.

Я сжала кулаки.

— Ты обманул меня.

— Я не вру, — повторил он со своим певучим акцентом. — Лирлетиад уже был связан чарами. Их нельзя было убрать. Кто-то должен был получить магию.

И Эхо послал меня, человека без магии, к морскому лорду.

Я оскалилась.

— Ах ты предатель...

Его крылья раскрылись шире. Он спикировал и остановился так, что наши носы почти соприкасались, его полночно-синие глаза заполнили все передо мной.

— Ты — младенец для таких, как я, — тихо сказал он. — Из уважения к друиду я дарю тебе эти указания. Не унижай мое имя, не оскорбляй меня, и мне не придется вырезать свою честь на твоей плоти.

Сглотнув, боясь издать хоть звук, я кивнула.

Он сжал мое запястье, и искра жара пронзила кожу.

— Мой долг уплачен. Я больше не отвечу на твой зов.

Я еще раз кивнула без слов.

Его жуткая улыбка вернулась со вспышкой клыков, и он опустил крылья. Он взмыл в небо, и воздух замерцал. Его тело потемнело, пропало в ряби воздуха. На миг было видно силуэт огромного дракона с галактиками на темных боках, а потом он исчез.

Я прижала ладонь ко лбу, голова кружилась.

— Не нравятся мне фейри.

— Как можно быть такой грубой? — дрожащим шепотом спросила Одетта. Она и ее сестра держались друг за друга, словно увидели только что ангела. — Ты хоть знаешь, как он силен?

Нет. Не знала. И мне было все равно.

— Черт возьми, — воскликнул Аарон. Он с отчаянием смотрел на разбитое окно своей машины. Это тот же дракон, который летает с Призраком, да?

Я молчала. Тупая клятва.

— Тори?

— Не могу объяснить, — пробормотала я.

Аарон выругался.

— Со сковороды да в огонь, — мрачно пробормотал Кай. — Нужно позвонить Дариусу.

— Мой телефон в сумочке, — я побрела к машине. — Я оставила ее под сидением.

Аарон поймал меня за локоть, и только тогда я поняла, как сильно накренилась на бок.

— Ты в порядке?

— Да.

— Ты белая как простыня.

— Я в порядке, — я вырвала руку и открыла дверцу машины, простое движение заставило меня пошатнуться. Метки на руке расплывались, я теряла фокус зрения.

— Тори... — Аарон потянулся ко мне, и я упрямо отпрянула, игнорируя то, как двигалась земля под ногами.

— Она теряет сознание, — сказал Кай.

— Не глупи, — рывкнула я, взяв себя в руки. — Я ни разу в жизни не падала в обморок.

Как только слова вылетели изо рта, все потемнело перед глазами, и я полетела к тротуару.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Радовало, что я вернулась в «Ворону и молот». Я словно вернулась домой после неприятной поездки, и у меня было странное желание протереть стойку бара.

Не радовало, что было очень рано. Шесть утра? Семь? Как бы там ни было, еще рано было приходить в сознание. И я все еще была в метках фейри. А еще была почти обнажена перед группой людей, рядом с которыми обнажаться не желала.

Я стояла в центре комнаты, вытянув руки в стороны, была лишь в нижнем белье. И семнадцать человек смотрели на меня.

Двое из них не замечали моей почти наготы. В одном углу мастерской на втором этаже, полной столов, досок и компьютеров, Эзра сидел на стуле, пока Санъяна, ученица-целитель, обрабатывала раны на его руке.

Но другие пятнадцать человек глядели на меня. Точнее, на метки, которые начинались на моей правой ладони, тянулись по руке, покрывали почти всю мою грудь и спускались по боку и бедру до правого колена.

В стороне Аарон расхаживал, а Кай прислонился к столу, рядом с ним был открыт ноутбук. Он глядел на меня и мификов, которых он созвал в такое раннее время, чтобы осмотреть меня.

Табита с безупречной фарфоровой кожей и уложенными каштановыми волосами длиной до подбородка, глядела так, будто королева на свой двор. Она была тут, потому что была на посту, и она уже отчитала нас ледяным голосом за вовлечение меня в работу. Странно, что ее холодный гнев сплетался с тревогой, это раздражало меня. Я хотела презирать ее, а не считать ее недовольство из-за моего присутствия отчасти объясняемым ее тревогой за мою безопасность.

И другой причиной было ее желание сохранить гильдию без людей, так что я не собиралась менять свое мнение о ней.

Феликс, третий офицер гильдии, тоже был тут. Кай позвал его, потому что он специализировался на обнаружении и рассеивании магии. Другие волшебники включали Эндрю, опытного лидера команд, и Линдона, специалиста контрмагии.

Велдон тоже пришел, но его я плохо знала, потому что мне не было до него дела. Старик, который всегда носил засаленную ковбойскую шляпу и подходящие сапоги, был мне

неприятен с первой смены, когда вылил свой заказ на мою грудь. И я была не рада стоять в нижнем белье перед ним, но, к моему удивлению, он был сосредоточен на метках, как и остальные.

Последние два волшебника были парой, с которой я редко говорила. Лим и Цзя Чен, пожилая пара, которая редко пила что-то кроме травяного чая. С тонкими белыми волосами, морщинистыми лицами и толстыми очками, они выглядели так, словно слабый порыв ветра мог их сдуть. Но Кай вызвал их первыми.

После звонка Дариусу. Разговор был забавным. Главы гильдии тут не было, потому что он уже разобрался с «Красным ромом» и реальной угрозой, что гильдия плутов решит отомстить «Вороне и молоту».

Рядом с остальными стояли пять ведьм гильдии. Кусая тревожно губу, Кавери нарушила тишину:

— Я не могу уловить фейри. Кто-то еще может?

Кир, ее парень, сидящий рядом с ней, покачал головой. Он был крупным, с грубоватыми чертами и длинными волосами, стянутыми в пучок. Он напоминал мне Джейсона Момоа.

Филип, лидер ведьм, мужчина средних лет, потер челюсть со щетиной.

— Фейри ушел как можно дальше. Может, магия оков истощила его.

— Отвратительно, — Дельта перебросила заплетенные в косички волосы через плечо, и бусины на них шумно застучали. — Воровать волю фейри — оскорбительно.

— Мы можем поговорить о морали позже? — вмешался Аарон, замерев и посмотрев на ведьму. — Мы собрались, чтобы разорвать связь Тори с этим фейри.

— Лим и Цзя, — сказал тихо Кай. — Что думаете?

Цзя сняла очки, сложила их. Ее темные глаза терялись среди морщин.

— Это сложное смешение. Я подозреваю, что там элементы Арканы, Спириталиса и Демоники.

— Демоника? — нервно повторила я.

— Сковывающие элементы схожи с контрактами демонов, — объяснила она. — Когда вызывается демон, его контрактор получает почти полную власть над его силой.

— Нужно нечто схожее по власти, чтобы управлять таким фейри, — сказал Линдон, стуча пальцами по столу. — Полагаю, этот фейри сильнее демона.

Цзя встала со стула и подошла, шаркая, ближе, чтобы осмотреть метки.

— Аркана и Демоника меня не тревожат. Они просты в своей сложности. Два плюс два всегда равняется четырем.

Она ткнула большую руну, занимающую почти все мое правое бедро.

— Куда больше меня тревожат элементы Спириталиса. Их расплести не так просто.

Филип присоединился к древней волшебнице.

— Это не просто Спириталис. Серебряная сфера, которую описала Тори, была создана фейри. Даже ведьмы не понимают магию фейри. Она подчиняется правилам, которые мы не можем понять.

Цзя постучала по другой руне на моем боку.

— Магия фейри, соединенная с ритуалом темной Арканы. Это за пределами моих знаний.

— И моих, — согласился мрачно Лим.

Все мифики в комнате согласились, что не знали, как убрать связь. Страх пронзил меня, и я обвила себя руками.

Аарон появился рядом со мной и вручил мне большой свитер. Я благодарно натянула его, а потом и штаны, которые он протянул.

— Не переживай, — сказал он мне. — Это не значит, что мы сдаемся.

— Мы начнем поиски немедленно, — сообщила Цзя. — Мы с Лимом навестим друзей в «Arcana Historia». Они много знают.

— Я спрошу у старых товарищей, — предложил Линдон, встав со стула. — Они были близки к незаконной магии. Может, у них будут идеи.

— Осторожнее с вопросами, — предупредил Кай. — Нам не нужно раскрывать много.

— Хорошо, — он пошел к лестнице.

Эндрю потянулся и подавил зевок.

— Знаю, вы надеялись, что я такое уже видел, но мне жаль говорить, что я никогда такое не видел. Я поспрашиваю и попробую что-нибудь найти, — он ушел, а за ним и Цзя с Лимом.

Филип потер ладони, и этот жест был скорее нервным, чем задумчивым.

— Эти сестры О'Коннер внизу, да? Я поговорю с ними перед тем, как уйду, — он улыбнулся мне. — Мы разберемся с этим, Тори.

Я не стала озвучивать свои сомнения насчет сестер О, кивнула, и он с другими ведьмами ушли. Оливия и Одетта ждали в подвале гильдии, боялись Кая, потому не уходили без разрешения.

Велдон поднялся.

— Другие могут спрашивать, сколько хотят, но это не простая магия призывателя. Вам нужен мастер темных искусств.

— У нас нет такого под рукой, — рявкнул Аарон.

Велдон поднял большие ладони, успокаивая его.

— Я просто сказал, мальчик. Без эксперта в магии фейри или темных искусствах вам не обойтись.

— Ты что-то знаешь об экспертах темных искусств, да? — резко спросил Кай. — Поэтому я тебя и позвал.

— С чего бы, Ямада? — парировал Велдон. — Я ничего не знаю о фейри. Но хорошая попытка.

Пожав плечами, он спустился по лестнице и пропал из виду.

— Я не помню, когда вообще Велдон был полезен, — прорычал Аарон. — Не знаю, почему он в гильдии.

— Он полезен, поверь, — Феликс потер рукой короткие светлые волосы. — Я могу попробовать несколько рассеивающих техник на Тори, но я не хочу резко начинать эксперименты. Пока что она в порядке, так что посмотрим, что найдут остальные. Кай, убедись, что Тори не будет оставаться одна.

— Конечно.

Он ушел, и Табита тоже пошла к лестнице. Она замерла у перил, холодно посмотрела на нас.

— Не тут. Мисс Доусон не может быть в гильдии, пока идет расследование МП.

— Я в курсе, — тон Кая был еще холоднее.

Она ушла. Я оскалилась ей вслед, а потом спросила:

— Мне нужно уходить сейчас?

— Еще нет, — ответил Аарон. — Рамзи скоро придет. Может, он знает об артефактах, которые могут пригодиться, — он подавил зевок. — Мне нужен кофе. Я поставлю чайник.

И мы с Каем остались одни в большой комнате, а еще Эзра с Санъяной в углу. Она рисовала завитки на его раненой руке и тихо пела.

Я обмякла на стуле возле ноутбука Кая. Он тоже сел, ввел пароль и повернул экран ко мне.

— Лир Ледиат звучит как имя фейри?

Эхо назвал имя фейри несколько раз, но в хаосе и с адреналином мы его не запомнили. Я посмотрела на статью из Википедии на экране.

— Лир-как-то-там, но это звучит неправильно, — я посмотрела на статью, тревога сдавила живот. Уэльское морское божество из древних легенд, имя было близким, так что это могло быть одно существо. — Я все испортила, да?

Кай уперся локтем в стол и подпер подбородок ладонью.

— Вообще-то, это, пожалуй, лучший исход из возможных. Если фейри уже был пойман и должен быть привязанным к кому-то, то уж лучше ты, чем ведьмак «Красного рома».

— Почему им так хотелось получить этого фейри?

— Есть пара теорий. МагиПолу сложно бороться с «Красным ромом», потому что они управляют операциями с международных вод. Их высшие члены живут на роскошных яхтах, и они управляют флотом судов поменьше. Власть над морским божеством сделало бы их корабли защищенными.

Ох, похоже, эту гильдию злить не стоило. Я посмотрела на свою ладонь с сияющими рунами.

— Я рада, что «Красный ром» не получил фейри, но я не рада, что сама получила его.

— Мы разберемся с этим, — он притянул меня к себе. — Вместе мы все можем преодолеть.

Я прислонила голову к его плечу, закрыла утомленно глаза. Оставив меня под рукой, он щелкнул ноутбук другой ладонью. Я слушала тихий напев Санъяны, пытаюсь успокоить страх, сжавшийся под моим сердцем.

Рука Кая была теплой, утешала. Он не был из тех, кто проявлял сочувствие, и от этого я ощущала благодарность сильнее. После пары минут его плечо подвинулось под мою щекой.

— Похоже, Санъяна почти закончила. Мы скоро пойдем. Поищешь Аарона и Рамзи?

— Конечно, — я встала со стула и пошла по лестнице в бар. При виде разбросанных стульев и грязных стаканов за стойкой я должна была разозлиться, но меня охватила тоска.

Мужские голоса гудели на кухне, и я обошла стойку и потянулась к дверям.

— ...переживает за Тори.

Я замерла, услышав свое имя.

— Филип переживает из-за того, что может с ней сделать связь с фейри, — продолжил тихо Аарон. — Она — человек, а не Спириталис.

Почему все продолжали это повторять? Я нахмурилась.

— Как она? — другой голос принадлежал Рамзи, повару и эксперту по артефактам.

— Бледная и уставшая, но я не знаю, от нехватки сна или чего-то еще, — он издал низкий недовольный звук. — Не стоило брать ее с нами. Чем я думал?

— Не кори себя, Аарон. Она ведь хотела пойти?

— Да, — буркнул он. — Хотела.

— Жаль, она не мифик, — отметил Рамзи. — Из нее вышла бы чудесная боевая волшебница.

Во мне вспыхнули эмоции, но Аарон ответил, не дав мне обдумать это.

— Да, и поэтому я забываю, что она не мифик, — его голос стал хриплым, и таким я его редко слышала. — Я ее погублю.

Я стояла с ладонью на дверях, не двигалась, не зная, что делать. Войти? Отойти?

— Что у вас? — спросил Рамзи через миг. — Вы пара или...?

— Если бы я знал, — Аарон вздохнул. — Она мне нравится. Она умная, забавная, горячая, смелая как львица. Знаю, у нас есть химия, но...

Рамзи молчал, может, ждал, пока Аарон продолжит.

— Но что?

— Но чего-то не хватает, — тихо ответил он. — Я часто думаю, что она просто хочет быть друзьями, но она не отказывалась от свиданий. Она словно сдерживается... или не влюблена в меня. Я не знаю.

— Ох, — пробормотал Рамзи. — Это грубо.

— И не говори. Я даже не знаю, что делать, так что двигаюсь по течению.

Рамзи что-то ответил, но я пятилась, сердце колотилось о ребра. Я отошла в дальнюю часть стойки бара, прижимая ладонь к груди.

Подслушивать было плохо, и я была плохой. А еще заикленной на себе.

Я радовалась простым свиданиям с Аароном, не замечая, что он не хотел это так составлять. Джастин спрашивал, не давил ли на меня Аарон невысказанными обещаниями чего-то большего, но это я так с ним поступала. И он, будучи добрым, терпел удары, надеясь, что я дам ему четкий сигнал.

Я ощущала себя отвратительно.

С силой сглотив, я позвала:

— Аарон?

Они замолчали, и Аарон ответил:

— На кухне.

Я прошла вдоль бара и толкнула двери. Выдавив улыбку, я помахала Рамзи.

Высокий, худой, похожий на гота — хотя меньше, ведь был без подводки и с кепкой, скрывающей волосы — он быстро мне улыбнулся.

— Слушал, ты получила в фамильяры блестящего фейри-лорда.

— Не думаю, что это было так, — я показала ему ладонь с рунами, только эта часть была заметна, когда я была одета. — Вряд ли у тебя есть артефакт против магии фейри.

— Точно.

Я вздохнула.

Мы говорили с Рамзи, Кай, Эзра и Санъяна присоединились к нам. Целитель увела меня в паб, усадила на стул и осмотрела меня. Заявив, что я устала, но здорова, она отдала меня к парням.

Пару минут спустя я села в машину Аарона, и он завел двигатель. Эзра сел на мотоцикл. Кая сзади — на заднем сидении машины было полно осколков, и пассажир там не влез бы. Мотоцикл выехал впереди нас.

Аарон направился за ними. После пары улиц Кай свернул с главной дороги, но мы продолжили путь к моей квартире. Я смотрела в окно на рассвет, дрожа от ветра в машине. Как мило, что Эхо разбил заднее окно.

— Син в пути, — сказал Аарон. — Кавери тоже прибудет, на случай проблем с фейри. Мы не знаем, что ожидать от этого морского лорда, и ведьма неподалеку — лучший вариант. Она сначала заедет к себе за вещами для ночевки.

Мне нужно было наблюдение мификов, но я предпочла бы остаться в доме Аарона. Из-за МагиПола я не могла этого сделать.

Он подавил рукой зевок.

— Нет сил. Как только я посплю, я заменю телефон и отправлю тебе номер, чтобы ты могла мне позвонить.

— Конечно, — я потерла его плечо. — Вам, ребятам, нужно отдохнуть. Связь с фейри никуда не денется.

— Тебе тоже нужно отдохнуть. Ты выглядишь уставшее, чем я себя чувствую.

— Уставшее? — я удивленно повторила.

— Я не могу нормально говорить почти без сна. Особенно после того боя, — машина остановилась перед моим бунгалом, и он выключил двигатель. — Я буду ждать с тобой, пока не прибудет Син.

— Все хорошо, — я расстегнула пояс безопасности. — Она в пути. Я продержусь сама пару минут.

Он замешкался, тревога сделала глаза темнее.

— Я должен...

— Я буду в порядке, — убедила его я. Склонившись, я поцеловала его хмурый лоб. — Ты устал. Езжай домой и поспи.

Он вздохнул и сдался.

— Ладно. Но пусть Син напишет мне... нет, телефон погиб. Пусть напишет по электронке, когда прибудет.

— Хорошо, — я замерла, а потом склонилась к его губам.

Мой поцелуй был медленным и глубоким, полным эмоций, которые я не успевала осознать. Моя ладонь нашла его щеку со щетиной, пальцы гладили его теплую кожу. Я прижалась губами сильнее, необъяснимое отчаяние поднялось во мне.

Я отодвинулась, и в его глазах мелькнуло смятение, но Аарон улыбнулся.

— Поспи. Я позвоню, когда буду на связи.

— Я буду ждать, — я помахала, выбралась из машины и закрыла дверцу. Двигатель загудел, и Аарон оглянулся на меня. Машина уехала, и я ждала, пока красный автомобиль не пропадет из виду.

Я развернулась и поспешила к дому. Мои странные отношения с Аароном подождут. У меня было десять минут до прибытия Син, и я не могла их тратить впустую. Я прошла на задний двор, вытащила телефон и набрала номер. Шли гудки, пока я отпирала дверь и проходила в вестибюль.

Десять гудков. Двенадцать. Я зарычала, спускаясь по лестнице. Возьми же ты трубку. Я не обрывала звонок. Четырнадцать. Пятнадцать.

Раздался треск, и низкий хриплый голос загудел в моем ухе:

— Ты еще не звонила до этого. Надеюсь, повод хороший.

— Привет, ми-и-илый, — проворковала я. — Скажи, как сильно ты хотел снова услышать мой голос.

Долгая тяжелая пауза, и он бросил трубку.

Ругаясь, я перезвонила, уперев руку в бок, пока шли гудки. Наконец, послышался щелчок.

— У тебя нет чувства юмора, — пожаловалась я, не дав ему заговорить. — Я звоню по причине вообще-то.

— И что это за причина?

Я поморщилась. Слова было сложно произнести, но выбора не было. Велдон сказал, что с моей проблемой поможет только эксперт фейри или темных искусств.

Удобно, что я знала того, кто был экспертом и в том, и в другом — если он не бросит трубку снова.

Я вздохнула.

— Зак, мне нужна твоя помощь.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

— Повтори, — хмуро сказала я, пока Син расставляла маленькие бутылочки с яркими цветами, — зачем нам красить ногти.

— Потому что, — ответила она, словно это было очевидно, — это традиционное занятие во время пижамной вечеринки. Я не спала у друзей с двенадцати лет, так что собираюсь использовать шанс.

Она выбрала ярко-розовый лак и подняла его.

— Как насчет этого?

Ужаснее цвета не придумать.

— Конечно. Почему нет?

— Кавери, какой цвет ты хочешь?

Темноволосая ведьма подняла голову. Она соорудила маленький круг из природных вещей посреди моей гостиной, и Прутик сидел перед ним. Таким радостным я его еще не видела.

Это была самая странная пижамная вечеринка.

— Лак полон едких химикатов, — Кавери добавила еще листочек в круг. — Это плохо отражается на окружающей среде.

— Это лаки из магазинов, — она открыла тюбик розового лака и протянула ко мне. —

Мои — натуральные. Понюхай.

Я осторожно вдохнула. Вместо резкого запаха, бьющего по носу, я уловила только аромат лаванды.

— О, мило. Он стойкий?

— Без моего смывающего зелья не будет ни царапины, но можно оторвать ногти.

Хмм.

— Я могу выбрать другой цвет?

Она передала мне контейнер, и я рассмотрела яркие оттенки. Выбрав огненно-красный цвет, я отдала контейнер.

— Так что за другие занятия ты задумала?

— Романтические комедии, попкорн и бой подушками.

— Это штампы из девяностых, да?

— Наверное, — бесстыдно подтвердила она, выбрав бирюзовый цвет, который сочетался с ее волнистыми волосами.

Я посмотрела на Кавери.

— Что ты делаешь?

— Это? — она добавила еще один сушеный листик в круг. — Это ритуал лесного баланса. Технологии и активность людей нарушают баланс естественных сил. С этим ритуалом я могу вернуть баланс ближайшим энергиям. Это не длится долго, но помогает фейри.

Прутик закивал.

— Это приятно. Ярко и чисто.

— Мм, — промычала я под нос. — Аркана тоже использует круги, да?

— Да, круги присутствуют во многих конструкциях магии. Они определяют границы. Арака и Спириталис разделяют некоторые основные концепты, но исполнение разное, — она смотрела на круг, подняла мешочек и насыпала в центре землю. — Все ведьмы могут ощущать течение силы в природе, и мы понимаем, когда равновесия нет.

Я нахмурилась из-за земли у меня на полу.

— Ты можешь это ощутить?

— О, да. Желание вернуть равновесие у нас в крови, и многие юные ведьмы учат себя основным ритуалом методом проб и ошибок. Мы предлагаем это фейри — балансируем энергии, которые важны для их выживания.

Я подавила вздох. Если я сомневалась, то это было последней каплей. Я точно не была мификом Спириталиса. Я едва терпела действия снаружи, тем более, не ощущала желания складывать листья и грязь для эзотерических целей. И мне не хватало способности воспринимать фейри так, как описывали сестры О. Я видела их, только когда они хотели, чтобы их увидели.

— С ритуалами Спириталис нельзя просто следовать рецепту, — Кавери ухмыльнулась в сторону Син. — Нам нужно подстраивать каждый ритуал под состояние природы в месте, где мы работаем. И мы можем сделать это с нашим уникальным восприятием.

Син фыркнула.

— Да, но вы, ведьмы, только и можете балансировать, пока фейри не даст свою магию. Арканеры направляют энергию в зелья и артефакты.

Мой телефон звякнул, и я отвернулась от их разговора, проверила сообщение. Нервы трепетали в животе. Я проспала почти весь день, но за несколько часов бодрствования сосредоточилась на плане. Пока у меня ничего не было, а время было на исходе.

Я вскочила на ноги и поспешила к буфету на кухне.

— У меня нет попкорна! И мягких напитков тоже.

— Блин, — буркнула Син, открывая свой бирюзовый лак.

— Эй, Кавери, — бодро сказала я. — Почему бы тебе не сбегать за едой? Магазин будет открыт еще сорок пять минут.

Поднявшись на ноги, она стряхнула листья со штанов для йоги, и я попыталась не злиться из-за бардака. Прутик пел у круга. Хотя он был счастлив.

Как только я подумала, он прервал свой нескладный напев. Он склонил голову и пропал из виду. Станный.

— Я должна оставаться с тобой, — неуверенно сказала Кавери.

Я сосредоточилась на задаче.

— Это всего на пару минут, — сказала я ей, надеясь, что звучала правдоподобно. — И ты же хотела, чтобы я попробовала тот чай, да? Можешь и его взять.

Она просияла. Придется теперь выпить чаю. Какие жертвы...

— Ладно, — согласилась она. — Магазин же недалеко?

— Ты быстро вернешься! — вот только ближайший магазин уже закрылся, и ей придется ехать к другому. Улыбаясь, я повела ее по лестнице и за дверь.

Когда я вернулась, Син развернулась на диване и прислонялась к спинке, с подозрением щурясь.

— Ты странно себя ведешь, — возмутилась она.

Я не могла отрицать.

— Все странное, — я указала на сияющие метки на себе, их было видно из-за шорт и топа. — Син, мне нужно спросить...

Я замолкла, Прутик появился за ней. Мне было не по себе от его поведения — фейри явно что-то задумал. Я знала этот взгляд.

Я не успела предупредить Син, Прутик прижал зеленый листок к ее голой руке. Удивление мелькнуло на ее лице, и она обмякла на подушках, будто труп.

— Син! — я подбежала к дивану. — Прутик, что ты наделал?

Он невинно расширил глаза и помахал листиком.

— Я сделал то, что он сказал!

— Кто... — я замолчала, Прутик посмотрел мимо меня с благоговением на лице.

Я развернулась.

Мужчина стоял у лестницы, прислоняясь к двери. Его длинный черный плащ свисал до колен, капюшон закрывал глубокими тенями его лицо. Высокий, широкоплечий, грозный.

— Стучать не учили? — я едва дышала, сердце колотилось. — И что Прутик сделал с Син?

Он опустил капюшон. Тени пропали с его лица, и стало видно неестественно яркие зеленые глаза на прекрасном лице. Я тоскливо вздохнула.

— Лист корнепряжа, — ответил он.

Я снова вздохнула. Этот голос. Хриплый, гулкий, низкий. Блин. Я забыла, что он был привлекателен. Это было несправедливо.

— Ты — придурок, — заявила я, напоминая себе об этом. — Что лист с ней сделал?

Он закатил красивые глаза от моего неуместного оскорбления.

— Прикосновение одного листика лишит взрослого сознания. Эффект длится около часа, и, — он опасно улыбнулся, — следов не остается.

Я потрясенно покачала головой.

— Это ей не навредит?

— Нет, если она его не съест.

Прутик улыбнулся и сунул листик в рот, громко жевал, напевая, словно это был самый вкусный торт.

Я помахала Заку.

— Помоги перенести ее в мою кровать.

Он пересек комнату, по пути снимая плащ, под ним оказалась мягкая черная футболка и мускулистые руки с темными татуировками. Я напредила себе не пускать слюни. Он бросил плащ на диван, а потом поднял Син на руки. Похоже, моя помощь не требовалась.

Опустив мою подругу на кровать, он вернулся в гостиную и окинул меня взглядом.

— Ты сияешь, как витрина на Рождество. Посмотрим, что тут у нас.

Я осторожно подошла к нему. Потеряв терпение, он притянул меня на открытое место за моим одиноким диваном, вытянул мою руку и стал осматривать метки фейри.

— Привет, Зак, — прошептала я в тишине. — Давно не виделись, да? Я в порядке, спасибо, что спросил. Этот бред с фейри утомителен. Ценю твою тревогу. Ты очень заботлив.

— Ты устала, потому что магия фейри бьет по твоему телу как невидимый прибор.

Когда он задрал мою футболку, я вздрогнула, но не помешала ему. Он знал, как вести себя, и он уже видел куда больше моей кожи.

— Ты будешь все сильнее ощущать усталость, — продолжил он, — а потом уже едва сможешь оставаться в сознании. Сон не поможет. Ты едва сможешь существовать.

— Ох, — тревога сотрясала меня. — Это звучит зловеще.

— Да, — он опустил руку, чтобы осмотреть мою ногу, задрал край моих шортов. — Ведьмы «Красного рома» — дураки. Даже я не выдержал бы связь с этим фейри больше пары месяцев.

Я моргнула поверх его головы.

— Ты сегодня разговорчивый.

Он посмотрел на меня с раздражением на его неулыбчивом лице.

За получением номера самого опасного плута лежала долгая история. Призрак, как его прозвали, был загадкой почти для всех в обществе мификов — скрытный преступник, знающий темные искусства и похищающий подростков. Никто не знал его имя, лицо, или какой магией он владел... кроме меня.

И мерзавец заставил меня дать клятву черной магии, которая мешала мне раскрывать хоть что-то о нем, даже случайно. Потому я отослала Кавери, а он убедился, что Син

ничего не увидит и не услышит, чтобы чары клятвы не сработали, убив меня.

Я не знала, как они меня убили бы. Зак не говорил, а мне было страшно спрашивать.

Он прошел к лестнице, где на полу стояла черная сумка. Он расстегнул ее и вытащил блокнот и карандаш.

— Я зарисую метки. Придержи одежду, чтобы не мешала.

Я задрала футболку, оголяя живот.

— Ты не можешь сделать фотографию?

Его карандаш шуршал по бумаге.

— Магию плохо удастся фотографировать.

Это было неудобно.

— Расскажи, как магия фейри превратит меня в комок усталости. У тебя не такая же связь с фамильяром?

— Даже не близко. Твоя связь — не настоящие отношения с фамильяром. Это порабощение, — он обошел меня, чтобы нарисовать руны на моей спине. — У тебя талант к попаданию в передраги.

— Это, наверное, последний раз. МагиПол проверяет мою гильдию, так что я скоро получу пинок под зад и вернусь в обычный мир.

Его ладонь замерла, и я скривилась. Похоже, мой голос дрогнул в конце. Он продолжил рисовать без комментариев.

— Как Надин? — спросила я.

— Неплохо. Злится на меня.

— Злится? За что?

— Не хочет уходить.

— Уходить? — вскрикнула я и шагнула к нему. — Ты обещал позаботиться о ней!

Он сжал губы в тонкую линию. Он развернул меня и ткнул ластиком в спину.

— Не двигайся. И я удостоверюсь, что она в безопасности, но она уже не может оставаться со мной. Никто из них не может.

— Почему?

— Потому что я закрываю ферму.

Охнув, я стала поворачиваться, но он поймал меня за плечо и удержал на месте. Его слова обжигали мои уши. Где-то в горах у Зака была целая долина, где он укрывал меняющуюся дюжину бездомных подростков и молодых взрослых, которым нужно было убежище, чтобы поднять их на ноги. Его репутация ужасала — и он позволял себе безжалостно убивать — но он был неплохим.

— Почему ты закрываешься? — осведомилась я.

— Это опасно. Та мерзкая волшебница нашла меня. Она знает слишком много, и она уже рассказала достаточно. Я послал старших в их пути за неделю, Терренс забрал всех своих учеников, кроме Надин. Ей нужна лучшая защита, чем он может ей дать.

Я сжала кулаки.

— Сколько из этого моя вина?

— Нисколько. Я взял Надин. Варвара рано или поздно нашла меня только поэтому, и

если бы не ты, я бы не знал, что меня раскрыли... или кто, — со звуком рвущейся бумаги он добавил. — Я закончил.

Я обернулась и взглянула на его работу — все руна на моем теле были нарисованы в 2D, слово он снял с меня кожу и разложил ее сушиться.

— И? — спросила я, пока он изучал рисунок.

— Плохо дело, — он указал на пару брешей в узоре. — Тут не хватает частей. Те части ритуала, которые не закончили правильно. Наверное, то, что ты должна была сделать, привязав фейри.

— Я не переживаю из-за того, работает ли связь нормально, — призналась я. — Мне нужно знать, как ее разорвать.

— Ага, — он хмуро смотрел на страницу. — В том и проблема.

— О чем ты?

— Это на всю жизнь. Как и контракт с демоном, конец наступает со смертью контрактора.

Я сглотнула. Почему я все время попадала в такое?

Теплая ладонь сжала мой локоть.

— Тори? Не падай в обморок.

— Я никогда не падаю в обморок, — кроме одного раза. Недавно. Не считается.

Он подвел меня вокруг дивана и усадил на подушки, опустился рядом со мной.

— Наша главная проблема — реликвия фейри, о которой ты рассказывала по телефону. Если бы это была только темная Аркана, я мог бы их разорвать, но фейри создали магию. Аркана просто придает ей форму и правила.

— Говоришь, разорвать связь не выйдет?

— Я говорю, что будет непросто. Но связь нужно разорвать, — он серьезно посмотрел на меня зелеными глазами. — Ты не выживешь дольше пары недель.

Мой желудок улетел на пол. Я прижала ладонь к кружащейся голове.

— Блин, Зак.

Он посмотрел на лестницу.

— Кто-то припарковался спереди. Женщина.

— Откуда ты знаешь?

— Я оставил варга стеречь.

Я поежилась, вспомнив его верных волков-фейри.

— Это Кавери. Я отправила ее в магазин, — паника поднималась во мне. — Если она тебя увидит, я умру на месте?

Смятение мелькнуло на лице, а потом он хмыкнул.

— Нет. Клятва так не работает. Я раскрою себя, но я не собираюсь это делать. Тейнерпатниаркин?

На миг я подумала, что он выругался, но потом я поняла, что это настоящее имя Прутика. Ого. Зак его напомнил?

Прутик выглянул из-за дивана.

— Кристальный друид, — благоговейно пропищал он.

— Ты можешь помешать женщине войти в дом?

— Да. Я могу!

— Не навредив ей, — резко добавила я. — Просто отвлеки ее чем-то.

Прутик кивнул так быстро, что его тело содрогнулось.

— Это я могу!

— Тогда делай, — приказал Зак. — Тори даст знать, когда можно заходить.

Сияя, Прутик пропал.

— Что теперь? — спросила я.

Зак поднялся на ноги.

— Теперь пора поговорить с лордом фейри. Может, нам потребуется больше места.

Он склонился к одному краю дивана, и я вскочила и схватилась за другой край. Мы отодвинули его в сторону. К счастью, мебели много не было.

— Как зовут фейри? — спросил он.

— Эм... Лир-как-то-там.

Его глаза стали рассеянными.

— Лирлетиад, значит. Это будет интересно.

Он напряг руки, и татуировки с темными перьями двигались на его плечах. Черный узор стал размытым, и теневые крылья поднялись над его кожей. Черный орел появился из его спины, тени мерцали на ее перьях.

Его фамилляр устроился на стойке. Я все еще пялилась на нее — я видела Лаллакай раньше, но она была прекрасна — когда два растрепанных черных варга появились по краям друида.

— Эм... — пробормотала я.

Зак повел плечами, словно разогревался перед боксерским поединком.

— Я еще не встречал Лирлетиада. Он может попытаться убить меня.

Не лучшая новость.

— А я?

— Тебя он убить не может, или уже сделал бы это. Магия мешает ему навредить тебе.

Я вспомнила огромную пасть левиафана, щелкающую в дюймах от моего тела. Я представила этого монстра и оглядела свою квартиру.

— Зак, он не уместится.

— Уместится, — его взгляд стал рассеянным снова.

— Правда, он слишком... Зак? — я шагнула ближе, меня пугал его пустой взгляд. — Эй, Зак?

— Умолкни, Тори, — прорычал он. — Я пытаюсь вызвать фейри.

— Ох.

Его глаза снова опустели, и я поняла, что он смотрел на то, чего я не видела, или слушал

то, что я не слышала.

Кожу покалывало у меток фейри.

— Он идет.

Мне не нужно было предупреждение Зака — я ощущала приближение фейри как волну в теле. Чужая сила пронзала мою плоть.

Воздух в квартире стал размытым, влажность повысилась. Вода появилась из ниоткуда, накрыла нас соленой волной.

Ледяная волна обрушилась на пол. Вода кружилась, и оттуда появились кольца, заполняя комнату. Змеиное тело извивалось, било по стенам.

Голова левиафана вырвалась из воды, огромные челюсти раскрылись. Он бросился к Заку.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Лаллакай спикировала перед хозяином, широко раскрыла крылья. По бокам от нее были варги, скалились. Тени двигались вокруг орлицы, и она ударила ими по левиафану, как хлыстами. Он отпрянул с рычанием.

Зак бросился сквозь ее темную магию и прижал ладонь к чешуйчатой морде левиафана. Существо замерло, жемчужные глаза сияли гневом. Фейри был в три раза меньше, чем на пляже, но все еще потрясал размером.

Сжавшись в углу, я сидела в холодной соленой воде, закрыв руками голову. Тело странно пульсировало, словно все во мне пыталось выбраться сквозь плоть. Я едва могла дышать, голова кружилась. Мир был отдельно от меня, а мой разум был отвлечен тысячей иголок чужой силы, пронзающей мою кожу снова и снова с каждой секундой.

— Тори?

Я не понимала, что зажмурилась. Я приоткрыла глаза.

Зак присел передо мной, и кольца левиафана уже не наполняли комнату. Змей стал меньше, теперь он по размеру был как большая анаконда. Он упер плавники в пол, его рогатая голова почти задевала потолок. Его длинное тело двигалось в воде, наполняющей мою квартиру, на спине торчали плавники.

Зак помог мне встать. Я покачнулась, не ощущая равновесие. Брешь между мной и разумом почти пропала, но сила фейри все еще сотрясала мое тело.

Бежевые глаза убийственно сияли, Лирлетиад ждал с пугающей неподвижностью, напоминая рептилию на охоте. Лаллакай вернулась на стойку, два варга стояли на моем диване, чтобы не задевать воду.

— Ты в порядке, Тори? — прошептал Зак.

Я вытянула руку. Метки фейри сияли ярко, как луна.

— Терпимо.

Он кивнул и подвел меня к змею, который все еще мог откусить мне конечности. Я подавила желание убежать. Или сжаться в комок от ужаса и плакать как ребенок. Это было заманчиво.

— Хорошо, — сказал деловито Зак. — Лирлетиад, наши цели едины — освободить тебя и Тори от этой связи.

— Убей ее, — приказал фейри. Его рот не двигался, даже не был открыт, но я слышала

его рычащий голос. — *Я хорошо тебя награвжу.*

— Не оскорбляй меня, — рявкнул Зак.

Змей оскалился.

— *Я прослежу, чтобы тебя уничтожили, друид.*

— Ты прекратишь угрозы. Или хочешь, чтобы я потребовал долг за помощь?

Змей зарычал, а я потрясенно смотрела на Зака.

— Проясним момент, — нетерпеливо продолжил он. — Тори вмешалась в ритуал, чтобы спасти тебя от порабощения. Она не знала, что займет место ведьмака. Ты это знаешь, потому что она не закончила ритуал.

Лирлетиад с презрением скривился.

— Может, ты презираешь связь с человеком, но этот человек хочет, чтобы тебе вернулась свобода. Это наша цель, и с твоей помощью мы можем достичь ее быстрее.

— *Она погибнет через пару недель,* — прорычал фейри. — *Я подожду.*

— Тогда у тебя нет чести. Я сообщу фейри Гардаллкин.

Змей поднялся возмущенно, голова взмыла до потолка, огромное тело металось. Мебель сотрясло, и волна врезалась в телевизор. Он пошатнулся, упал с подставки в воду и утонул.

— К чему эти игры, Лирлетиад? — спросил Зак стальным тоном. — Мы оба знаем, что ты в долгу перед Тори, и ты не можешь отплатить ему, дав ей умереть. Если бы не она, ты бы слушался темного ведьмака.

— Я не хочу приказывать, — прошептала я. — Давай не делать этого.

Зак взглянул на меня, тревожно хмурясь. Я понимала, почему. Моя голова кружилась, я едва могла стоять.

— Ты можешь подавлять магию? — спросил он у фейри.

Лирлетиад холодно взглянул на меня.

— *Сильнее — уже нет.*

Зак обвил меня рукой, и я благодарно прижалась к его твердому и мокрому телу. Я тоже была мокрой.

— Что ты расскажешь мне о приказах? — спросил Зак у фейри.

— *Существо, которое я не хочу звать родней, создало это. Настроило на мою силу, притянуло в их круг и связало меня,* — он посмотрел на мое лицо. — *Когда она забрала заклинание, она не стала мне приказывать, и я принял магию, чтобы не оказаться снова в бою разумов.*

— И как нам разрушить заклинание?

— *Не знаю. Меня так еще не связывали.*

Я кашлянула.

— А Эхо? Он знал, что происходит.

Зак издал раздраженный звук.

— Я звал его перед тем, как пришел сюда. Он не отвечает.

— Почему? Я думала, вы — друзья.

— Фейри ни с кем не дружат. Они — союзники, пока не передумают. Эхо покажется, когда будет готов, но это будет не вовремя, — все еще прижимая меня к боку, чтобы я не упала, Зак потер челюсть. — Лирлетиад, что ты можешь рассказать о фейри, создавшем реликвию?

— Гадкое существо, которое предпочитает поклонение людей любой чести своего вида. Мы зовем его Крысой, но я не знаю, где его искать.

— Я начну с этого. Он может обладать магией, которая разрушит связь.

Змей опустил большую голову в кивке.

— *Если обнаружишь его, я обеспечу его сотрудничество.*

— Ты сможешь, не навредив Тори?

Фейри не ответил, и это было понятным ответом.

Зак выпрямился.

— Лирлетиад, тебе придется поклясться, что ты защитишь Тори от вреда.

Мгновенное рычание.

— *Я не...* — он умолк и зло зашипел на меня. Этот звук точно был из его клыкастой пасти. — *Пока мы связаны, я сделаю все, что в моих силах, чтобы сохранить твою жизнь. Этой клятвой я оплачу долг между нами.*

Зак сжал меня.

— Соглашайся, Тори.

— Я согласна, — вяло сказала я.

Это считалось как прощание, потому что змей начал таять.

— Лирлетиад, — рявкнул Зак. Он указал на затопленный пол. — Вода.

Сила вспыхнула в моих костях. Казалось, кожа трещит по швам. От воды на полу пошел пар, и она пропала за секунды. Через миг неудобство пропало, и я с облегчением выдохнула. Лирлетиад ушел.

Зак провел меня к одному из стульев. Двадцать минут назад у меня было два стула, но второй был разбит. Бедняга. Он еще мог пожить, но его рано погубил злой змей.

Я виновато посмотрела на телевизор, лежащий на полу. Аарон не обрадуется. Прутик будет расстроен.

Зак отклонил мою голову, проверил глаза, а потом поднял мое запястье и посчитал мой пульс. Лаллакай сидела на стойке, смотрела на меня зелеными пристальными глазами.

Зак схватил сумку, опустил ее на стол рядом со мной. Он открыл ее и поджал губы.

— Все, что не было запечатано, разрушено. Чертов фейри.

— Он испортил мой телевизор.

— И в твоей стене дыра.

Я вытянула шею, чтобы понять, о чем он: дверцы погреба больше не было. Вместо нее была дыра с двумя сломанными петлями, и она зияла, как зубастый рот. Меня ждали траты.

Зак вытащил два флакона, откупорил один, полный серебристо-зеленой жидкости.

— Выпей это.

Я взяла флакон и осторожно понюхала.

— Что это?

— Временно оградит тебя от силы фейри. Не будешь так сильно уставать.

— Ты все время такое с собой носишь?

— Нет, — он закатил глаза. — Я сделал это для тебя перед тем, как пришел. Я знал, что тебе это понадобится.

Я моргнула, посмотрела на него, на флакон и пробормотала:

— Спасибо.

— Отблагодари, выпив это.

Я послушно вылила зелье в рот и проглотила. На вкус напоминало запах шишек. Он вручил мне второй флакон, где была лиловая жидкость. Я выпила и это. Оно было просто сладким.

— А это что?

— Бодрящее зелье. Придаст сил, поможет оправиться от близости магии фейри.

— Ого. Ты невероятный, Зак.

Он фыркнул.

— Лучше бы ты меня оскорбляла.

— Да? — мои губы дрогнули в улыбке, я отдала пустой флакон. — Так тебе понравились мои сообщения?

— Они были забавными.

Я захихикала, а потом поняла, что хихикала. Подавив смех, я изобразила строгий вид.

— Что теперь?

— Теперь ты останешься тут и постарайся не утруждать себя. Не зови фейри, не используй его имя, он может подумать, что ты зовешь ее. Не знаю, как долго будет действовать первое зелье. Дай знать, когда снова ощутишь усталость. Придется часто принимать его.

— Что ты будешь делать?

— Отыщу эту Крысу, — он посмотрел на меня, неловко похлопал по плечу. — Потерпи.

Я улыбнулась от его неловкости.

— Спасибо, Зак. Ты совсем не мерзкий тип.

Он застегнул сумку.

— Не стоит воспринимать меня неправильно.

— Ладно, ты злой тип. Но ты все еще хороший друг.

Он скривил губы.

— Мы — не друзья, Тори.

— Друзья.

— Нет.

Я скрестила руки.

— Мы точно не просто знакомые. Мы пили вместе, помнишь?

— Мы были отравлены, а не напились.

— Я видела тебя обнаженным.

— Я не был обнажен.

— Мы спали в одной кровати.

Он открыл рот, закрыл его, не смог оспорить эти слова.

— Дружить опасно, когда ты — плут, которого разыскивают. Смотри, чего мне стоила защита одной девушки, — он повесил сумку на плечо. — Не забудь о клятве.

— Ни за что, — пробормотала я, посерьезнев от его напоминания, что он вот-вот потеряет дом — ферму он явно любил больше всех — а не от напоминания, что моя жизнь висела на магической ниточке. — Дай знать, если нужна помощь с убежищем для Надин.

Он кивнул и отступил на шаг.

— Я буду на связи.

Я поймала его за руку.

— Зак... спасибо. Я серьезно.

Он посмотрел мне в глаза, промолчал, а потом убрал руку. Он схватил свой плащ и пошел к лестнице. Лаллакай полетела, задела крылом мою голову. Я хмуро посмотрела ей вслед. Орлица пронеслась по комнате, стала тенями и слилась со спиной Зака. Татуировки вернулись на его руки, и он надел плащ.

Он поднял капюшон, и тени окутали его лицо. А потом они растеклись, и вся лестница наполнилась тьмой. Он пропал из виду, и я не слышала, как открылась или закрылась дверь. Кавери вряд ли заметила бы его на пути.

Я встала на ноги, оглядела ужасно мокрую и разбитую квартиру, а потом повернулась к спальне, кривясь. Как я объясню это Син?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

На вуне штаны горят.

Я повторяла слова, словно они могли снизить мою вину. Я соврала Син, Кавери, а потом, когда пришли Аарон и Кай, я соврала им. Син вызвала их, как только увидела состояние моей квартиры.

Кавери, Аарон и Кай ничего не знали о посетившем меня друиде. Я сказала им, что фейри появился сам, испортил мне квартиру и ушел. Но у Син возникли подозрения. Она поняла, что я что-то задумала, перед тем, как ее отключил Прутик, и хоть я настаивала, что это все были проделки лорда фейри, она не верила.

Сжавшись на кровати, я держала сияющий телефон перед носом, лениво листала статьи новостей, комиксы и глупые мемы. Мой будильник сообщил, что было 6:03, еще никто не встал. Кавери и Син спали на надувных матрасах в гостиной.

Я должна была спать как убитая, но после двух зелий Зака я ощущала себя бодро. Я могла сейчас пробежать марафон.

Хотя не могла. Я никогда в жизни не бегала марафон.

Под моей рукой лежала теплая сфера. Гладкие бугорки покрывали серебристо-голубой шар, его поверхность была в полосках цветах аквамарины и фуксии. Зак дал мне его недели назад. По его словам, там спала фейри, и он не подходил для заботы о нем.

Теперь шар был моим.

Я не знала, как заботиться о спящей фейри — глупый друид не оставил подсказки — так что я хранила шар в верхнем выдвижном ящике тумбочки у кровати в гнезде из старого свитера. У меня появилась со временем привычка держать его, пока я читала перед сном, порой делилась с ним мыслями о дне. Зачем? Я не знала. От безумия или одиночества. Или от всего понемногу.

Я пролистала еще пару статей, думая о встревоженных вопросах Аарона и Кая о визите лорда фейри. Это было всего шесть часов назад? Я закрыла одно приложение и открыла другое. Там были фотографии.

Я листала их с улыбкой. Мы с Аароном на рынке фермеров указывали драматично на прилавки с арбузами странной формы. Три парня и я в гильдии выпивали за проделанную работу. Син и я на уличном концерте на прошлой неделе строили рожицы на камеру.

Я остановилась на фотографии, где мы с Аароном улыбались, сжимая большие пластиковые пистолеты. За нами Кай и Эзра стояли на страже с мрачными лицами и своим пластиковым оружием.

В сражении два на два лазерными пистолетами мы с Аароном оторвались сразу, но Кай и Эзра вжились в роли — рывкали приказы, цитируя военных из фильмов, изображая раны и ведя себя так, словно они были посреди боевой зоны.

Мы с Аароном победили бы, если бы не хохотали все время. Кай и Эзра играли все драматичнее, пока даже Кай не смог сдерживаться. Но Эзра не улыбнулся ни разу, и только искра в разноцветных глазах указывала, что он подавлял смех. Он закончил сражение сценой, достойной Оскара, и Кай поклялся, что отомстит за него. Я чуть не обмочилась от хохота.

Я пролистала еще несколько фотографий с того дня и остановилась на последней. Я стояла между Аароном и Эзрой, закинув руки на их плечи, и дулась. Голова Аарона была откинута, он смеялся — смог отлично пошутить насчет меня — и Эзра широко улыбался, его кудрявые волосы трепал ветер. Кай сделал фотографию на мой телефон, и его присутствие ощущалось, как и двух видимых магов.

Эти фотографии будут всем, что у меня останется, когда это кончится.

«Жаль, она не мифик», — слова Рамзи были выжжены в памяти. Я хотела быть мификом, одной из них. Я так сильно хотела, что душа болела. Я хотела быть частью их мира, находиться там уверенно, чтобы МП не могли прогнать меня.

— Тори?

Высокий шепот Прутика донесся от изножья моей кровати. Я села, спешно вытерла глаза.

Он стал видимым, большие глаза сияли в темноте.

— Ведьма проснулась. Она делает горячую воду с листьями.

Я склонила голову, слушая. Тихий звон донесся до моей спальни, а с ним и шум воды на кухне.

Прутик подвинулся и сел в паре футов от моих ног.

— Она злится.

Да. Пока мы с Заком говорили с Лирлетиадом, Прутик украл сумочку Кавери и заставил гоняться за ним по улице. Если подумать, его попытки отвлечь ее были забавными и безвредными, но она не видела в этом ничего смешного.

— Ты отлично постарался, — сказала я фейри. — Друид впечатлен.

Прутик поднял голову.

— Кристальный друид впечатлен?

— Очень. Ты молодец, — я подняла ладонь. Он пялился, и я добавила. — Дай пять!

Он смотрел на меня пустым взглядом.

— Человеческая фишка, — сказала я, шевеля пальцами. — Ударь своей ладошкой по моей. Это означает: «Хорошая работа».

Он просиял и с энтузиазмом шлепнул по моей ладони своими пальцами-веточками.

— Дал пять!

— Да! — я поправила сферу фейри на коленях. Она казалась теплее обычного. — Кавери скоро снова будет с тобой хорошо общаться.

Он сцепил тонкие руки и шмыгнул носом.

— Мне не важно, нравлюсь ли я ведьме.

— Конечно, — я скрыла изумление. — Ты как морской лорд. Тебе не нужны люди.

Прутик сжался, посмотрел с вопросом на мои сияющие метки на руке.

— Морской лорд — сильный фейри.

— Я заметила.

— Как и Лаллакай, леди теней. И варги из Гардаллкина сильны. Ты знаешь много сильных фейри.

Поправка: я знала одного сильного друида, к которому прилагались жуткие фейри-подданные.

— Ты — лучший фейри из всех, кого я знаю, — сказала я Прутику. — Ты смотришь со мной фильмы. Ты намного лучше них.

Он медленно моргнул, а потом просиял улыбкой.

— Другие низшие фейри называют людей глупыми, но ты хорошая.

— Спасибо, Прутик.

— Тори... — он придвинулся ближе. — Мы... друзья?

Я рассмеялась от отчаянной надежды на его лице.

— Да, Прутик, мы друзья. Только не бей меня больше по лицу.

Он быстро закивал.

— Никаких пощечин. Только давать пять.

Прутик был не так и плох. Он был милым, когда хотел, помогал, когда его это устраивало, с ним почти не было хлопот, и он отлично отгонял гостей. Когда в прошлый раз арендодатель попытался осмотреть квартиру, пока меня нет дома, Прутик обошелся с ним, впечатляюще изобразив Франкенштейна. Фейри рассказал мне об этом.

Я прижала шар фейри к груди. Я не хотела все это терять. Я не могла жить обычной жизнью в обычном мире. Я должна была как-то удержаться в этом мире.

Но сначала нужно было пережить связь с лордом фейри. Приоритеты.

* * *

Двенадцать часов спустя я была готова умереть, и не от одиночества. Моя квартира была как начало плохой шутки. Человек, фейри, ведьма и алхимик пришли в подвал — хотя это звучало больше как начало истории ужасов.

Мне нравилась Кавери, я восхищалась Син, но после суток с ними мне надоело. К счастью, Кавери ушла десять минут назад, но новая ведьма была уже в пути — Дельта, тридцатилетняя женщина с бусинами в волосах и отвращением к лифчикам. Я не ждала этой встречи.

— Мне нужно выбраться из дома, — простила я Син, плюхнулась на диван, ноги свисали с подлокотника.

Рассеянно крутя прядь синих волос, она оторвала взгляд от телефона.

— Не знаю даже...

— Давай сходим в тот суши-бар у Китайского квартала, — предложила я. — Это в двадцати пяти минутах отсюда. Мы вернемся к прибытию Дельты.

Она нахмурилась сильнее.

— Почему я должна быть под домашним арестом? — осведомилась я. — МагиПол не знает, где я живу. Они не следят за мной, а лорд фейри дуется в своем Нэверленде.

Зак говорил не перетруждаться, но прогулка вряд ли считалась утомительной. При мысли о друиде я проверила телефон, надеясь, что он написал мне. Аарон звонил около полудня, сообщил, что ничего пока не нашли, и что МП не успокоились. Он, Кай и Эзра искали среди реликвий фейри и черной магии, уклоняясь от агента Харриса и его напарницы.

— Хорошо, — Син улыбнулась. — Мне тоже надоело. И я люблю суши.

— Дай мне минутку переодеться.

Я поспешила в спальню, разделась и натянула джинсы, водолазку и уже сухую куртку. Одежда скрыла все метки, кроме руны на ладони, но тут могли помочь карманы.

Я открыла тумбочку, вытащила Даму Пик и кристалл падения. Гнездо для шара фейри было пустым.

О, я же оставила его на кровати. Я откинула одеяла, но его там не было. Упало на пол? Я не успела проверить, Син крикнула поторапливаться.

Решив разобраться позже, я сунула артефакты в карманы и присоединилась к Син у лестницы.

— Сторожи крепость, Прутик! — крикнула я, схватила лиловый зонт — подарок Аарона вместо розового зонта, который он подарил мне до этого. Я ужасно быстро меняла зонты.

Прутик утвердительно пискнул, и я заперла за нами дверь.

Улицы сияли от недавнего дождя, и я вдохнула влажный свежий воздух. Ох, свежий воздух. Я шла, чуть подпрыгивая, радуясь, что вижу не только стены квартиры.

Мы с Син болтали о мелочах, пока шли. Она пару раз направляла разговор к Аарону и нашим отношениям, но я возвращала беседу в нужное русло. Крутя зонт в одной руке, сжимая сумочку под другим локтем, я улыбалась кирпичным домам, обрамляющим Главную улицу. Мой район не был особенным, но он граничил с несколькими старыми частями города, которые были довольно крутыми.

Мы приблизились к красочным вывескам, и я сделала паузу в истории, что как мы покупали ингредиенты для темпуры с Каем и Эзрой. Три полицейские машины стояли у обочины. Не сверкали, и внутри не было офицеров, но все равно странно.

— В общем, — продолжила я, отгоняя тревогу, когда мы миновали машины, — мы стояли в этом мелком магазине, полном китайских специй и маринованных частей животных, и Кай повторял название соуса, пока старик за стойкой мямлил на мандаринском. А потом Эзра врезался в витрину, и... — я замолчала. — Что это за взгляд?

Син моргнула и перестала потрясенно кривить губы.

— Прости, просто это так странно.

— Что странно?

— Слушать твои истории о них. Аароне, Кае и Эзре, — она покачала головой, мы повернули на улицу с ресторанами. — У всех в гильдии есть истории о них, но твои — другие.

Я замедлилась, уголки губ опустились.

— О чем ты?

— Не знаю, как объяснить, — Син задумалась на миг. — Для начала, я не знаю, приглашали ли они кого-то в дом на постоянной основе, как делают с тобой.

Так не могло быть. Аарон, Кай и Эзра были среди самых популярных ребят в гильдии, все их любили. Но, если подумать, я не видела других гостей в доме Аарона.

— И Эзра... не помню, чтобы он что-то делал без Аарона или Кая. Он всегда с ними. Это не плохо, — быстро добавила она. — Просто... он слишком к ним привязан. Ты заметила?

Я нахмурилась сильнее, остановилась, пытаюсь вспомнить случай, который опроверг бы ее слова. Снова не получилось.

Я слепо повернулась, чтобы идти дальше. Дверь магазина открылась прямо передо мной, и край чуть не задел мое лицо.

— Осторожнее, debil! — рявкнула я на мужчину, выходящего оттуда. — Если не слепой, нужно... ох.

Я заметила внешность мужчины: темно-синюю форму, бейдж на груди, эмблему на плече, пистолет на поясе. Я обозвала копа. Я посмотрела на потрясенное лицо офицера, но его поразила не моя грубость.

— Тори?

— Джастин?

Он отошел, второй офицер — старше, с густой бородой — вышел из магазина. В его рации зазвучал голос женщины.

— Прости, что обозвала, — быстро сказала я.

Джастин пропустил напарника вперед, быстро обнял меня.

— Эй, Тор. Что ты тут делаешь?

— Мы за суши, — я убрала руку с метками фейри в карман. Я притянула Син к себе другой рукой.

— Это Син. Син, это мой брат, Джастин.

— Привет, — тонким голосом сказала Син, ее щеки порозовели. Джастин протянул ладонь, и она робко пожала ее.

— Рад знакомству, Син, — он улыбнулся. — Грубо говорить, что у тебя интересное имя? Я такое еще не слышал.

— Не грубо, — ее лицо стало краснее. Она, похоже, забыла, как говорить.

Я скрыла ухмылку и стала спасать ее.

— Что ты тут делаешь, Джастин?

— Нас тут много этим вечером, — он огляделся и понизил голос. — Станные жалобы поступали со вчера. Фигуры в черном на улицах, «бандиты», мужчины, пристающие к женщинам на улицах.

— Ого. В Китайском квартале?

— Тут, в Стратконе и районе горы Плезант, — он посмотрел на меня, гора Плезант была моим районом. — Мы ожидали такое на востоке, но не тут.

— Серьезное дело, капля ударила меня по носу. Я с подозрением посмотрела на небо.

— Не лучшая ночь для прогулки. Вы пришли пешком?

— Да, — ответила я. — Мы возьмем суши — почти на месте — и отправимся домой.

— Я провожу до ресторана, а домой езжайте на автобусе, — он нахмурился. — Или я подвезу вас. Они могут выделить мне пару минут.

— Не нужно, — я смотрела на его черты, знакомое упрямство на лице. — Но спасибо.

Мы сделали три шага, и начался ливень. Я раскрыла зонт, вручила его Джастину и прошла под пластиковый купол. Син заняла место у его другого локтя, ее щеки все еще были румяными. Джастин, джентльмен, болтал с ней о мелочах, и она сбивчиво отвечала ему.

Робкая Син была такой милой! Я мысленно хихикала, а потом заметила бледную вспышку. Я обернулась, но там были только магазины с сияющими вывесками и плакатами над дверями. Несколько человек шли по тротуару далеко позади, разглядывая витрины.

Мы добрались до суши-бара, и Джастин ждал снаружи под зонтом, пока мы с Син пошли делать заказ. Как только дверь закрылась за нами, Син повернулась ко мне.

— Ты не говорила, что твой брат так красив! — возмутилась она шепотом.

— А что ты хотела? — я перебросила кудри назад с наигранным нахальством. — У нас хорошие гены.

Она фыркнула, посмотрела на силуэт Джастина у стеклянной двери. Она поморщилась.

— Я неудачница. Потому у меня нет парня.

— Потому что ты перестаешь говорить, как только тебе улыбнется милый одинокий парень? Да, это не помогает.

Она подняла голову.

— Он одинокий?

— С недавних пор. Очень недавних. Наверное, еще страдает.

Кусая задумчиво губу, Син повернулась к стойке, чтобы сделать заказ.

С мешками вкусных суши мы вышли из бара. Джастин спросил Син о ее любимом блюде, и я пропустила ее ответ, заметив еще одну бледную вспышку. Я резко оглядела улицу, но видела только то же трио покупателей. Они миновали суши-бар и двигались дальше по тротуару.

Мы собрались под моим зонтом и пошли обратно. Син пыталась заигрывать с моим братом — плохо получалось — а я озиралась, искала бледную вспышку. Я сходила с ума? Блин.

Я смотрела на трио, проверила переулок, а потом опешила. Три человека развернулись и снова следовали за нами.

Меня охватило дежавю. Меня уже как-то преследовали незнакомцы в черном, и это плохо кончилось. Я обвила руку Джастина, ускорила, торопя его и Син. Это была паранойя? Или они преследовали нас?

Шаги звучали за нами — трио ускорило. Мою шею покалывало, я оглянулась. Свет сиял на блестящем черном пистолете мужчины посередине, он вытащил оружие из-под

плаща.

С криком тревоги я выхватила зонт у Джастина и опустила его.

Пистолет выстрелил. Желтые шарики краски взорвались о зонт, и я чуть не обрадовалась, что пистолет не был с пулями. Но желтая жидкость капала с зонта, и я была уверена, что это была не краска.

Это были не простые хулиганы. Это были мифики.

Джастин вытащил настоящий пистолет из кобуры и направил на напавших.

— Бросьте оружие!

Мифики в черном переглянулись, словно не ожидали этого. Серьезно? Они думали, Джастин просто нарядился?

Я застыла, зонт закрывал меня. Мифики нападали на нас — плохо. Мой брат-человек, который что-то знал о мификах, защищал нас — тоже плохо.

— Бросайте оружие! — еще раз приказал Джастин. — Я выстрелю.

Мужчина с пистолетом с краской посмотрел на товарищей и медленно опустил пистолет.

— Я сказал, бросай... — начал Джастин.

Парень слева дернул ладонью, и толстая дубинка выпала из его рукава. Три вещи произошло сразу:

Волшебник закричал:

— *Ori impello plurimos!* — и руны вспыхнули на его палочке.

Парень с пистолетом поднял оружие.

И Джастин выстрелил.

Грохот ударил по ушам, сила выстрела вонзилась в мою грудь как таран. Я отлетела и врезалась в тротуар, зонт откатился от моей руки. Джастин и Син ударились об землю рядом со мной, заклинание сбило их с ног.

Парень с пистолетом выругался, кровь лилась из его руки от выстрела Джастина. Скаля зубы, плут направил оружие на меня и нажал на курок.

Поднялся ветер, сдувая пулю с краской. Она не попала по мне, и на миг я подумала, что Эзра был тут, защищал меня магией ветра.

Бледная вспышка, и волнообразный силуэт появился над мужчинами. Сияя тускло оттенками синего, серебряного, аквамаринового и розового, существо спикировало и выбило пистолет из руки мужчины. Оружие сделало сальто в воздухе и застучало по дороге в стороне. Существо пропало из виду.

Пауза дала мне шанс вскочить на ноги. Син и Джастин последовали примеру, но волшебник был быстрее.

— *Ori amethystino mergere ponto!*

Лиловый свет вылетел из его палочки. Воздух искажался вокруг залпа, который летел ко мне и увеличивался по пути.

— Тори!

Син оттолкнула меня, и странная лиловая сфера ударила по ней. Свет окутал ее тело, и она беспомощно извивалась внутри магического пузыря.

Мой рот раскрылся. Что это было?

Не только я лишилась дара речи. Сжимая пистолет в руках так, словно забыл о нем, Джастин смотрел на пузырь с Син как на образец в лаборатории, погруженный в навоз.

Парень в центре держался за руку, из которой вытекало много крови, но волшебник снова направил палочку на меня. В этот раз я была готова.

Я подняла Даму Пик и направила на волшебника:

— *Ori...*

— *Ori percunctari!*

Я привыкла спасаться Дамой, но до этого я успевала произнести заклинание достаточно быстро, чтобы отразить атаки. Но зеленая вспышка заклинания волшебника ударила по лицу, и я поняла, что, может, до этого мне просто везло. Или волшебники попадались слабые.

Холодная магия хлынула на меня леденящей волной, и я резко отпрянула.

Точнее попыталась.

Конечности словно двигались сквозь желе. Моя левая нога стала сгибаться ужасно медленно. Мой мозг опережал движения, пытался направить тело вперед, поднять руки, закончить заклинание, а волшебник поднял новую палочку.

Но моя нога все еще пятилась со скоростью дюйм в минуту. Волшебник направил новую палочку — толще и изрезанную рунами — на меня и открыл рот.

Выстрелы разбили мои барабанные перепонки во второй раз.

Сжимая пистолет, как учили, Джастин стрелял в волшебника. Мужчина отдернулся с шоком на лице, а потом рухнул. Парень в центре тоже упал, кожа побелела.

Третий мифик подняла руки, сдаваясь, и воздух вокруг нее замерцал. Тень появилась из тьмы и дождя. Зверь возвышался над ней, был в десять футов высотой, покрытый черным густым мехом, оранжевые горящие глаза сияли на черепоподобном лице, обрамленным изогнутыми рогами.

Фейри. Жуткий фейри.

Великан издал рев. Бли-и-ин. Даже если бы я могла использовать миг — а я не могла, ведь все еще была замедлена — моя Дама Пик не защитила бы от этой штуки.

Джастин напрягся при виде монстра, но мой брат не был трусом, не убежал, даже столкнувшись с великаном с черепом вместо лица с жуткими желтыми зубами. Он вскинул пистолет, выпустил пули в грудь чудовища.

Фейри даже не заметил. Он шагал вперед, рыча.

И мои движения вдруг стали нормальными, тело стало слушаться мозга. Я пошатнулась и упала на спину, но заклинание прошло.

И Бигфут напал на нас.

— Лирлетиад! — завизжала я.

Последний выстрел Джастина заглушил мой голос, и на миг я боялась, что морской лорд не услышал меня.

Чужая сила наполнила мое тело, и морозящий дождик стал ливнем. Мир стал размытым из-за потока воды, и силуэт повернулся среди жидкости.

Огромный змей свернулся кольцами в ливне, обвивая меня, Джастина и Син, все еще закованной в лиловый пузырь. Рогатая голова левиафана в пятнадцати футах над тротуаром сияла, глядя на жалкую ведьму с ее фамильяром Бигфутотом.

Я осталась сидеть на тротуаре, лужи быстро росли. Зачем двигаться? Сила Лирлетиада наполнили меня головокружительными волнами, и душу словно выталкивали из тела магией, гудящей под кожей.

Миг, когда я призвала морское божество на улицу в центре города, казалось, что это было куда серьезнее, чем фейри, втиснутый в мою квартиру, разбивающий стены.

Ведьма посмотрела на морское божество, а потом сделала то, что было логичнее всего — развернулась и побежала, спасая жизнь.

Но ее фамильяр не убежал. Он оскалил желтые мелкие клыки на левиафана — да, мелкими они теперь казались на фоне змея.

Лирлетиад смотрел на противника, а потом бросился. То, что задумывал Бигфут, не сбылось. Большая пасть змея сомкнулась на голове и плечах другого фейри. Морское божество подняло зверя в воздух. Он сжал челюсти пару раз с хрустом, а потом сплюнул истерзанное тело на асфальт.

Мой желудок подползал к горлу, и я зажала рот рукой, чтобы удержать его.

Пока змей жевал противника, парень с красками поднял раненого волшебника на ноги, и они ушли в переулок. Я не хотела их преследовать.

Ливень продолжался, затапливая улицу. Бледные глаза Лирлетиада повернулись к поверженному противнику-фейри, и вода стала кружиться у Бигфута. Больше воды собиралось в воронку, пока фейри не пропал в водовороте.

С плеском воронка рассеялась, и вода успокоилась. Бигфут пропал бесследно.

Несмотря на головокружение, я поднялась на ноги. Мое восприятие силы Лирлетиада изменилось с красной зоны ультра-босса до... не знаю, но было ужасно страшно.

Из-за шума дождя зазвучала сирена полиции. Блин. Как мне объяснить копам огромного морского змея.

Словно услышав мои мысли, Лирлетиад посмотрел на меня, его бежевые глаза взглянули на Син в сфере заклинания. Сила вспыхнула во мне, и руны на коже нагрелись. Странный пузырь лопнул, и Син приземлилась на ноги, пошатнулась и упала на колени.

Вдруг вода обрушилась на все волной, а потом дождь превратился в морось. Змей пропал.

Мои колени дрожала, но я упрямо сдвинула их. Я была крутой. Я была в порядке. Голова кружилась, но остальное — в порядке. Я не собиралась снова терять сознание.

Сирены были все ближе. Джастин убрал пистолет в кобуру, протянул руку Син. Она сжала его ладонь, поднялась на ноги, ее лицо было бесцветным. Джастин был еще бледнее, его глаза были огромными, было видно белки.

— Вы обе в порядке? — спросил он, голос лишь немного подрагивал. Мой брат был крепким. Мой первый опыт с магией был куда скромнее. Один маленький шар огня. Это не сравнить с таким сражением и морским божеством.

Он не успел ничего сказать, две машины появились из-за угла. Они остановились рядом с нами, вода залила мне ноги. Четыре офицера выпрыгнули из машины.

— Что случилось? — рявкнул один из них. — Доусон, ты ранен?

— Я в порядке, — ответил Джастин. С предупреждающим взглядом, явно прося ничего не говорить, он поспешил к офицерам, заговорил тихо и спешно. Два копа вытащили пистолеты и пошли в переулок, куда убежали раненые плуты, а еще один вызвал подкрепление через рацию.

Я сглотнула горечь после адреналина во рту.

— Ты в порядке, Син?

Она глубоко вдохнула.

— Да. Чары были неприятными... — она посмотрела на Джастина. — Что нам ему сказать?

— Ничего, — я смотрела на брата. Он знал о магии по своей работе в полиции, но не знал, что я об этом знала. Лучше так и оставить. — Мы были не в том месте не в то время. Мы ничего не знаем о произошедшем.

Ее брови поползли вверх, и она понизила голос:

— Хотя плуты явно целились в тебя?

Я кивнула. Тем более, нельзя было вовлекать Джастина. Я уже влипла, и я не хотела рисковать его жизнью или работой.

Сирены сообщили о приближении подкрепления. Джастин вернулся к нам.

— Мне нужно взять ваши показания, и я отвезу вас домой.

Мои показания? Без проблем. Главное, не упоминать, что я вызвала большого змея, что те люди напали из-за меня, что они были плутами-мификами... или что я подозревала, что они были членами «Красного рома».

«Красный ром» знал, что у меня был их лорд фейри, и они хотели вернуть его.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Я пришла в себя, когда хлопнула дверца машины. Я сонно поняла, что мы стояли у обочины знакомой улицы. Дом Аарона. Да. Этот адрес я назвала Джастину, когда он загрузил меня и Син в его машину.

Джастин обошел машину и открыл мою дверцу. Я вытянула уставшие конечности, радуясь огням дома. Я пошатнулась и встала, Син подвинулась к открытой дверце.

— Отвезешь Син домой? — спросила я раньше, чем она смогла выбраться.

— Я думал, это дом Син?

— Это дом Аарона, — я пожала плечами. — Уверена, Син лучше будет дома, чем...

— Дома у твоего парня? — закончил он за меня, пропустив то, как я вздрогнула от слова «парень». Он заглянул в машину. — Проедемся, Син? Где ты живешь?

Ее лицо покраснело от его улыбки, она пробубнила вялый протест. Я подтолкнула Джастина локтем и подмигнула. Он нахмурился, закрыл дверцу, оставив Син в машине. Она хмуро смотрела на меня сквозь стекло.

— Ты в порядке, Тори? — спросил он, когда я шагнула на дорожку, ведущую к крыльцу Аарона.

Я пожала плечами. Это было не самое страшное, что я повидала за последние месяцы.

Он нахмурился, и я вспомнила, что должна была не знать о существовании магии. Я не упоминала атаку или фантастическое происшествие, кроме краткого описания при даче показаний, так что не знала, что он думал.

— Ох, — я попятилась. — То есть... это все было страшно. И я вроде... видела там что-то странное.

Хмурясь сильнее, он разглядывал мое лицо, и я пыталась удержать выражение тревоги и ошеломления, но он не повелся. Почему мой брат решил вести себя умно?

— Мы можем обсудить это позже, — пробормотал он. — Мне нужно вернуться и закончить отчет. Ты будешь в порядке? Может, лучше останешься у меня?

— Я буду тут в безопасности. Аарон и его соседи — крепкие ребята.

Джастин посмотрел на дом.

— Звони, если что-то нужно.

— Хорошо. И спасибо, что подвезешь Син, — я приподняла бровь. — Кстати, она считает тебя красивым.

Он подавился, чуть покраснел над аккуратной бородкой. Бормоча что-то под нос — я уловила «не вовремя» и «неудобно» — он сел в машину. Он завел двигатель и ждал, пока я уйду в дом.

С сумочкой на плече и зонтом в руке я поднялась на крыльцо. Дверь была не заперта, и я распахнула ее и прошла внутрь, помахав Джастину. Машина уехала. Я хотя бы не переживала, что Джастин испугается, что Син — мифик. Когда офицеры брали ее показания, она показала обычное водительское удостоверение, без МИ-номера. Удобно.

— Тори?

Я обернулась.

Эзра стоял в коридоре, ведущем мимо гостиной, хмурясь над разноцветными глазами.

— Что случилось? Ты в порядке?

Его теплый голос окутал меня, я словно погрузилась в горячую ванну после плохого дня. Я сделала три больших шага, уже тянулась руками. Он обнял меня, и я прижалась щекой к его синей мягкой футболке. Наше первое объятие в коридоре у моей квартиры было ужасно неловким, но теперь это стало чем-то особенным между нами.

— Я в порядке, — сказала я в его грудь. — Мы с Син пошли за суши, и по пути на нас напали плуты из «Красного рома», как мне показалось.

— Что? Блин, — он сжал мои руки возле плеч, отодвинулся и проверил на раны. Не заметив ничего такого, он повел меня в гостиную и усадил на диван. — Аарон и Кай вернутся через пару часов. Они отправились в последний миг в Викторию, чтобы проверить информацию о гримуаре, где может быть включен ритуал привязывания фейри.

Заметив, как тихо, я оглядела гостиную, полную вещей. Телевизор был выключен, музыка не играла в колонках, но акустическая гитара из спальни Эзры прислонялась к дивану. Я стряхнула сумочку, опустила ее и зонт на кофейный столик, сбив при этом старые журналы про машины.

Эзра опустился на подушку рядом со мной.

— Что случилось?

Я описала встречу. При этом я вспомнила о суши, вытащила их из сумки. Не став описывать серебряную фейри — я хотела сначала обсудить это с Заком — я рассказала ему об остальном, открывая контейнер и предлагая ему. Он взял ролл Калифорния и сунул в рот.

— Думаешь, они искали тебя? — спросил он, когда я закончила. — Твой брат упоминал подозрительную активность в районах. Может, «Красный ром» как-то засекли появление лорда фейри прошлой ночью.

— Время совпадает. Думаешь, они могут отыскать меня из-за магии фейри?

— Такое возможно. Я мало знаю о Спириталисе, — он похлопал по карманам широких черных штанов и обошел кофейный столик, нашел телефон. — Я расскажу Каю и Аарону о произошедшем.

Я ела суши, смотрела, как он подносит телефон к уху. Его темные кудри были спутаны сильнее обычного, сексуальная щетина на его челюсти была темнее обычной вечерней тени. Его футболка была старой, поношенной, из мягкого хлопка, как для пижам, и он был босиком. Домашний Эзра. Я таким его еще не видела.

Вспомнив слова Син, я подумала и поняла, что впервые была с ним одна дома.

Он закончил звонок, нахмурился.

— Они приедут, как только смогут, но ехать сюда часа полтора.

— Ничего, — я подавила зевок. — Никто не преследовал нас, и пока я в доме... — еще один зевок перебил меня.

Эзра поймал пустой контейнер суши, выпавший из моей ослабевшей руки.

— Прости, — пробормотала я. — Я так устала. Магия фейри стирает все силы.

— Представляю, — все еще источая тревогу, он собрал мусор и понес на кухню. Вернувшись, он вытащил плед из-под подушек и укутал меня им. — У тебя мокрая одежда. Хочешь переодеться во что-то сухое?

— Все хорошо, — я вжалась в одеяло, думая с тоской о его кровати наверху. Когда я ночевала тут в первый раз, он предложил свою комнату — чтобы Аарон и Кай не спорили — и с тех пор эта кровать стала моей, когда я не была дома.

Поняв, что Эзра еще стоит, я потянула его за штанину.

— Присядь. Не нужно нависать как встревоженная курица над цыпленком.

Он смущенно опустил на диван.

— Хочешь посмотреть фильм?

— Слишком устала, — я снова зевнула, сняла резинку с волос и растрепала кудри, чтобы они высохли. — Я помещала? Что ты делал, когда я пришла?

Он посмотрел на гитару.

— Ничего.

— Ты играешь?

Он пожал плечами.

Я удобнее устроилась на подушках.

— Все хорошо. Собирать инструменты, на которых не играешь, и носить их по дому — нормально.

Он серьезно посмотрел на меня.

— Я думал о коллекции пианино.

Мои губы дрогнули, я нахмурилась, чтобы не улыбаться.

— Это сложно, — добавил серьезно он. — Даже пианино на колесиках неудобно везде двигать.

— Почему не гармошки? — предложила я, голос дрожал от попытки не смеяться. — Их носить просто.

— Они выглядят не так круто.

— Конечно.

— Может, стоит собирать тубы. Тубы крутые, да?

Я представила, как он ходит по дому с тубой, и этого хватило. Я фыркнула, попыталась подавить это, но рассмеялась. Его мрачное лицо озарила улыбка, и я поклялась, что когда-нибудь заставлю его рассмеяться первым.

Я ткнула пальцами ног его лодыжку.

— Сыграй что-нибудь.

Он после паузы поднял гитару и устроил на своих коленях. Он задел пару струн и смущенно склонил голову.

— Я обычно не играю на публике.

Трепет появился внутри.

— Ты сыграешь для меня?

Он посмотрел на инструмент. Скрипнули лады под его левой ладонью, правой он зацепил пару струн. Мелодия появилась и оборвалась. Он начал снова, наиграл пару мелодий — знакомый припев, потом соло из популярной песни, а потом кусочек недавнего радиохита.

Неплохо, но из-за зрителей ему было неловко. Я притянула плед ближе, закрыла глаза, чтобы он переживал меньше.

Он сделал паузу, я ощутила на себе его взгляд. Струны звякнули, он поправил ладонь. Миг тишины.

Тихий водопад нот полился из струн нежной мелодией. Все больше нот присоединялось к размеренному ритму, и я приоткрыла глаза, не веря, что он может вызвать столько музыки из одного инструмента.

Ладонь двигалась вдоль грифа, сильные пальцы давили на лады, сухожилия проступали от его костяшек до запястья. Его правая ладонь висела над деревянным корпусом, пальцы плясали на струнах. Мелодия становилась громче, и он стучал ладонью по корпусу гитары, добавляя пустой стук к каскадам резких и нежных нот.

— Красиво, — восхищенно выдохнула я.

Эзра смущенно опустил голову, и ноты сменились тишиной.

— Давно ты играешь?

— Давно, — он прижал инструмент к себе, наиграл быструю мелодию. — Мне нравится. Это успокаивает. Как медитация.

— Спасибо, что сыграл для меня, — прошептала я.

Он медленно кивнул. Теперь я понимала, почему он начал неудачно — он играл популярную музыку, не свою. Я не знала, почему он все-таки решил поделиться мелодией, которая ему нравилась, но я была этим тронута.

— Эзра... — его имя прозвучало сдавленно.

Он подвинулся на диване, чтобы посмотреть на меня.

— Что такое?

Я кашлянула, не уверенная в том, что хотела сказать, и задала другой вопрос:

— Думаешь, все вернется в норму?

— О чем ты?

— Расследование МП... моя работа... — я прикусила губу. — Я не вижу, как все может наладиться.

— Даже если ты не сможешь работать в гильдии, это ничего не изменит между нами. Ты — наш друг, Тори.

— Точно, — я вяло улыбнулась. — Конечно.

Он повернулся сильнее, чтобы видеть мое лицо. Его разноцветные глаза — теплый карий, как растопленный шоколад, и бледный, как лед с черным кольцом — смотрели на меня.

— Ты не веришь в это, да?

Я сжала плед в кулаках.

Он повернулся вперед, наиграл пару аккордов.

— И я не верил. Сначала. Я долго не доверял Аарону и Каю... не верил, что они не бросят меня.

Я подавила желание напрячься. Эзра реже Аарона и Кая говорил о прошлом.

— Я не понимал этого, пока не прошел год с нашей встречи, — его голос стал тихим. — Я думал, наша дружба временная, и они опомнятся, не поймут, что они во мне видели, и все будет кончено.

Мою грудь сдавило. Это я сейчас ощущала.

— А потом... — он сжал гриф гитары. — Я ранил Аарона.

Я еще не слышала, чтобы его мягкий бархатный голос так хрипел.

— Я сорвался... сильно... и ранил его сильно, — он притих, молчание было полным боли и сожалений. — Я знал, что должен был давно уйти. Пока Кай вез Аарона к целителю, я собирал вещи.

Мои глаза расширились. Я думала, что он ранил чувства Аарона, а не ранил его тело. Что Эзра сделал, что потребовалась срочная помощь целителя?

Голос Кая, слова, которые он выдавил недели назад, зазвучали в моих ушах:

«Останови их, пока Эзра не убил Аарона».

Эзра минуту смотрел в пустоту.

— Кай догнал меня на автобусной остановке. Он оттащил меня, толкнул в кресло в доме целителя и сел рядом со мной. Он сказал, что ни за что не позволит мне бросить их. Он сказал...

Он не продолжил, и я осмелилась прошептать:

— Что он сказал?

— Он... — Эзра медленно вдохнул и покачал головой. — Мы сидели там всю ночь. Когда целитель отпустила его, Аарон не сказал ни слова о том, что я сделал. Он ни разу не упоминал это.

Он посмотрел мне в глаза так быстро, что я не успела скрыть ужас и потрясение. Как сильно он ранил Аарона? Парни предупреждали о характере Эзры, но я не могла представить, что он мог так сильно сорваться на друзьях.

Усталость и нотка юмора смешались на его лице.

— Вторая худшая ночь в моей жизни.

— У тебя была ночь хуже? — поразила я.

Он кивнул и коснулся шрама на лице.

— О. Точно.

— Видишь, Тори? Расследование МП для них ничего не меняет. Аарон и Кай будут рядом во всем, даже в худшем. Они никогда не бросят.

Я кивнула, успокоившись, даже если я не верила до конца. Верность Аарона и Кая Эзре могла не затрагивать меня, но надеяться я все-таки могла.

Эзра отвел взгляд от моих глаз.

— Тори, никто больше не знает, что это я ранил Аарона.

Я затаила дыхание, беззвучно сглотнула, понимая, что он просил.

— Я никому не расскажу.

Он заиграл снова успокаивающую мелодию, похожую на колыбельную. Мои глаза закрылись. Впервые Эзра открыл один из своих секретов, пугающий, но я подозревала, что все его тайны такими были. Я хотела бы узнать больше о начале его дружбы с Аароном и Каем.

Усталость стала невыносимой. Мир расплылся, и темные сны со сладкими нотами захватили мой разум.

Я не шевелилась, пока музыка не кончилась. Шорох, шаги ушли, потом вернулись. Ладони осторожно скользнули под меня, и Эзра поднял меня с дивана. Я прижалась лицом к его теплой шее, сонно вдохнула.

Он пошел по комнате к лестнице, покачиваясь, но замер, услышав стук открывшейся задней двери. Приблизилось больше шагов, но мне не хватало сил открыть глаза.

— Как она? — прошептал Аарон.

— Устала. Уснула на диване.

— Мы получили гримуар, — тихо сказал Кай. — Я почти уверен, что в нем ритуал. Теперь нужен тот, кто придумает контрзаклинание.

— На шаг ближе, — пробормотал Аарон. — Мы справимся с этим.

Эзра поправил хватку на мне.

— Я отнесу ее в кровать.

Все во мне закружилось, пока он поднимался. Дверь скрипнула. Он придерживал меня одной рукой, словно я была куклой. Он склонился над кроватью, зашуршал одеялами, а потом опустил меня.

Я вжалась в матрац, голова была на подушке, и его вкусный запах успокоил мой нос. Он накрыл меня одеялами до подбородка.

Тишина наступила в комнате, и я сонно удивилась, что не услышала, как он ушел.

Тихий скрип половицы у кровати. Нежное прикосновение к моим волосам, его большой палец задел мою щеку. Быстрые и тихие шаги, закрылась дверь.

Я открыла глаза и смотрела на закрытую дверь, кожу покалывало после нежного прикосновения Эзры.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Уткнувшись лицом в подушку, я не понимала, можно ли было жить с такой усталостью. Может, я умерла и стала зомби.

Я проспала ночь, встала на завтрак, как обычный человек, а потом уснула на диване. Я

проснулась снова в кровати Эзры, не зная, кто из ребят отнес меня наверх. Теперь — я прищурилась, глядя на часы на тумбочке Эзры — было восемь вечера, и я только проспала день, а усталости меньше не стало. Зелье Зака явно уже не действовало.

Тревога охватила меня. Я писала Заку каждый раз, когда хватало сил управлять телефоном, но он не отвечал. Зараза. Я могла тут умереть, а ему не было дела.

Голоса доносились снизу — Аарон и Эзра, да и Кай, похоже, был дома. Они с Аароном то приходили, то уходили, показывая гримуар черной магии разным членам гильдий, надеясь, что кто-нибудь сможет его расшифровать.

Я утомленно вздохнула, проверила оповещения на телефоне. Зак не ответил, но батарея была на двадцати шести процентах. Отлично. Я свесилась с края кровати, осмотрела пол. Ага, моя сумочка. Я протянула руку, схватила ремешок и подняла ее на кровать, порылась там в поисках зарядки. Вряд ли она у меня была, но содержимое моей большой сумки уже меня удивляло.

Кошелек, солнцезащитные очки, скомканные чеки. Я вытащила зимнюю вязаную шапку — зачем я носила ее с собой летом? — и застыла от бледного блеска.

Серебряно-голубой шар лежал на дне сумки. Разве я не оставляла спящую фейри дома? Я не помнила, чтобы опускала шар в сумку. Я подняла его и взвесила, ощущая ладонями тепло.

Бугристая поверхность нагрелась под моей кожей, и шар стал двигаться. Он развернулся, вытянулся, заостренные крылья поднялись над спиной. Его шея была изогнута, розовые глаза сияли. Мои пустые руки застыли на месте.

Фейри висела передо мной, серебристое создание, спасшее меня прошлой ночью.

Ее змеиное тело извивалось, как китайский дракон, невесомое, не поддающееся гравитации. Больше было синего и аквамаринового, чем серебряного, голова напоминала геккона с розовыми глазами и схожим кристаллом в центре широкого лба. У фейри было две маленькие передние лапки, но не было задних, тело переходило в толстый хвост в пять футов длиной. Маленькие крылья, схожие с крыльями летучей мыши и бабочки, поднимались за ее спиной.

Две пары длинных антенн торчали из ее головы, на концах сияли голубые кристаллы. Они покачивались, когда существо приблизило тупой нос к моему носу, большие глаза выжидающе смотрели на меня.

— Эм, — я сглотнула. — Привет?

Ее хвост покачнулся в воздухе, занимая половину комнаты. Крылья открылись и закрылись, как веера, и существо отпрянуло. Раскрыв пасть, показав острые, как иглы, зубы в широком зевке, существо опустило голову и быстро свернулось в комок, который стал меньше, и мне на колени упала сине-серебряная сфера.

Мой рот раскрылся. Как я могла быть такой тупой? Я должна была узнать прошлой ночью сочетание цветов. Потирая ошеломленно лицо, я робко похлопала по шару с фейри. Он не реагировал на мое прикосновение.

— Ты должна спать, — пробормотала я.

Я была рада, что фейри проснулась и спасла меня, но это было новой проблемой. Зачем Зак отдал ее мне? Он не отвечал на сообщения, а теперь я хотела с ним поговорить.

Я отложила фейри в сторону, прошла к двери и приоткрыла ее. Приглушенные голоса ребят доносились снизу, и я ждала, пока не уловила все три, а потом закрыла дверь и набрала номер Зака.

Гудки снова тянулись вечность, и он дружелюбно ответил:

— Я занят.

— Я полумертва, — рыча, парировала я. — Я едва могу оставаться в сознании. Мне

нужно еще того зелья.

— Уже? — пробормотал он. Вдали было слышно множество тихо говорящих голосов. — Быстро.

— Лорд фейри появился прошлой ночью, чтобы убрать придурков из «Красного рома», так что, видимо, это сказалось. Где ты? Будто в конференц-зале, — или на свадьбе до того, как все напились.

— В галерее искусств.

— Ты не отвечаешь мне на сообщения, потому что ты в галерее искусств?

— Там ночью мероприятие, и несколько посетителей могут знать что-нибудь о твоей проблеме с фейри.

Моя проблема с фейри. Как он лихо это закрутил.

— Я не знала, что темные ребята ценят хорошее искусство.

Он тихо фыркнул.

— Они ощущают себя властными в этом месте. Я выбиваюсь из атмосферы, ведь без фрака и монокля.

— Ладно. Я бы сказала тебе повеселиться, но мне нужно то зелье.

— У меня есть еще доза с собой, но придется тебе подождать до утра.

— Но...

— Ты не умрешь, Тори. Потерпи, — и стало тихо.

У него не было манер в разговоре по телефону. И других манер тоже.

Глядя на сферу фейри, о которой я даже не успела сказать, я обдумывала варианты. Проспать еще двенадцать часов, надеясь, что я не впаду в кому. Или... я прикусила губу. Или добраться до зелья.

Это будет не сложно. Пробраться в галерею, отозвать его на минуту, чтобы он отдал мне зелью. И он вернется к своему мероприятию без проблем.

Я зевнула с хрустом челюсти и попыталась привести себя в чувство речью в голове. Галерея искусств могла быть единственным местом, и я ввела это в телефоне. Тридцать пять минут ходьбы по центру, а на машине — всего десять минут. Туда и обратно, почти не потратив время. Я постучала по нижней губе. Один из парней мог меня подвезти. Я попрошу подождать за углом, пока встречу с Заком.

Эзра не водил машину. Аарон мог, но был эмоциональным. Мне нужен был кто-то спокойный. Тот, кто не станет перечить странной просьбе.

Шаги зашуршали на лестнице, и я слышала по звуку, кто это. Я нервно выдохнула, открыла дверь и высунула голову.

Кай остановился с рукой на двери своей спальни. Под его рукой был ноутбук.

— Эй, Кай! — бодро сказала я.

Он тут же прищурился.

— Что? — меня оскорбила его настороженность.

Изумление мелькнуло на его лице.

— Тори, если не хочешь казаться подозрительной, не надо вести себя так приторно мило.

— О, ладно тебе. Почему мне не быть радостной?

Он прислонился к двери, окинул меня взглядом, словно я могла носить скрытое оружие.

— Чего ты хочешь?

Я робко улыбнулась.

— Хочешь прокатить меня на своем мотоцикле?

Его настороженность вернулась.

— Куда?

У него будут подозрения, как бы я ни ответила, так что я захлопала ресницами и мило прочирикала:

— Это сюрприз!

Он смотрел на меня, а потом откинул голову и рассмеялся.

* * *

Через пятнадцать минут я сжимала пояс. Кая поверх кожаной куртки, его мотоцикл несся по улице Дунсмур. Желтые фонари и красные фары проносились мимо, пока мы огибали машины. Я указала за его плечо, и он повернул налево, чуть не задев машину.

Впереди поднимались небоскребы. Среди великанов устроилось старое здание с каменным фасадом, колонны высотой в четыре этажа обрамляли вход, и крыша была куполом. Здание было зданием суда сто лет назад.

Я огляделась, на парковке десятки машин — седанов и джипов — почти все из которых были черными, а порой — серыми, стояли параллельно, бампер к бамперу. Кай замедлил мотоцикл, и я беспомощно указала на галерею, которую мы миновали.

— Сюда? — потрясенно прокричал он поверх шума дороги.

— Ага.

Его шлем повернулся, он осматривал улицу. Двигатель загудел, и он развернулся на сто восемьдесят градусов, понесся навстречу машинам. Со скрипом шин он поехал по тротуару, выехал на дорожку. Замедлившись, мы миновали широкую лестницу, ведущую с балкона на втором этаже. Вход в галерею был в углу Г-образного здания.

Остановив мотоцикл рядом с деревьями в бетонных горшках, Кай выключил двигатель. Я ослабила хватку на нем и огляделась. Да, это не была парковка, но кто жаловался? Плут, которого мы вот-вот встретим?

Кай снял шлем, посмотрел на вход с колоннами и еще более роскошный следующий этаж. Он опустил взгляд, щурясь со знакомым подозрением.

Я сняла шлем и виновато опустила плечи.

— Эм...

— Мы же не с Син встречаемся из-за зелья?

Мы были тут из-за зелья, но не от Син. Мне приходилось врать, ведь правда могла активировать убийственные чары.

— Мне нужно кое-что забрать, и это важное, клянусь, — сказала я, умоляя взглядом о прощении.

Повесив шлем на сидение за собой, я вытащила телефон из кармана. Зак не ответил на сообщение, что я была в пути. Я отправила еще сообщение, что жду снаружи с другом. Если он хотел встретиться лично, должен был сказать, где.

Кай повел плечами.

— Галерея искусств, — пробормотал он. Судя по рычащей ноте, он не был рад тому, что я обманула его. — Похоже, тут сегодня мероприятие. Интересно, какое?

Он пронзил меня взглядом, и я сжалась.

— Не знаю. Я не поэтому здесь.

Ворча то, что я, к счастью, не могла разобрать, он огляделся, словно искал солдат врага. Я нетерпеливо потряхивала телефоном, подавила зевоту, подавляла желание прильнуть к нему. Энергии не было. Как глупо.

— Ты в порядке, Тори? — голос Кая смягчился.

— Да, — воцарилось молчание. Я сдалась и прислонилась к его спине, прижалась щекой к холодной коже куртки. — Это неприятно.

— Филип предупреждал, что связь с фейри утомит тебя, но я не думал, что так сильно.

— Я могу потерпеть усталость, — наверное. Я отправила друг за другом три сообщения, надеясь привлечь внимание друида.

— Как там с гримуаром?

— Мы на девяносто девять процентов уверены, что это тот ритуал. Если и не этот, то схожий. Мы дали копии нескольким ведьмам и волшебникам. Они работают над контрзаклятием, которое порвет связь.

— Долго это займет?

— Не знаю. Это не обычное исследование.

Я обдумала это.

— У тебя есть копии?

— Не с собой, — осторожно ответил он.

— Ладно.

— Тори... — его спина подвинулась под моей щекой, он пытался посмотреть на меня. — Ты знаешь, что мы сэкономим твои тайны, да?

— Знаю, — прошептала я.

Он кивнул. Стало тихо.

После минуты он спросил:

— Почему ты попросила меня отвезти тебя, а не Аарона?

Ерзая от вопроса, я пробормотала:

— Причины нет.

— Хм.

Сотня мыслей толпилась в голове, включая воспоминание о подслушанном разговоре Аарона и Рамзи. Но это не было связано с выбором шофера. Кай был лучшим вариантом для скрытой миссии. Он подходил для такого. Однозначно.

Ладно. Я избегала Аарона, еще и заметно, раз это понял Кай. Значит, и Аарон заметил.

— Я не думаю, что могу встречаться с Аароном дальше, — выпалила я.

Кай дернулся, словно я ткнула его пальцами.

— О?

— Отлично, — мои плечи опустились. — Если это удивляет тебя, как отреагирует Аарон?

— Я не удивлен словам, — исправил сухо Кай. — Я удивлен, что ты призналась в этом.

— А?

— Это не шок, — он заерзал на мотоцикле. — Ты не проявляла признаки влюбленности.

— Но почему нет? — я прижалась лбом к его спине. — Мне нравится Аарон. Мы отлично ладим. Нам всегда весело, и у нас отличная химия. Прошло три месяца. Почему я еще не влюбилась в него?

— Может, ты слишком стараешься.

— О чем ты?

— Не знаю, — выдохнул он. — Почему ты спрашиваешь меня?

Я потеряла виски, словно могла привести мозг в порядок.

— Я не понимаю, что со мной такое.

— Может, все хорошо. Может, он — не тот, кто тебе нужен. То, что мужчина приглашает тебя, не значит, что ему суждено стать твоей истинной любовью, — он пожал плечами, встряхнув меня. — Две огненные личности — не лучшая пара. Вы не смогли бы расслабиться вместе.

— Но... — спина горбилась, я ощущала себя как стебелек травы. — Как сказать Аарону?

— Просто расскажи ему. Он уже подозревает, Тори. Он не будет тебя ненавидеть.

— Но будет неловко.

— Он переживет, — Кай похлопал по моему колену — куда мог дотянуться. — Поверь, Тори. Аарон... — он задумчиво сделал паузу. — Адаптация — одна из сильных сторон Аарона. Он не затаивает обиду, не заикливается на прошлом. Он всегда движется вперед, ищет следующее приключение.

Я медленно кивнула, понимая, что Кай верно оценил Аарона. Но порвать с ним будет непросто. Я отвлеклась от мыслей, проверила телефон. Сообщений не было.

Нетерпеливо рыча, я сдалась и позвонила глупому друиду. Кай обернулся и смотрел, как я поднесла телефон к уху. Два гудка, и механический женский голос сообщил, что телефон абонента недоступен.

Этот гад выключил телефон? Я хотела его задушить.

Я в ярости встала с мотоцикла.

— Черт. Мы идем внутрь.

— Внутрь? — Кай тоже слез и выставил подставку мотоцикла. — Ты сказала, что пришла не для мероприятия.

Из-за клятвы я не могла объяснить. Шипя ругательства под нос, я прошла к входу. Кай следовал за мной. Свет горел за стеклянными дверями. Я распахнула их. Меня встретил просторный, но пустой вестибюль. Касса была темной и тихой. Вторые двери давали увидеть кусочек большого зала с людьми в нарядах.

Я сделала два шага за вторые двери, и пара крупных мужчин в черных костюмах преградили путь.

— Простите, мадам. Можно увидеть ваше приглашение?

Я нахмурилась.

— Мадам? Я выгляжу как мадам?

Его лицо не изменилось.

— Ваше приглашение, пожалуйста.

Блин. Зак не говорил, что мероприятие было только по приглашениям.

— Ох... мне просто нужно поговорить с тем, кто там.

— Боюсь, это невозможно без...

Радостный женский визг отразился эхом от стен. Хрупкая молодая женщина с длинными черными волосами бежала к нам, насколько могла на каблуках в пять дюймов.

— *БожеэтожеКайсуке-е-е-й?* — пропищала она все одним словом.

Она обвила тонкими ручками пояс Кая, сумочка, украшенная бриллиантами, свисала с ее запястья.

— Боже, — снова воскликнула она, улыбаясь ему. — Кайсуке, я не знала, что ты придешь. Так давно не виделись! Все будут тебе рады.

Она прижала его руку у своей груди, повела его глубже в комнату.

Вышибала шагнул к ним.

— Пригла...

— Отвали, — рявкнула она, ее милый писк сменился властным приказом. — Не знаешь, кто это? Ему не нужно приглашение.

Мужчина нахмурился и отошел на место. Я подняла челюсть с полированного пола, пошла в двух шагах позади, пока женщина тащила тихого и скрывающего эмоции Кая по залу. Несколько наряженных гостей с любопытством поглядывали на нас.

— О, Кайсуке, — сказала женщина. — Я думала, ты никогда не вернешься. Сколько лет прошло? Пять?

— Семь, — сухо исправил он.

— Так долго! — протянула она и окинула его взглядом. — А ты стал мускулистым. И такой высокий! Тебе было всего семнадцать, когда мы виделись в последний раз? — она сжала его бицепс под кожаной курткой. — Мм, одобряю. Ты мог бы и нарядиться. Это официальный аукцион.

Она уперла руки в бока, игриво укоряя, и я осмотрела ее платье-футляр, черная ткань мерцала от движений. Мужчины двигались по залу или стояли у бара, были в костюмах и галстуках, а женщины нарядились в темные сексуальные платья.

Хорошо, что я привела себя в порядок перед тем, как выйти из дома. Я была в том же наряде, что и ночью — водолазка, скрывающая метки фейри, серые узкие джинсы и куртка — и я заплела дикие кудри в косу. Но мы с Каем все равно выделялись отсутствием нарядов. Но хотя бы вместе.

Женщина, наконец, заметила меня. Ее розовые губы скривились.

— Кто это?

Кай притянул меня к себе, тесно прижал. Все мышцы его тела были напряжены.

— Она со мной.

Женщина прищурилась, а потом улыбнулась.

— Он забыл сказать тебе, что нужно нарядиться, да?

— Нет, я знала, — я не позволила Каю принять вину. — Просто мне было все равно.

Она моргнула с тенью улыбки, взглянула на Кая, чтобы понять, шучу ли я. Когда его

лицо осталось каменным, она кашлянула.

— Аукцион начнется через пару минут, и все в галерее на втором этаже. Присоединимся к ним?

Кай посмотрел на меня, без слов спрашивая, что делать. Безумные мысли гудели в голове, тянули в разные стороны. Мы с Каем не были к этому готовы, но Зак должен быть неподалеку. Если «все» были на втором этаже, там я найду друида.

— Поднимемся? — спросила я Кая, давая шанс уйти, если он этого хотел.

Мышца дергалась на его щеке, но он кивнул.

— Мило! — воскликнула женщина. Она протянула мне руку. — Я Хисая. Ямада Хисая. Рада знакомству.

Ямада? Блин.

— Вы в родстве, — слабо сказала я, взяв ее за ладошку, держа свою руку так, чтобы она не заметила сияющую руну фейри.

— О, конечно! — захихикала она. — Далекое. Я замужем за его троюродным кузеном. Семья большая, сама знаешь.

— Ага... — я боялась смотреть на Кая. Во что я его втянула?

Она сжала локоть Кая пальцами, словно он протянул руку, и повела нас глубже в здание. Он не отпускал мою талию, ладонь с белыми костяшками пряталась у моего рукава.

— Чудесно, что ты смог вернуться, Кайсуке! Не переживай, никто не обижается. Мы очень рады! — щебетала Хисая, не дышая, называя имя за именем — кто тут был, кто не смог прийти, кто будет ему рад. Все, кого Кай должен был знать, судя по тому, как легко Хисая упоминала людей. — Но, Кайсуке, — сказала она, пока мы проходили в просторный круглый зал с куполом, две лестницы вели на второй этаж, — ты молчишь! Как милая Макико?

Он молчал.

— О, — она надулась. — Она же простила тебя?

Молчание. Каю хорошо удавалось тяжелое молчание Зака.

Хисая остановилась, заставляя меня и Кая замереть, погрозила пальцем под его носом.

— Ты не можешь изображать, что она не существует, Кайсуке. Она — твоя суженая!

Если бы мы не остановились, я бы упала на лицо. Его рука до боли сжала меня, пальцы впились в мой бок. Хисая нахмурилась от нашей близости.

— Мы с Макико не говорили годами, — сухо сказал он.

Хисая не мешкала.

— Ты вернулся, и вы сразу помиритесь. Я не могу дождаться свадьбы. Это будет нечто!

— Нечто! — чирикнула я. — Хисая, милая моя, можешь оставить нас на минутку? Мы догоним.

Она моргнула от «милрой мойей» и с вопросом взглянула на Кая.

— Конечно. Аукцион вот-вот начнется, не медлите. Я сообщу всем, что ты пришел.

Она улыбнулась поверх плеча и прошла, покачивая бедрами, вверх по лестнице. Я оттащила Кая под изгибающуюся лестницу, чтобы не мешать гостям, спешащим наверх.

— Кай, — прошептала я, отцепляя его пальцы от себя, пока на боку не остались синяки. — Что происходит?

— Это мои слова, — рыча, парировал он. — Почему мы на аукционе черной магии?

— Я не знала, что это аукцион, пока она не сказала. Откуда ты знаешь, что это черная магия? — я не была удивлена — иначе почему Зак пришел бы — но что заставило Кая так подумать?

— Потому что иначе моя семья не пришла бы.

Холодок окутал меня.

— Ох.

— Зачем мы здесь, Тори?

— Мне нужно кое-что у кого-то.

— И этот кто-то наверху на аукционе?

Я кивнула.

Он стиснул зубы, обвинил меня снова рукой.

— Сделаем это.

— Уверен? — прошептала я, мы пошли к лестнице. — Мы можем подождать снаружи или попробовать чт...

— Хисая уже разнесла весть. Мне поздно уходить.

На втором этаже мы пошли за другими отставшими в тускло озаренный зал, где было не меньше сотни людей. Мификов. Скорее всего, плутов. На белых стенах висели большие картины с абстрактными композициями, мягкий свет подчеркивал яркие краски и крупные мазки кисти художника.

В дальнем конце установили подиум, где за трибуной говорил в микрофон пожилой мужчина. Он указывал на толстый том в кожаном переплете на столе рядом с ним. Помощники и вышибалы стояли вокруг подиума.

Хисая была с группой японцев, и улыбалась только она. Она помахала мне и Каю присоединиться к ним.

Он зашипел сквозь сжатые зубы, но не мешкал. Как только он оказался достаточно близко, Хисая заговорила быстро на японском. Кай неглубоко поклонился старшему мужчине, который кивнул и что-то сказал. Кай ответил на японском.

Почему меня удивляло, что он мог говорить на японском? Я давно поняла, что он был отчасти японцем, ведь внешне это было сложно понять. Его красивые черты были уникальными, скрывали его происхождение, и он был на голову выше всех в группе.

Ямады игнорировали меня, и я поступала так же. Я разглядывала собравшихся мификов в поисках Зака, проверила телефон, отчасти слушая семью. Понять тон было сложно, но звучало неприятно. Я посмотрела на Хисаю, чтобы она разобралась с этим бредом. Она это начала.

Она скорчила гримасу, передавая ее чувства насчет моего присутствия. Я выпрямилась, и ее гримаса сменилась тревогой, она поняла, что я хотела вмешаться.

— А-ха-ха! — рассмеялась она, не дав мне заговорить. — Кикуюэ-сан, слышали? Гримуар продали за два миллиона.

Мое лицо застыло, и я невольно посмотрела на книгу. Я не слушала быстро бормотание аукционера. Два миллиона? Конечно, мы были не наряжены.

— Нас интересует пара вещей, — сказала Хисая Каю, боясь, что я открою свой жуткий рот и оскорблю присутствующих. — Что-нибудь приглянулось? Позже вечером будет чудесный кадуцей.

Женщина по имени Кикуюэ-сан сказала что-то на японском.

— Ах, — ответила Хисая на английском, — мы можем только надеяться, что он не вмешается.

— Кто? — спросил Кай с неохотой.

— Ох, — Хисая отбросила волосы за плечо. — Ты знаешь. Призрак.

Кай напрягся.

— Половина комнаты боится перебивать его ставки, — сказала она, фыркнув, — но низкий преступник, как он, не может нас запугать.

Она презрительно бросила взгляд, и, проследив, я нашла его.

Я упустила его, потому что он не был в главной группе. Он прислонился к стене в своем облаке тени, выделялся не хуже меня в своих темных штанах и длинном плаще злодея с поднятым капюшоном.

В комнате, полной плутов и покупателей черной магии, к Призраку было страшно подходить.

Я чуть не завопила от радости, что нашла его. Скрыв это от Ямад, я робко помахала рукой, надеясь привлечь его внимание.

— Триста тысяч от юной леди с рыжими волосами! Крикнул аукционер в микрофон.

Я так дернулась, что врезалась в Кая. Головы повернулись в нашу сторону, покупатели проверяли соперника, и кровь отлила от моей головы. Нет, нет, нет! Я не делала ставку! Я махала друиду!

— Четыреста тысяч. Будет ли... ах, четыреста тысяч от джентльмена спереди.

Я выдохнула с облегчением. Это было близко.

— Тори, — прорычал под нос Кай.

Подняв голову, я поняла, что моя случайная ставка добилась одного — внимания Зака. Он выпрямился, капюшон с тенями внутри повернулся в мою сторону.

Я указала на телефон. Он сунул руку в карман, вытащил телефон. Экран загорелся, когда он включил прибор.

— Тори, — Кай звучал как бешеная собака. Он склонился, прошипел яростно мне на ухо. — Он? С *ним* ты пришла встретиться? У тебя есть его номер?

Мой телефон завибрировал в руке, и я поднесла его под нос. Кай подвинулся и прочел поверх моего плеча.

Сообщение Зака гневно сияло: «Что ты тут делаешь???».

Кай чуть не подавился, фыркая.

— Ты записала его как Придурка?

— Он такой и есть, — буркнула я. Большие пальцы летали по клавиатуре на экране.

«Прочти мои сообщения, идиот!».

Я хмуро посмотрела на Зака, и он опустил взгляд на телефон. Его большой палец двигался, крутя миллион сообщений, которые я отослала за вечер. Он зло вскинул голову, повернулся и зашагал на выход. Люди быстро расступались, делая вид, что не от страха.

Он пропал, и я повернулась к Каю.

— Ты же можешь подождать тут?

Он не ответил, прошел мимо меня, следуя за Заком. Ах, блин. Я побежала за ним, возглавила гонку.

Зак не ушел далеко. Он ждал в темном коридоре — конечно, везде, где он был, сгущались тени из-за его «леди ночи». Скрестив руки, он скрытно сжигал меня взглядом. Я пошла к нему решительно, обдумывая, с чего начать.

И я решила поступить просто. Сжала кулак и направила в его лицо.

Он поймал мой кулак рукой в перчатке.

— Ты выключил телефон, придурок! Зачем?

— Чтобы ты не мешала каждые десять минут, — рявкнул он. — Я говорил дожждаться утра.

— Я не могу так долго! Это ты сказал... — я замолчала, нервно взглянула на Кая. Из-за клятвы мне нельзя было раскрывать ничего о Призраке, включая то, что он говорил мне.

Его капюшон подвинулся, Зак тоже смотрел на Кая, возможно, узнавая его из боя с жуткой волшебницей месяц назад. Лицо Кая стало каменным, но он источал настороженность.

— Я сказал, что связь с фейри убьет тебя, — закончил за меня друид.

— Что? — резко сказал Кай. — Как ты...

Зак повернулся ко мне.

— Ты еще не при смерти. Могла дожждаться утра.

— Но я уже тут, так что отдавай, — я протянула руку.

— У меня нет его при себе, дура.

— Что? — я подавила желание снять капюшон и задушить его. — Но ты сказал...

— Я сказал, что оно есть, но я не ношу его всюду.

— Так принеси!

Его ладонь пропала в тених капюшона, он потерял лицо.

— Ты бесишь больше всех известных мне мификов.

Кай кашлянул, хотя явно скрывал так смех. Я пронзила его мрачным взглядом.

Зак опустил руку.

— Я не могу пока что уйти. Я хочу расспросить еще одного мифика о порабощении фейри через магию, и я не могу встретиться с ним вне аукциона. К нему подобраться непросто.

— Ты о ком? — спросил Кай.

Зак сделал паузу, словно взвешивал пользу Кая.

— Кармело Манчини. Он был офицером в «Красном роме», а потом ушел в сольное плавание. Волшебник, но, говорят, занимается гибридной магией.

— Я слышал о нем, — Кай стиснул зубы. — Ты пытаешься добыть информацию для Тори?

— Ясное дело.

— Зачем ты помогаешь ей?

Зак фыркнул.

— Я не занимаюсь милосердием, маг. Я оплачиваю долг.

Я моргнула.

— Да? Какой долг?

— Ты тупее кирпичной стены, Тори.

Я стукнула его по плечу.

— Ты — самый большой придурок на планете.

Хмурясь от потрясения, Кай смотрел на нас по очереди. Он потрянул головой и спросил у Зака:

— У тебя есть доступ к Манчини?

— Нет. Потому я не спешу приближаться к нему.

Кай посмотрел в сторону зала с аукционом, где ждали его родственники. Что-то близкое к ужасу мелькнуло на его лице, и он расправил плечи.

— Я могу подойти к нему, но не знаю, что спрашивать.

Капюшон Зака дрогнул, словно он удивленно склонил голову.

— Ты можешь убедить его выйти наружу с тобой?

— Наверное.

— Сделай это. Снаружи я задам вопросы. И он точно ответит.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

— Хватит ерзать.

Я сунула руки в карманы куртки и хмуро посмотрела на скрытое лицо Зака.

— Хватит командовать.

Мы поднялись по широким ступеням на балкон второго этажа, чтобы лучше видеть вход, Кай оставил мотоцикл в дюжине ярдов в стороне. Широкие мощеные дороги окружали здание, большая площадь в центре была со строениями, которые я ее могла различить в темноте. Все было заброшенным — слишком поздно для прохожих в понедельник, а все из аукциона были внутри.

Обсудив наши планы, мы с Каем вернулись к группе Ямада, а Зак бродил по краю комнаты, пугая людей. Как только аукцион кончился, он ушел, и я ускользнула через пару минут, оставив Кая с родственниками. Как он собирался выманить Манчини наружу, я не знала, но если он думал, что может...

— Надеюсь, он в порядке, — пробормотала я.

Зак фыркнул.

— Почему ты переживаешь?

— А разве не должна?

— Он — Ямада, — друид прислонился к стене. — А я думал, я был единственным черным пятном на твоей репутации.

Я прикусила щеку изнутри и вздохнула.

— Зак, тебе нужно это объяснить. Я ничего не знаю о Ямадах.

Он отодвинул капюшон, чтобы я могла видеть его яркие зеленые глаза.

— Семья Ямада управляет самым большим международным криминальным синдикатом в обществе мификов.

Я попыталась что-то сказать, но голос пропал.

— Это законная гильдия, они хорошо скрывают свои преступные действия, но МП окружает их как пчелы улей. Они не могут сильно давить, иначе все пойдет на дно, — он скрестил руки. — Они — колючка в моем боку. Нельзя пригрозить, и у них много хороших связей.

Семь лет, как сказал Кай. Он порвал связи с семьей раньше, чем попал в «Ворону и молот». По словам Аарона, Каю было плевать, в какой гильдии быть, наверное, потому что ему важнее было уйти от дел семьи. А теперь он был снова вовлечен в это из-за меня.

— Я — ужасный друг, — пробормотала я.

— И не говори.

— И ты плохой друг.

— В прошлый раз ты звала меня хорошим другом.

— Это было до того, как ты игнорировал меня ведь день, пока я умирала.

— Переменчивая ты, — сухо отметил он, опустил капюшон на лицо.

Я утомленно грызла ногти. Стоило дрожать от напряжения, но все силы я потратила за последние несколько часов. Я зевала каждые пару минут. Не было энергии, чтобы стоять на ногах, и я села на ступеньку, холод бетона проникал сквозь джинсы.

Через миг Зак пригнулся, чтобы не нависать надо мной.

— Что случилось с «Красным ромом»? Ты сказала, лорд фейри защищал тебя.

Я пробубнила объяснение.

Он издал задумчивый звук.

— Талантливые мифики-спириталисы могут ощутить присутствие лорда фейри. Я не видел там мификов «Красного рома». Была бы стычка, если бы они тебя заметили.

— Угу, — утомленно согласилась я.

— Зачем нападать на тебя? Если тебя убить, лорд фейри будет свободен, но они не использовали убийственную силу.

— И я не понимаю, — пробормотала я, едва держа глаза открытыми.

Мы тихо сидели минуту, мои сонные мысли убрели от семьи Кая к моему неясному будущему.

— Эй, Зак, — пробормотала я. — Что делает волшебника волшебником?

— А?

— Артефакты ведь может использовать кто угодно?

Он уперся руками в колени.

— Да, но только мифики Арканы могут создавать артефакты.

— Но... почему?

— Почему арканеры могут наделять силой свои заклинания, а другие — нет?

— Да.

Он смотрел на темное небо.

— Мир полон силы — энергий земли, природы, звезд и космоса, солнца и луны, и кто знает, чего еще. Это электрический океан, текущий во всем, огромный и, может, даже разумный. Каждая волшебная раса и класс используют эту силу по-разному.

— Но люди ее использовать не могут, — прошептала я.

— Люди не могут даже ощутить ее. Волшебники могут, и они направляют эту силу в свои заклинания, когда строят их. Алхимики так же поступают со своими трансмутациями.

Месяцы назад Рамзи сказал мне, что Дама Пик была артефактом, отражающим почти все волны арканы, и я не ощущала эту магию, потому что у меня не было способности Арканы. Почему я вообще спрашивала Зака об этом? Я уже знала, что не была волшебницей.

Я помрачнела.

— А психики? У них же другая магия?

— Все из одного резервуара естественных энергий, просто они используют это иначе — многие даже не понимают, откуда их сила.

— Как психик узнает, что он — психик?

— Способности обычно проявляются в подростковом возрасте.

Я его переросла. Я опустила голову, что была слишком тяжелой, чтобы удерживать ее. Я знала, что у меня не было магии. Но вопрос оставался в голове: если я не была мификом, как оказалась так глубоко в их мире? Это была удача? И я выдумала ощущение, что мое место было среди мификов?

Зак давил на меня взглядом, и я не хотела, чтобы он прочел в моих вопросах больше, чем уже сделал. Пора сменить тему.

— Что будешь делать без фермы?

— Пока не знаю.

Он замолчал, и я думала, что больше он ничего не скажет. Когда он снова заговорил, его хриплый голос удивил меня:

— Все, что я построил, основывается на моей анонимности, но это было разваливается. Варвара распространяет слухи обо мне. Враги впервые оказались близко к моему дому. Твоя гильдия обманом заставила меня взять тебя в свой дом. Я не могу больше так рисковать.

Вина сжала мое сердце.

— Прости.

— Не стоит. Если бы я не подобрал тебя, попал бы в ловушку другой гильдии, — он повернул голову, свет слабо сиял на одной щеке. — Я не так умен, как о себе думал, и мое неведение вышло мне боком.

Я стала смутно понимать, что он имел в виду под долгом мне, но слишком устала, чтобы разбираться с этим чувством.

— Ты будешь в порядке, Зак?

— Не знаю. Пока что я растерян.

Я подвинула его рукав, нашла его ладонь в перчатке. Я сплела наши пальцы и сжала его ладонь в безмолвной поддержке.

Его капюшон дрогнул, он посмотрел на наши руки.

— Почему я рассказываю тебе все это?

Сочувствие наполнило мою грудь, и я прошептала:

— Потому что больше никому.

Он замер, а потом вздохнул.

— Ага.

Свет вспыхнул, двери галереи открылись. Низкий полноватый мужчина под пятьдесят вышел оттуда, его пиджак был расстегнут, галстук — ослаблен. Кай шел рядом с ним, тихо говоря о чем-то. Два телохранителя шли за ним по каменной площадке.

— Это он? — едва слышно спросила я.

Зак кивнул.

Вспыхнул огонек, Манчини зажег сигарету. Он протянул зажигалку, и Кай склонился, зажег сигарету, которую сжимал губами. С легкостью курильщика он выпустил в холодный воздух серое облачко. Телохранители ждали в паре шагов от них.

— Должен сказать, Кайсуке, — сказал Манчини, произнося имя Кай неправильно, кайсу-ке, а не кайс-ке, как делали его родственники. Мрачный голос мужчины усиливала тишина, и он отражался от стен здания. — Я всегда думал, что жаль, что ты покинул семью. У тебя был большой потенциал, даже когда ты был подростком.

— Их не интересовал мой потенциал, — ответил Кай, затягиваясь сигаретой. — Я всегда был изгоем в семье. Думаю, вы понимаете это чувство, Кармело.

Согласное хмыканье.

— Что тебя вернуло?

— Я не вернулся, не так, как вы думаете. Я тут... рассматриваю варианты.

Манчини выпрямился.

— Как это?

— Я не собираюсь возвращаться в семью или гильдию как второстепенный член. Я думаю о независимом путешествии. Это вам тоже знакомо.

Манчини выпустил дым, сияние озаряло его опасную улыбку.

— Думаю, я понимаю, куда ты клонишь, Кайсуке.

— Вы стали независимым, стали силой, с которой считаются. Я знаю нескольких других, которые хорошо работают одни, но я знаю и то, какое это уязвимое положение без правильных связей.

— Ты можешь быть независимым от гильдии, но иметь сильных союзников, — заговорщически согласился Манчини.

— И вы — первый, к кому я решил подойти.

Самодовольное хмыканье.

— Польщен, польщен. Мне интересно узнать, как мы можем быть полезны друг другу.

Зак издал тихий впечатленный звук.

— А твой друг хорош.

— Рад это слышать, — легко ответил Кай. — Я работаю над кое-чем. Думаю, у вас есть опыт, если вы хотите им поделиться.

— Зависит от того, что ты хочешь знать, и что предлагаешь взамен.

— Начну я. Я представлю вам другого независимого мифика — его редкие знают близко, вряд ли кто-либо зовет его союзником.

Зак тихо рассмеялся с темным изумлением.

— Установить отношения с ним непросто, — добавил Кай, — но я вас познакомлю.

— Это сигнал, — шепнул Зак. — Жди здесь, Тори.

Он выпрямился во весь рост, теневые крылья Лаллакай развернулись за его спиной и обняли его, все его тело пропало из виду. Я зажала рот рукой, чтобы подавить вопль. Он исчез как фейри!

— Кто? — резко спросил Манчини. — С кем ты познакомишь?

— Вы должны знать его по одной репутации, — сухо ответил Кай.

Манчини вытащил сигарету изо рта, раздраженно скривился, а потом воздух рядом с Каем замерцал. Зак появился в вихре теней, его плащ трепетал от движения, капюшон нависал на лицо. Источая угрозу, он возвышался рядом с Каем, был выше на пару дюймов.

Я закатила глаза. Ох уж эти его драматические появления.

Сигарета Манчини выпала из пальцев. Он быстро махнул телохранителям отойти.

— Призрак! Я н-не знал...

— Мы с Кайсуке преследуем схожую цель, — прогудел Зак, произнося имя Кая идеально. — Если сможете поучаствовать и помочь, может, мы станем потом деловыми партнерами.

Кай стряхнул пепел с сигареты, выглядя спокойно, насколько мог рядом с опасным друидом.

Манчини смотрел на них по очереди.

— Что ты от меня требуешь?

— Знания, если они есть, — зло проворковал Зак. — Хотя я не убежден в этом.

Мужчина напрягся.

— Спрашивай, Призрак.

— Порабощение фейри. Вы знаете ритуалы?

— Их много.

— Тот, что может привязать дикофея высокого ранга.

— знаю несколько. Но нужны редкие вещи.

— Например, реликвии фейри?

Напряженный кивок.

— Вы уже многое знаете, Призрак.

Кай склонил голову в приглашении. Зак опустил голову на пару дюймов, и Кай что-то шепнул ему.

Зак выпрямился.

— Нам не нужна помощь с Арканой. Я хочу знать о реликвиях и фейри, предоставляющих их.

— Фейри... Я не понимаю, о чем ты.

— Не играй со мной, Кармело. Как связаться с фейри, делающими реликвии?

— Откуда ты... — Манчини замолк. — Это дорогая информация, Призрак.

— Я — дорогой партнер.

— Зачем ты мне как партнер?

Тени окружили ноги Зака.

— А ты предпочел бы меня как врага?

Я услышала, как Манчини сглотнул, со своего места. Он яростно посмотрел на Кая, но электромаг просто выпустил дым.

Поправив пиджак, Манчини выдавил улыбку.

— Фейри отвечает на имя Бардудлин. Используй призыв на крови.

— И? — спросил Зак.

— Что?

— Как фейри заключает сделку?

Манчини фыркнул.

— Как обычно. Возьми мелких существ, которых не жалко.

— Этого мне хватит, — пауза, Зак явно опасно улыбался. — Будет обидно, если твоя информация не даст результата.

— А если даст? — осведомился Манчини.

— Мы будем на связи.

— Что ж... — Манчини напряженно пожал плечами. — Приятно поговорили, Кайсуке. Сообщи, если хочешь продолжить нашу раннюю беседу.

— Конечно. Приятной ночи, Кармело.

Махнув своим телохранителям, Манчини пошел в галерею. Как только дверь закрылась, Кай бросил наполовину выкуренную сигарету на бетон и затоптал ее. Я взбодрилась и спустилась по лестнице.

— У тебя получилось! — я шагнула к Каю, прильнула к нему, а потом отпрянула. — Бе-е. Ты воняешь.

— Он много курит. Так было проще всего вывести его наружу, — он скривился, глядя на сигарету на бетоне.

— Сработало идеально. Ты был идеален, — я посмотрела на него, на Зака. — Вы хорошо работаете вместе.

Кай тут же нахмурился, был недоволен. Я ощущала схожий взгляд Зака на своем лице.

Я помахала рукой, успокаивая.

— Прости, прости. Ты получил нужную информацию? Я думала, ты задашь больше вопросов.

— Я хотел, — ответил Зак, — но Ямада говорит...

— Не зови меня так.

— Кай, — раздраженно исправился он, — говорит, ритуал он приобрел. Осталась только

реликвия фейри. Тори, отправишь мне копию ритуала из гримуара, и я...

Хлоп-хлоп-хлоп!

Шарики желтой краски взорвались о спины Зака и Кая. Кай закрыл голову руками, я бросилась на бетон, еще залп пролетел мимо, часть взорвалась о кожаный плащ Зака.

Я была в панике, но с торжеством вспомнила: кожаная одежда была защитой от ядов. Потому Зак одевался как суперзлодей.

Друид выпрямился, повернул скрытое лицо к улице.

— Похоже, я ошибся, — прорычал он. — «Красный ром» все-таки здесь.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

«Красный ром» вернулись, но в этот раз я была с другими союзниками.

Низкое звериное рычание раздалось из-за припаркованных машин на ближайшей улице, а за ним — вопли удивления и боли. Похоже, Зак взял с собой варгов. Вспыхивал свет, противники стали защищаться магией.

Зак размял руки, и желтая магия окружила его запястья.

— Ну что, Кай? Прикроешь меня, или мне опасаться?

В руках Кая появились метательные ножики, он достал их из-под куртки.

— Я тебя прикрою.

Больше ничего не обсуждая, они пошли к припаркованным машинам, где прятались плуты, попавшие в ловушку между рычащими варгами и двумя недовольными мификами.

Я оставалась на месте, тяжело дышала. Беспольный человек. Я вытащила Даму Пик из кармана, взглянула на нарисованную королеву с таинственной улыбкой, надеясь, что Зак никого не убил. МагиПол не будет рад трупам на улице.

Только я подумала об этом, металл заскрежетал. Машина перевернулась на бок, потом на крышу, и Каю с Заком пришлось отскочить в сторону.

Мужчина размером с викинга на стероидах стоял в бреши, разминая большие руки. Нечто, похожее на два шара для боулинга, летало по бокам от него.

Сглотнув, я зачеркнула возражения насчет трупов. Я была не против всего, что сделают Кай и Зак, чтобы выжить против Халка-телекинетика.

Вспыхнуло серебро, алое брюхо мелькнуло перед глазами. Фейри уже не была шаром, висела в воздухе лицом ко мне, раскрыв маленькие крылья. Я моргнула. Откуда взялась фейри? Я оставила шар в сумке, а сумку — в гостиной Аарона, а потом мы с Каем уехали.

Глаза фейри цвета фуксии смотрели на что-то за мной.

Я повернулась к лестнице, ведущей к площадке. Две фигуры пригибались в тених, целились пистолетами в мою грудь.

Лапки фейри коснулись моих плеч, холодные и покалывающие, и длинный хвост обвил меня как змея. Он сжал меня, и прохладная магия пронзила меня. Все перед глазами расплывалось.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Пистолеты стреляли, но я ощущала только покалывание силы фейри в своем теле. Мужчины опустошили оружие, но ничего не коснулось меня.

Хвост фейри ослабил хватку, и существо пропало из виду. Я смогла снова видеть.

Мужчины убрали в кобуру пустые пистолеты, поднялись по лестнице. Я озиралась. Фейри пропала, Зак и Кай были заняты боем с Халком-телекинетиком и еще одним неизвестным членом банды. Блин, я осталась одна.

Я развернулась, побежала к входу в галерею, юркнула за широкую бетонную колонну. Схватив Даму Пик, я ждала. Шаги приближались, и я слышала, что два плута разделились, чтобы напасть по бокам. Едва дыша, я слушала.

Шаг слева.

Я выскочила, вытянув карту.

— *Ori...*

Ухмыляющийся плут пригнулся, в руке не было чар, магия не летела в меня. Не тот! Я повернулась в другую сторону...

— *Ori tacitus esto!*

Белая вспышка ослепила меня, и я отшатнулась, яростно ругаясь... пытаюсь.

Губы двигались, но не было ни звука. Я в панике попыталась закричать, но даже не пискнула. Чары убрали мой голос!

Крупный волшебник с заметными артефактами на поясе обошел колонну. Я отступала на негнущихся ногах, сжимая бесполезную карту. Я не могла даже позвать на помощь. Скаюсь, плуты следовали за мной.

— Сдавайся, и ты не пострадаешь, — предложил один.

Ага. Я не могла сказать, так что показала ему неприличный жест.

— Можешь ее сдержать? — спросил волшебник у другого парня.

— Наверное. Но такая может и укусить. Просто используй чары.

Я бы точно укусила их. Я бы и ударила их. Может, стоило с этого начать.

Волшебник сорвал с пояса узкий металлический талисман.

— *Ori decidas in...*

Умный человек убежал бы. Или уклонился. Или пригнулся.

Я бросилась на него и схватила за запястье. Его глаза расширились, но он не мог остановить заклинание, и я направила артефакт на второго плута.

— *...astris.*

Воздух замерцал, и неудачливый товарищ волшебника отлетел, искры покрыли его тело, словно он искупался в блестках. Ого. Прикольно.

— Ты... — прорычал волшебник.

Я ударила его по носу. Его голова откинулась, он выдохнул с болью. Выкуси! И... ай. Бедные мои костяшки.

Он толкнул меня и вытащил другой артефакт.

— *Impello!*

Я отпрянула, и невидимое заклинание задело мое плечо, закружив меня. Хлопок, громкий металлический хруст сообщил, что остальная магия попала по чему-то кроме моей плоти. Я рухнула на зад, стукнулась зубами и чуть не откусила язык.

— *Ori...* — начал волшебник.

Я отклонилась, направила ногу в его пах. Хрипя, он отшатнулся, протянул новый артефакт в мою сторону.

— Ori... — выдавил он.

Рука в перчатке закрыла его рот. Зак появился из ниоткуда, потянул волшебника вперед, заставил врезаться в ближайшую колонну. Плут обмяк на земле, талисман застучал по бетону.

— Не ранена? — спросил Зак.

Я пыталась ответить, но не могла издать ни звука. Подражая речи, я беспомощно указала на рот.

— Заглушающие чары? — понял он. — Пройдет через пару минут.

Он не мог звучать более встревожено? Я была без голоса! Это было ужасно!

Бардак на улице впечатлял. Две перевернутые машины, несколько дымящихся кратеров, три разбитых фонаря. Злодеев не было видно, и я решила, что друид и электромаг успешно отогнали их. Как всегда, Зак был невредимым, только желтые пятна краски виднелись на спине.

Кай подошел к нам, его куртка в зелье свисала с руки, желтая жижа капала с нее на землю.

— Ты в порядке, Тори?

Я кивнула. Без звука.

— Нужно уйти, пока... ох.

Я моргнула от его застывшего лица. Проследила за его взглядом. Он смотрел на свой черный мотоцикл, лежащий на боку. Ах. Тот металлический хруст. Его мотоцикл.

С болью отца, лишённого ребенка, в глазах Кай поднял мотоцикл, мы с Заком ждали на расстоянии. Лужица сияла под шинами, и я ощущала запах бензина. Первая жертва.

Кай с печалью вздохнул.

— Кусок горшка пробил бензобак.

И... мы не могли поехать домой на мотоцикле. Я осторожно кашлянула... и звук прозвучал с хрипом. Я могла снова говорить!

Подавив желание завопить, я мрачно прошептала:

— Прости, Кай. Ты же можешь его починить?

Капюшон Зака повернулся ко мне.

— Твой голос вернулся.

— Не надо звучать так расстроено, — я ткнула его руку. — Ты водишь? Мы можем проехать с тобой?

Он вздохнул с болью, как Кай.

— Ладно.

— Спасибо. Ты лучший.

— Я же был плохим другом? Уже определись, — он повернулся к улице. — Принеси байк. Его не стоит тут бросать.

Друид, человек, маг и мотоцикл побрели к тротуару, последний оставлял жидкий след. Мы шли в странной тишине, минуя бесконечные ряды блестящих БМВ и Мерседесов.

Зак повел нас по вонючему переулку на тихую улицу с односторонним движением, где была небольшая парковка. Он сунул руку в карман и вытащил ключи. Брелок пикнул, и фары вспыхнули в ответ.

Я застыла и посмотрела на машину, потом на друида, потом на машину.

— Это твое? Это?

Он шагнул дальше.

— Почему ты так оскорблена?

Я указала, словно он не видел. Приподнятый пикап выделялся среди ближайших машин, большие шины будто собирались раздавить другие машины. Грязь вокруг колес была пятнами на темно-синей краске.

— Но это грузовик, — я поспешила догнать его, Кай плелся за нами с мотоциклом. — Я думала, у тебя Приус или что-то еще. А не гудящий монстр на бензине.

— Это дизель, а не бензин, — он опустил задний борт. — Тори, подумай, где я живу.

Я поморщилась, представляя долину в горах.

— Ладно.

— А теперь представь, как туда доехать на машине. Зимой.

Мое лицо скривилось еще сильнее, а потом расслабилось в поражении.

— Ладно. Грузовик понятен.

Зак забрался в кузов, они с Каем подняли мотоцикл туда. Зак уложил его на бок, открыл металлический ящик и вытащил ремешки, чтобы закрепить его.

— Это ощущается до жути нормально, — отметила я, пока он работал, — и при этом очень ненормально.

Кай покачал головой и бросил куртку с зельем в грузовик рядом с мотоциклом.

Зак прыгнул и закрепил борт, протянул мне тряпку.

— Можешь вытереть эту гадость с моей спины?

Я взяла тряпку, зашла за него, стала вытирать зелье, засыхающее на черной коже.

— Ты мог бы просто снять плащ, — предложила я, зная, что он так не сделает. — Или ты прячешь все свои зелья?

Свободной рукой я похлопала по чистой части плаща, чтобы нащупать пояс с флаконами.

— Я знаю, что тебе нравится мой зад, Тори, но ты можешь сдержаться?

Я подавилась, покраснела, отказывалась смотреть в сторону Кая.

— Эта желтая гадость размазывается, и все. Я не хочу трогать ее руками.

— Ладно. Брось тряпку в кузов.

Я убрала тряпку в кузов, услышала звук молнии и развернулась. Зак расстегнул плащ, и я охнула. Он убрал капюшон и стряхнул кожаный плащ. Ближайший фонарь бросал милые тени на его красивое лицо.

Его неестественно яркие зеленые глаза посмотрели на раскрывшего рот Кая, бросая магу вызов, и напряжение сгустилось в воздухе, я едва могла дышать. Кай, к счастью, промолчал.

Зак бросил плащ в кузов, снял и перчатки. Я смотрела на его наряд. К моему удивлению,

он был с другим поясом. Широкая кожа обнимала его бедра, и там были выемки с шестью пробирками над его задом. Я поджала губы. Зад был хорош, да.

Четыре грубо вырезанных кристалла висели на его шее, лежали на темной футболке. Его мускулистые руки были в татуировках перьев, которые тянулись от его плеч, круги виднелись на внутренней стороне предплечий, в каждом была руна — дары силы от фейри, которых он знал. Месяц назад один круг был пустым, а теперь.

Я указала туда.

— Ты получил новый.

— В машину, Тори, — он прошел к месту водителя, забрался и хлопнул дверцей.

Кривясь, я взглянула на Кая. Его потрясенный вид успокоил меня насчет моей реакции на лицо Зака. Хотя Кай, наверное, так ощущал себя по другим причинам.

— Глаза у него страшные, да? — прошептала я громко.

— Тори... — Кай тут же сосредоточился. Он открыл рот, но передумал говорить то, что хотел. — Идем.

Он открыл пассажирскую дверцу, и я забралась туда — подставки не было. Внутри было просторно, но заднего сидения не было, только длинная одна скамья. Я втиснулась посередине, Кай — на пассажирское место. Он закрыл дверцу.

Зак вставил ключ.

— Пристегнись.

Я закатила глаза.

— Не хочешь штраф?

— Не хочу, чтобы твоя тупая голова пробила мое лобовое стекло. Куда?

Я назвала адрес Аарона, пока возилась с ремнем. Скамья была бы удобна для двух крупных мужчин, но вдвоем там было тесно. Двигатель загудел, и я прижалась к Каю, чтобы не мешать локтю Зака, пока он вел грузовик по дороге.

Больше неловкой тишины. Я прикусила губу, подавляя желание говорить. Я не могла спросить. Не тут. Нужно подождать. Подождать.

— У тебя есть суженая? — выпалила я.

— Тори, — с предупреждением зарычал Кай.

— Прости. Не сдержалась, — я сцепила ладони. — Прошу, расскажи, пока я не умерла от любопытства.

— От неуголенной проницательности, — буркнул Зак, грузовик остановился на красном свете.

— Иди ты, — рявкнула я и повернулась к Каю. — Как можно встречаться с таким количеством женщин и быть помолвленным? Как можно быть помолвленным, если ты не говорил с ней годами?

Кай скрестил руки и молчал. Я застонала.

— Брак по расчету, — сказал спокойно Зак. — Обычное дело.

— Откуда ты знаешь?

Он ухмыльнулся.

— Пару лет назад мне предлагали руку Фуми Ямады, если я вступлю в их гильдию и перестану мешать их делам. Она была милой, но мне пришлось отказаться.

— О, — я посмотрела на Кая. — Так было у тебя?

Он не двигался минуту, а потом быстро кивнул.

— С рождения. Я покинул семью семь лет назад, но помолвка в силе.

— Но... ты же не женишься на...?

— Нет. Ни за что, — он стиснул зубы, и я никогда его таким не видела. — Но пока она не выйдет за кого-то еще, технически, я помолвлен.

Помолвлен. Кай, который постоянно встречался с красавицами, но не завязывал с ними отношения, считая себя недоступным. Я не понимала, как помолвка, устроенная семьей, из которой он ушел, могла влиять на его романтические решения сейчас, но его невеста была причиной, по которой он не встречался ни с кем серьезно.

Хотя я не понимала, почему он не выбрал просто не встречаться, как Эзра. Это было отвлечение? Показывал семье средний палец? Хотел секса? Кто знал, но этот вопрос я не хотела задавать при Заке. У меня все же были границы.

Я хлопнула в ладоши.

— У нас почти путешествие! Нужно остановиться у кассы для машин.

— С ума сошла? — спросил Зак.

— Возможно. Ты когда-нибудь уставал так, что уже не ощущал усталость, а веселился?

Он сжал сексуальные губы в линию.

— Зелья в сумке за сидением. Я достану их, как только остановимся.

— Что ты ей давал? — резко спросил Кай.

— Дозу зелья, подавляющего магию, чтобы закрыть от магии фейри, и бодрящее зелье, сделанное для человека. Нужно поправить силу. Лорд фейри сжигает ее силу.

— Ты — алхимик, — пробормотал Кай. — Мы не были уверены.

— Он — лучший алхимик на западном берегу, — я говорила невнятно? Они посмотрели на меня, и я поняла, что это так. Я ткнула Зака в руку. — Смотри на дорогу.

— Буду честен, Кай, — Зак повернулся к дороге. — Она так долго не проживет. Не знаю, может ли хоть кто-нибудь. Я полагаю, что часть ритуала, защищающая принимающего связь, отсутствует. Иначе умер был и ведьмак «Красного рома».

Кай впитывал это в тишине.

— Останови тут.

Зак подъехал к дому Аарона, идеально припарковался между двух седанов. Я не завидовала. Ни капли.

Кай склонился, чтобы видеть друида из-за меня.

— Тори может отправить тебе копии ритуала, но, думаю, лучше будет тебе изучить гримуар, — долгая пауза. — Ты должен войти.

— Ого, — выдохнула я. — Ты пригласил опасного Призрака в свой дом.

— Чтобы твои друзья-маги напали на меня? — Зак игнорировал мой лепет. Он уперся локтем в руль. — Я против.

— Я с ними справлюсь, — Кай посмотрел на меня. — Мы не можем тратить время. Если я что и понял из своей семьи, то это то, что враги со схожими целями — лучшие союзники.

— Только пока цель совпадает, — Зак потер шею сзади. — Увидеть гримуар лично будет полезно.

Кай кивнул. Я пялилась, не могла поверить.

— Не ошибись, думая, что я не могу защититься от магов, — предупредил Зак. — Ты не видишь моих фамильяров, но они видят тебя.

— Я запомню, — Кай открыл дверцу и вышел.

Зак хмуро посмотрел на меня, открыл дверцу и выпрыгнул.

Я сидела одна, моргала, глядя сонно на сияющие окна дома Аарона. А потом стала выбираться из машины.

Мои маги и мой самый большой секрет вот-вот столкнутся, и я знала, что будет плохо.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Я сказала плохо? Нужно было сказать шикарно.

На одной стороне гостиной был Зак, его прекрасное лицо, невероятно зеленые глаза и короткие черные волосы, контрастирующие со светлой кожей. Кай рядом с ним тоже потрясал видом, черными глазами и байкерскими штанами.

Напротив них был Аарон со спутанными медными волосами, рыжеватой щетиной на челюсти, его голубые глаза пылали. Эзра был рядом с ним, расставив ноги в боевой стойке, поношенные джинсы облепили его сильные ноги, каштановые кудри падали на разноцветные глаза.

И я прислонялась к стене между ними, стараясь не задыхаться слишком громко.

Это было нормальной реакцией на такую напряженную стычку, способную вот-вот перейти в сражение? Наверное, нет, но я сходила с ума от усталости и количества красавцев в комнате. Глупый мозг не хотел думать о другом.

— Итак, — осторожно сказал Кай, закончив краткое объяснение, как Зак мне помогал, — мы будем дружить, пока Тори не будет спасена.

О, я хотела, чтобы они дружили. Угу.

Поняв направление своих мыслей, я ударила себя мысленно по лицу, сосредоточилась на угрозе. Кристалл сиял на шее Зака. Я не помнила, чтобы он произносил заклинание, но он не рисковал. Его варги могли скрываться неподалеку, невидимые для не-спириталисов.

— Я не потерплю темные искусства и плутов в своем доме и минуты, — рявкнул Аарон.

— Ты терпишь меня, — парировал Кай.

— Ты оставил это годы назад. Это другое.

— Зак не ужасный, — сонно сказала я, глядя на глаза Аарона, как они искрились, как голубой раскаленный огонь, когда он злился. — Он убивает только плохих.

Все посмотрели на меня, Зак разозлился, но я не знала, почему.

— Он врет, Тори. Не верь его словам, — Аарон оскалился. — Я удивлен, что ты ему веришь, Кай.

— Ты видел, чтобы я был наивным? — рявкнул Кай. — Включи мозги, Аарон. У нас тут эксперт по темным искусствам и магии фейри, он предлагает помощь Тори. Он может прочесть гримуар.

Аарон оскалился.

— Он скорее украдет его...

— Дело не в твоём эго, а в Тори. Посмотри на нее! Она почти бредит. Связь с фейри убивает ее.

Они снова на меня посмотрели.

Я робко улыбнулась.

— Привет.

Аарон переминался.

— Нет. Это слишком опасно. Мы нашли гримуар, найдем и того, кому доверить его чтение.

— Ты — идиот, — рявкнул Зак.

— Ты пожалеешь, что вообще трогал Тори, — прорычал Аарон. — Теперь мы увидели твоё лицо, знаем твой класс, твоё имя, и твои данные будут у МП.

Зак медленно улыбнулся.

— Думаю, ты защитишь мою личность, Синклер.

— С чего мне это делать?

Я знала этот взгляд Зака. Этот беспощадный гнев, который наполнил его, когда я раскрыла, что работала на гильдию — а потом он ударил меня чарами.

Он зловеще задержался взглядом на Эзре.

— Вы сохраните мои тайны... а я ваши.

Миг тишины, и Кай отвернулся от Зака. Сменил сторону. Теперь было не два на два, а три на одного.

— О? — Зак поднял руки над боками, расслабил их, готовясь. — Лучше убьете меня?

Напряжённое перемирие кончилось. Близился бой.

— Стойте! — завизжала я, и все четверо вздрогнули. Я оттолкнулась от стены, размахивая руками. — Не бейтесь! Мы просто... мы можем все дать клятвы, да? И все тайны будут защищены.

— Что за клятвы? — осведомился Кай.

— Магические, — отчаянно лепетала я, ещё размахивая, словно ветерок от моих рук мог разнять их. — Он заставил меня поклясться, что я ничего не раскрою о нём и его...

Я замолкла, забыв о конце предложения. Мой утомлённый мозг понял, что я сказала, и паника взорвалась во мне.

— Боже! — я охнула и закрыла руками рот. — О, нет-нет-нет. Я не хотела! Я этого не говорила! — я дико посмотрела на Зака, а тот глядел на меня с растущим ужасом. — Зак, прости! Прости!

— Тори... — прохрипел он.

Клятва запрещала мне раскрывать её существование. А я выпалила все перед парнями... и теперь умру.

Мои ноги подкосились. Я рухнула на пол, воя от ужаса.

— Зак, не дай мне умереть! Прости! Прости!

Кай оказался рядом, обвинил меня руками.

— Тори, что такое?

— Я умру, — кричала я, от паники было больно, грудь распирало от ужаса... или чар? Клятва уже убивала меня? — Зак!

— Что ты с ней сделал? — проревел Аарон, вставая между мной и друидом.

— Я не...

Я истерически рыдала, сжимая ребра. Я не могла дышать. Сердце колотилось.

— Я умираю от клятвы. Я нарушила ее, и она убивает меня, и я...

— Тори! — заорал Зак поверх криков Аарона и моего воя. — Клятва не настоящая!

Мой визг пропал. Не дыша, я подняла заплаканное лицо, глядя на него. Он стоял в футе от Аарона, пиромаг мешал ему подойти.

— Клятва не настоящая, — повторил он в тишине. — Я разыграл это, чтобы ты держала рот на замке.

— Ты... разыграл?

— Да, — он отошел от Аарона и скрестил руки. — Таких чар не существует. Но ты поверила, и я понял, что этого хватит, чтобы ты молчала.

Я сидела бездвижно на полу, рука Кая лежала на моих плечах.

— Разыграл?

Зак вздохнул.

— Потому я заставил тебя поклясться не рассказывать о клятве. Любой волшебник сказал бы тебе, что это невозможно.

Я не могла двигаться. Голова кружилась, паническая атака пропала... и что-то другое росло в оставшейся пустоте.

— Мерзавец, — рявкнул Аарон. — Ты запугал ее фальшивыми чарами?

— А у меня был выбор? — прорычал Зак. — Или это, или убить ее.

Аарон бросился на Зака.

— Какой же гад...

— Это был безобидный трюк, позволивший отпустить ее.

— Безобидный?

Я смотрела в пустоту. Трюк. Он обхитрил меня.

Зак и Аарон рычали друг на друга, их голоса окружали меня. Недели страха, вины, кошмаров, что я оговорюсь и умру... а это был трюк?

Я отодвинулась от Кая, поднялась на ноги. Зак и Аарон кричали, и я шагнула к ним. Огонь искрился на руках Аарона. Зак сжимал кулаки, магия фейри озарила руны на его внутренней стороне запястий.

Я поспешила к ним, запинаясь, они повернули головы, но в этот раз Зак не был готов.

И мой кулак врезался в его челюсть.

Он отшатнулся, и я отодвинула руку, ударила еще раз. Зак отодвинулся, мои костяшки задела его нос. Я накренилась...

Аарон схватил меня и прижал мои руки к бокам. Глаза Зака были огромными от шока, он пятился, кровь текла из разбитой губы. Я извивалась в руках Аарона, кричала, обзывая

друида. Лживый, нахальный, бессердечный...

Треск дерева прервал мой визг.

Кай появился рядом со мной, зажал рукой мой рот.

— Тори, тихо. Прошу, помолчи.

Страх в его голосе заглушил меня. Я посмотрела на другую часть комнаты.

Эзра стоял на входе в столовую спиной к нам. Неожиданный звук был его ударом по дереву. Его кулак был все еще в дверной раме, по которой пошли трещины.

Он не двигался, только плечи вздымались, и он шумно дышал во внезапной тишине.

И я поняла, что в комнате стало ужасно холодно. Свет потускнел до точек. Наше дыхание вырывалось белыми облачками в зимнем воздухе.

Кай медленно убрал руку от моего рта. Аарон увел меня из гостиной в прихожую. Он осторожно повернул ручку, тихо открыл дверь и вытолкнул меня наружу. Вечерник воздух ощущался тепло, по сравнению с температурой в гостиной.

Аарон и Кай вышли за мной, за ними следовал Зак, бесшумно закрывший дверь, словно знал, что делать.

Аарон тяжело опустился на ступеньки, выдохнул ругательство.

— Что с Эзрой? — прошептала я.

Кай прислонился к перилам крыльца, прижал ладонь к глазам.

— Крики толкают его к краю.

— Вы играете с огнем, — сказал Зак, но в словах не было пыла. Он звучал утомленно.

Кай опустил руку, чтобы посмотреть на друида.

— Что собираешься сделать с этим?

— Ничего. Это не мое дело.

Аарон фыркнул со злым недоверьем, а потом махнул мне.

— Присядь, Тори. Ты так выглядишь, словно вот-вот упадешь.

Я посмотрела на входную дверь, потом опустилась рядом с Аароном. Пришлось дважды соглотнуть, чтобы я смогла говорить.

— Простите.

— Ты не виновата, — он мрачно смотрел на друида, показывая, кого винил.

Зак отклонился на стену у двери, кровь капала с его подбородка, текла от нижней губы. Он даже не пытался выглядеть виновато.

— Чем был весь ритуал, если не клятвой? — осведомилась я. — Что ты заставил меня выпить?

Он приподнял плечо.

— Бодрящее зелье. Помогло твоему здоровью.

Я смотрела на него. Лиловое зелье «черной магии» было сладким, как то лиловое бодрящее зелье, которое он дал мне два дня назад. Я была тупой.

Опустив голову на плечо Аарона, я закрыла глаза.

— Я не хочу больше видеть твое дурацкое лицо.

— Придется пару раз увидеть, но я уйду, как только ты освободишься от фейри.

Это заставило меня открыть глаза.

— О чем ты?

Он скрестил руки.

— Твои дружки-маги сделают мою жизнь адом. Думаешь, я останусь рядом?

Справедливо, но я уже не была связана клятвой, так что могла повлиять на своих друзей.

Я повернулась к Аарону.

— Я встретила его жертв. Он не похищал подростков. Дети, которые хотели новую жизнь, находили его, и он забирал их в убежище, обучал их магии, а потом отправлял в мир под новыми личностями. Они все восхищаются им.

— Ты шутишь.

— Нет. Он, конечно, придурок, убил некоторых, но они все это заслужили. Наверное.

Зак издал звук отвращения.

— Поэтому, Тори, я заставил тебя поклясться.

Я мрачно посмотрела на него и спросила у Аарона:

— Ты можешь, пожалуйста, сохранить тайны Зака? Он защищает уязвимых детей. Он уничтожает почти всю черную магию, которую покупает. Он — плут, лишенный морали, но он пугает даже тех, кто хуже.

Аарон смотрел на нас по очереди, потом опустил плечи.

— Это бред. Ладно.

— Тори, — вяло сказал Зак. — Мне плевать на его обещания. Я не буду рисковать. И Варвара направила многих своих подчиненных охотиться на меня. Мне нужно пропасть с их радаров.

— Если уйдешь в укрытие, — отметил задумчиво Кай, — они посчитают тебя слабым. С твоей репутацией разве можно отступать?

Выражение лица Зака стало еще холоднее.

— Я переживаю за свою шкуру.

Кай пожал плечами и оттолкнулся от перил крыльца.

— Я проверю Эзру.

Он пропал в доме, и мы ждали в тишине.

Кай вернулся через миг.

— Он наверху. Можно вернуться.

Я прошла за Аароном и Заком внутрь, рухнула на диван. Усталость накатывала волнами, и моя вспышка энергии сменилась депрессией. Зак должен был уйти в укрытие, и это, скорее всего, было из-за меня. Эзра был один наверху, кто знал, в каком состоянии, и это тоже могло быть моей виной. Я могла испортить все еще сильнее?

Зеленые глаза Зака, обжигая, появились передо мной. Он убрал кровь с лица, мазь блестела на порезе на губе. Как долго я сидела там и жалела себя?

— Пора пить зелья, Тори.

Я взяла у него флакон, выпила, не глядя. Он вручил мне лиловое бодрящее зелье, и

сладость окутала мой язык. Мне не верилось, что я не узнала вкус.

Кай присоединился к нам с тяжелым томом в кожаном переплете, Зак прошел за ним в столовую. Я растянулась на диване, слушала скрип кожи, шорох бумаги и их тихие голоса.

Подушки прогнулись, Аарон сел рядом со мной. Не думая, я придвинулась и сжалась у его теплого бока, опустила голову ему на грудь.

— Так ты не ненавидишь меня, — прошептал он, глядя мои волосы. — Я уже думал, что обидел тебя.

Вина пронзила меня.

— Ничего такого.

— Мм, — его ладонь придвинулась к моему плечу, мягко массажировала мои напряженные мышцы. — Мне нужно кое-что знать.

Я тревожно напряглась.

— Что?

— Теперь-то ты можешь говорить об этом. Как ты потеряла обувь?

Я рассмеялась и быстро подавила звук. Загадка, как я оказалась в гильдии босой после плена у злого Призрака, не давала Аарону покоя неделями.

Я прильнула к нему снова.

— Ее испортила кровь дракона. Ты знал, что кровь дракона ядовита?

— Я не знал. Какой была вся история? Очень хочется узнать.

Я открыла рот, а потом закрыла, задумавшись. Репутация Зака защищала его. Аарон знал, что Аарон не похищал детей, и этого хватало. Ему не нужно было знать все то личное, что я знала о скрытном друиде. Я доверяла Аарону, но... это было не мне открывать.

— Я жила с другими подростками две недели, — просто сказала я. — Когда Варвара забрала Надин, я раскрыла, почему была там. Он заставил меня поклясться, обманув этим. И дракон отнес меня домой.

— Дракон?

— Эхо. Так я его знаю, — я закрыла глаза, мне нравилось, как его сильные пальцы медленно давили на напряженные мышцы моего плеча. — Я позвонила Заку в субботу, когда ты меня подвез. Прости, что пришлось врать обо всем.

— У тебя не было выбора, — его ладонь ласкала мою шею, запуталась в волосах. — Ты пережила много стресса за последние дни.

Я сопротивлялась желанию поднять голову и посмотреть на разбитую дверную раму. Мой стресс сейчас меня беспокоил меньше.

— Эзра будет в порядке? — прошептала я.

— Ему нужно время, чтобы остыть, — Аарон с сожалением вздохнул. — Эта ситуация давила на него. Я должен был отправить его наружу, но боялся, что он понадобится нам против Призрака.

— Зака.

— А?

— Он ненавидит, когда его зовут Призраком, — Аарон ухмыльнулся, и я прищурилась. — Не обзывай его, просто чтобы поиздеваться. Будь с ним мягче.

— Почему это?

— Потому что он бросил все, чтобы помочь мне, хотя у него своих проблем по горло.

Опасный блеск пропал из глаз Аарона, он задумчиво нахмурился.

Кай и Зак вышли из столовой, друид нес гримуар под рукой. Он сел на диван рядом со мной, вел себя как дома. Он открыл страницу с диаграммами, символами и мелким рукописным текстом.

— Это их ритуал, — сказал он сразу, перевернул пару страниц. — А это — вариант передачи связи фейри, и это объясняет, почему ты нужна «Красному рому». Ритуал передачи связи куда проще, чем порабощение фейри, и, думаю, я смогу изменить его, чтобы рассеять связь. Но понадобится реликвия фейри.

— И... — я села, чтобы видеть гримуар лучше. — Нам нужно вызвать Крысу.

— Кого? — спросил Аарон.

— Крысу. Это фейри, о котором Зак спрашивал этого Манчини. Лирле... лорд фейри сказал нам о нем, сказал, что он продает реликвии людям, и его ненавидят другие фейри, — я сморщила нос и спросила Зака. — Ты сможешь купить у него нужную нам реликвию?

— Уверен, что-нибудь из моей коллекции заинтересует его. Я знаю все приемы призыва кровью, я смогу одним из них вызвать его издалека, — Зак закрыл книгу, посмотрел на Аарона, потом на Кая. — Вызывать неизвестного темнофея опасно. У меня есть преимущество на своей земле, где меня поддерживают местные фейри, но если я призову Крысу не там, мне нужна ваша поддержка.

— Если мы поможем, где ты его вызовешь? — спросил Кай.

— Парк Стэнли. Это владения лорда фейри. Мы можем получить реликвию от Крысы и сразу начать ритуал по отделению Тори от связи.

— Так и сделаем, — решил Кай. — Тебе нужны волшебники для ритуала? У «Красного рома» их было четыре, а еще их ведьмак.

— Я — волшебник. Мне не нужна помощь.

— Ты — алхимик и друид, — ворчливо сказала я. — Ты не можешь быть и волшебником.

— Почему?

— Потому что ты забираешь себе все очки мификов. Посмотри на меня! У меня вообще нет магии! — я хотела прозвучать едко, но, судя по тому, как Аарон и Кай отвели взгляды, вышло горько.

Зак раздраженно фыркнул. Он не сочувствовал.

— У тебя есть Дама Пик, — сказал он. — И чары, которые ты украла у меня.

— Украла? Ты их мне отдал, — я скрестила руки. — И несколько артефактов не делают меня мификом.

— Разве? Магия — это оружие. Унаследовала ты ее, научилась ей, получила сделкой или украла... не важно.

Я поморщилась.

— У мификов есть магия.

Он покачал головой, недовольный, что я его не понимала, и встал с дивана.

— Мне нужно...

— Постой, — я оттащила его. — Я хочу сначала кое-что показать.

— Что?

— Ох, — я огляделась, заметила свою сумку на кофейном столике, где она была с тех пор, как мы с Каем уехали в галерею. Я придвинула сумку ближе, сунула туда руку. Мои пальцы нашли гладкую теплую сферу. Да, она вернулась.

Я подняла шар и протянула ему. Он передал гримуар Каю, взял шар обеими руками и нежно погладил бугристую поверхность. Его лицо смягчилось, глаза потеряли фокус, и он поднял шар к лицу, тихо запел. Так открыто и нежно он выглядел, когда работал с лошадьми.

Шар дрогнул, развернулся плавным движением, и в руках Зака оказалась фейри, серебристо-синее существо радостно терлось щекой об его лицо, розовые антенны покачивались. Ее длинный хвост собрался на его коленях, крылышки открывались и закрывались.

Зак погладил ее гладкую шею, посмотрел на меня стеклянными глазами.

— Она проснулась.

— Я заметила, — сухо сказала я, поражаясь тому, как существо терлось об него, словно он искупался в кошачьей мяте. Я слышала, что фейри тянуло к друидам, как падальщиков к трупам, как говорила Кавери. Но я впервые видела это. — Она преследовала меня.

— Хм, — он сосредоточился на существе. — Сила лорда фейри разбудила ее, но она помнит твой голос и запах до этого. Ты ей нравишься.

— Ты можешь с ней говорить?

— Конечно, — он склонил голову. — Она плохо знает язык людей. Не понимает тебя толком.

— Что она такое? Как ее зовут?

— Она — сильф, дух воздуха. Ее зовут... это не произнести. Но значит звезды... звездная ночь... свет звезд? Как-то так, — он поднялся на ноги, и фейри обвила его плечи. Он слушал мгновение. — Она хочет остаться с тобой.

— Со мной?

— Ты ей нравишься.

Фейри отпустила его, невесомо подлетела и свернулась на моих коленях, ее большие розовые глаза смотрели на меня.

— Ох, — я робко коснулась ее гладкой шеи. — Одно дело нянчиться со спящим шаром, но я не знаю, смогу ли заботиться о сильфе.

— Не нужно заботиться. Она просто хочет друга, — он потянулся, хрустя шеей. — Теперь я могу пойти? У меня много работы.

— Зак, зачем ты отдал ее мне?

Он пожал плечами.

— Я подозревал, что ей нужно было безопасное и тихое место, чтобы оправиться, на пару месяцев. Подальше от меня. Ты была удобным решением.

— Удобным, — пробормотала я. Сильф, свернувшись на моих коленях, моргнула мне.

— Что это за тон? — он приподнял брови. — Разочарована, что это не судьбоносная встреча?

Я фыркнула.

Зак повернулся к Каю.

— Завтра в парке Стэнли, ровно в девять вечера.

— Мы будем там, — Кай пошел к двери. — Я помогу тебе вытащить мой мотоцикл из машины.

Они ушли, дверь щелкнула. Я посмотрела на странное существо на своих коленях, смесь геккона, насекомого и чего-то неузнаваемого. Она с любопытством нюхала мою футболку, потом сунула голову под свою грудь. Все ее тело сжалось, снова став шаром.

Зак отдал мне фейри, потому что там было удобнее. То, что сильф проснулась, когда я заботилась о ней, было только совпадением.

Все было совпадением.

Все время я искала объяснение — причину моего попадания в этот мир — но это с самого начала было удачей. Я случайно нашла распечатку о работе в гильдии. Так случилось, что у меня хватило смелости миновать чары на двери гильдии. И мне повезло, что им нужен был бармен так сильно, что они наняли человека.

Я была лишь человеком. В моей крови не было ни капли магии. У меня не было загадочного происхождения, скрытой судьбы или силы. Я была просто человеком, который пробил путь в этот мир силой воли.

Я перевела взгляд с фейри на Аарона, который стоял у окна, смотрел на Кая и Зака снаружи. Я далеко зашла без своей магии. Я не была мификом, но, может, и не должна была быть. Мне нужно было только держаться за жизнь, собрав в кулак все свое упрямство.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Самый раздражающий звук в мире: пленка на разбитом окне машины, пока машина едет. Она хлопает, трепещет, шуршит. Фу. Я зажала руками уши, стиснув зубы.

Может, я была раздражительной этой ночью. Лишь немного.

На заднем сидении машины Аарона сидели и молчали Кай и Эзра. Может, им мешал думать звук. Так шумно вообще должно быть? Может, Аарон плохо заклеил окно.

Аарон, сигналив, повернул к парку Стэнли, поехал по узкой дороге к парковке. Когда машина миновала деревья, мы увидели, что парковка не была пустой, как в прошлый раз. Незнакомые машины стояли там, и мужчина с женщиной в нарядах для бега пили воду из бутылок.

Аарон подъехал к дальнему краю парковки, остановился рядом с большим синим грузовиком. Водитель хмуро стоял рядом, прислоняясь к кузову. Похоже, раздражена была не только я.

Мы выбрались, и Аарон открыл багажник, а я прошла к грузовику.

— Опоздали, — рявкнул Зак.

— Пять минут. Хватит скулить, — я уперла руки в бока. — Все готово?

— Конечно. А у вас?

— Парням нужно вооружиться.

Мистер и миссис Спортсмены сели в машину. Двигатель загудел, и машина сдала назад. Как только фары пропали, Аарон вытащил меч и ремешок из багажника.

Он, Кай и Эзра не просто взяли оружие. Они были в кожаных штанах, похожих на штаны для мотоцикла, и тяжелых сапогах. Футболка Аарона без рукавов была из блестящей огнеупорной ткани, Кай был в черной футболке с длинными рукавами в том же стиле,

что и штаны. Футболка Эзры подчеркивала его тело, под тканью, казалось, была броня. Его длинные перчатки с открытыми пальцами, достающие до бицепсов, точно были бронированы, серебряные пластинки на костяшках и локтях сияли.

Зак тоже нарядился в схожую одежду, не взял свой плащ с тeneвым капюшоном. Наверное, чтобы не мешался.

Я была в прочных джинсах, ботинках для похода в горы и кожаной куртке. Этот наряд был близок к форме боевого мифика. Все три моих артефакта были в карманах, из остального со мной был только телефон.

Парни пристегивали оружие, воздух замерцал, и появилась сильф. Она понюхала шею Зака сзади, пролетела за меня и сомкнула передние лапки вокруг воротника моей куртки. Я обнаружила сегодня, пока собиралась, что ей нравилось кататься, как ребенку.

— Она сказала, ты выбрала для нее имя, — отметил Зак, открыв кузов. Там была сумка, а еще его снаряжение.

— Мы называли ее Хоши. «Звезда» на японском, — я похлопала сильфиду по носу. — Ей нравится?

— Да, — он застегнул пояс с флаконами алхимика, взял три длинных ножа. Он пристегнул их к бедру, задумчиво нахмурился. — Если она остается с тобой, вам нужен способ общаться.

— Ты сказал, что она не говорит.

— Не говорит. Она передает картинки и звуки, но не слова, — он повернулся к грузовику. — Снимай куртку.

Я была в процессе ее снятия, когда поняла, что даже не усомнилась в его резком приказе. Блин. Я привыкла к его властному поведению. Сияние руки в рунах отражалось от его блестящего грузовика, пока я вещала куртку на край кузова.

Он порылся в кармане сумки, повернулся ко мне с черной ручкой в руке. Нет, не с ручкой.

— Это подводка?

— Не размазывается, водостойкая, — он поднял край футболки и показал мне край треугольника с рунами внутри и шипами по краям на своем боку. — Лучшее для рисования на коже.

— Не ожидала от тебя.

Схватил меня за левый локоть, он открыл подводку зубами. Хоши зависла рядом с ним, следила любопытными глазами цвета фуксии.

Пока он рисовал на моей руке, я прошептала:

— Может, он родился с этим...

— Ха-ха.

Аарон подошел, поправляя ремешок на груди. Обернутая кожей рукоять его огромного меча торчала над плечом.

— Что ты делаешь?

Зак нарисовал быстро круг на моей руке, наполнил центр руной с зазубринами, добавил линии и больше рун. Он закупорил подводку, и Хоши коснулась носом символа по центру.

Жар вспыхнул в руке.

— Ого! Что это было?

— Теперь ты можешь с ней общаться. Может, с первого раза не получится, — он убрал подставку в сумку. — Готовы?

Багажник Аарона был закрыт, Эзра и Кай забрали свое оружие. Последний был с двумя мечами на берде — длинной катаной в черных ножнах и коротким. Кай обычно только метал ножи. Я не видела его с мечом месяцами.

Я посмотрела на рисунок на своей руке, потом надела куртку.

— Ребята, мы готовы?

— Нет, — ответил Аарон. — Мы ждем сестер О'Коннер. Я звонил им вчера с новостями, и они настояли, что придут.

— Это проблема? — спросила я у Зака.

Он пожал плечами.

— Пока никто не зовет меня Призраком при них, они не поймут, кто я.

Минуты утекали, пока мы ждали. Прошло пятнадцать минут после девяти часов, и знакомый голубой седан подъехал на парковку и остановился в паре шагов от нас. Оливия выбралась оттуда, волосы были стянуты в кривой хвост, под глазами — мешки, на щеке — зеленеющий синяк, мое творение. Она поправила штаны цвета хаки, едва взглянула на Зака.

— Простите, опоздала, — пробормотала она.

Я нахмурилась.

— Где Одетта?

— Ей нездоровится. Она осталась дома.

— Ты в порядке?

— Может, тоже скоро слягу, — она сжала виски, словно голова болела. — Мы можем поспешить?

Ох. Если она будет ворчать, ей стоило оставаться дома.

Зак поднял свою сумку и повесил на плечо, а потом вытащил из грузовика маленькую переноску для животных. Внутри что-то вопило.

— Ой... что это? — в тревоге спросила я.

Он закрыл задний борт.

— Курица.

— Зачем ты взял курицу?

Он пошел по парковке. Я поспешила за ним, три мага — следом, и Оливия замыкала строй. Хоши пропала, но явно была неподалеку.

— Зак? Объясни.

— Уже забыла? Для нашего плана нужен призыв на крови.

— Кровь... — мне стало не по себе, пока мы шли по темной тропе в лесу. — Расскажи, что ты не задумал то, о чем я думаю.

— Это черная магия, Тори. Ничего не поделать.

— Но...

— Но курица очень вкусна, когда с корочкой.

Я подавила тошноту. Да. Зак жил на ферме и был прагматиком. Та курица все равно попала бы к кому-нибудь на стол. Он не толком не менял ее судьбу.

Мы добрались по извилистой тропе к берегу. Зак огляделся, выбрал место в лесу вдали от троп, но достаточно близко, чтобы слышать волны океана. Почти полная луна была единственным источником света. Он смел почти все листья с поляны, расстегнул сумку.

Я держалась в стороне, смотрела, как он открывает большую винную бутылку и вставляет в нее краник. Он перевернул бутылку, и полился не алкоголь, а серебряная жидкость. Он нарисовал ею идеальный круг в три фута диаметром, потом отметил линии и руны. Гримуар не требовался.

— Кто этот мифик? — прошептала Оливия Каю. — Он ведьмак или... матушка-земля!

— Что? — осведомилась я.

— Он одержим своим фамильяром!

Зак взглянул на нее, зеленые глаза сияли неестественно ярко.

— И?

— Это... отвратительно! И опасно! Только черные ведьмы и друиды позволяют фейри так влиять на...

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — он снова склонился над кругом, добавляя быстро и точно линии и руны. — Ведьмы знают о фейри меньше, чем о вампирах.

Оливия снова дико охнула.

— Ты — друид?

— Я уж точно не ведьмак.

— Одержимость фейри — табу, — возмутилась она. — Пресмыкаться ради силы, открывать свое тело и разум фейри, как проститутка, ради...

Татуировки с перьями на его руках замерцали.

— Ты злишь моего фамильяра. Ты этого не хочешь.

Оливия закрыла рот. Она отошла в сторону, встала рядом со мной, а потом пылко зашептала мне на ухо:

— Поэтому фамильяра друида зовут консортом, супругом. Это оскорбительно — позволять фейри проникнуть в тело. Если это будет длиться долго...

— Если она не замолкнет, — холодно сказал Зак, — я ее заткну.

— Оливия, — рявкнул Кай, — держи свое мнение при себе.

Она сжала губы, хмурясь. Зак продолжил приготовления, добавляя сушеные травы, свежие листья, кусочки драгоценных металлов, мешочки с загадочным содержимым и кристаллы. Наконец, он вытащил металлическую обожженную миску, наполнил ее маслом и поджег. Дым поднимался над ней.

Он повернулся к нам.

— Я готов начать призыв. Я буду стоять перед кругом. Кай, Аарон и Эзра, выстройтесь в ряд в четырех шагах за мной. Не говорите, что бы я ни говорил. Потребуется изображать смелость. Я не знаю, насколько силен этот темнофей, пока он не покажется. Я подам сигнал.

Он поднял указательный палец.

— Один значит, что помощь мне не нужна, просто выглядите грозно, — он раскрыл ладонь, выпрямил все пальцы. — Пять значит, что нам конец, если он решит, что не

хочет оставлять нас в живых, так что я дам ему, что он попросит, надеясь, что он не убьет нас.

— А от двух до четырех? — спросил Кай.

Зак пожал плечами.

— Четыре значит, что мы, наверное, сможем победить, но нужно избегать прямой атаки любой ценой. Если фейри нападет, первой мишенью буду я. А вы должны напасть сзади. Я отвлеку его, а вы ударите с боков и сзади.

— Насколько вероятно сражение? — нервно спросила я.

— Зависит от его характера. Раз этот фейри регулярно имеет дело с людьми, может, он спокоен. Он захочет увидеть, что может получить от нас, — Зак указал на меня. — Тебе и лорду фейри нужно держаться подальше от этого. Если темнофей слишком силен для нас, Лир серьезно навредит тебе, сражаясь с ним. Тебе и ведьме нужно встать подальше и оставаться там.

Он многозначительно посмотрел на меня, и я с пониманием кивнула. Я схватила Оливию за руку и потянула за деревья, пока мы не оказались далеко от поляны. Она жаловалась весь путь, но я ее не слушала. Зак хотел, чтобы я не дала ей вмешаться. Это я могла.

Аарон и Эзра встали по бокам от Кая, отошли на пару шагов и вытащили оружие. Аарон упер кончик большого меча в землю, Эзра разделил свой шест, соединил лезвия с шестом, сделав посох с двумя клинками по краям. Оставив метательные ножи в кармашках, Кай вытащил катану, полированная сталь сияла.

Голос Зака доносился из-за деревьев, тихий напев был близок к песне. Я пригнулась за кустом, потянула Оливию за собой.

— Имеете дело с темнофеем, — зло прошипела Оливия. — Ничем не лучше «Красного рома».

— Что хуже? — прошипела я в ответ. — Иметь дело с темнофеем или дать мне умереть? Плевать на этику ведьм, я лучше поживу.

Зак согнулся, чтобы открыть переноску. Он вытащил курицу, я заметила коричневые растрепанные перья и блеск ножа в другой его руке. Его тело мешало видеть, но он сделал все быстро. Огонь в центре круга задымил черным, и линии ритуала засияли алой силой.

Он продолжать напев. Зловещее сияние круга стало ярче, и Оливия нетерпеливо ерзала. Я впиалась в ее руку, чтобы удержать на месте.

Зак притих и стоял неподвижно. Аарон, Кай и Эзра тоже замерли, следуя примеру друида. Мы ждали, ночь становилась темнее. Мои ноги болели от неловкой позы, но я не двигалась.

Оливия резко и с дрожью вдохнула.

Воздух над сияющим кругом замерцал. Тень упала на сияние огня, и силуэт потянулся вверх, стал плотным. Мой желудок сжался.

Фейри, прозванный Крысой, нависал над Заком, был вдвое выше. Существо горбилось, упирало ужасно длинные руки в землю, сильные плечи напоминали гиену. Лысый крысиный хвост метался за ним, и его серо-коричневая кожа тускло сияла в свете огня.

Его большая голова была почти человеческой, с нависающим лбом, глубоко посаженными глазами, но бивни выпирали из его нижней челюсти. Спутанная черная грива торчала из макушки его черепа.

— Бардудлин, — сказал нейтральным тоном Зак. Он убрал руку за спину и подал сигнал магам. Даже с пятидесяти футов я видела, что он широко раскрыл ладонь в предупреждении. Пять.

Темнофей опустил голову на пару дюймов, разглядывая Зака черными глазами.

— Друид, — низкий, пробирающий до костей голос звучал в тихой ночи. — Кристальный друид. Выражаю уважение милой Ночной орлице.

Зак склонил голову.

— Не хотел ли устроить сделку, Бардудлин?

— Хм, — он опустил большую голову быстрее, чем должно было двигаться такое крупное существо. Он вскинул голову в воздух, поймав мертвую курицу ртом, и проглотил ее за один раз. — Я прибыл издалека не ради жалкой птицы.

Несколько мятых перьев упали на землю.

— Мы не знакомы, — продолжил Бардудлин, слова вырывались из-за его бивней. — Мне нужно озвучить свои предпочтения. Я не люблю словесные игры, как и игры силы или стратегии, — его черные глаза пронзали трех магов. — Ты вызвал меня с целью, так говори. Тогда будет сделка.

— Я ищу реликвию для порабощения. Полагаю, ты уже продавал такое людям.

— Да. Я не ожидал, что этот инструмент понадобится тебе, Кристальный друид.

— Это не имеет значения.

Трескучий смех.

— Ты прямолинеен. Мне это нравится, — он задумчиво зарычал. — Я требую высокую цену за эти реликвии. Я приму трех воинов.

— Они не продаются. Я не дам тебе жизни.

— А что еще ты можешь предложить? Мне не нужны безделушки.

— У меня есть разные редкие артефакты и реликвии. Расскажи, что тебе интересно, и я предложу что-нибудь ценное.

— Хм, — фейри качнул головой, размышляя. — Я ищу только орудия силы, друид.

— Панцирь Валдурны интересует?

Странный темный свет загорелся в глазах фейри.

— У тебя его нет.

— Есть.

Бардудлин приоткрыл рот, провел по бивню толстым склизким языком.

— Хорошее предложение для начала. Что еще ты отдал бы?

— Гримуар Хиндарфура.

— Что в нем?

Зак пожал плечами.

— Не знаю. Я не могу его прочесть.

— Тогда он бесполезный.

— Или бесценный.

Снова жуткий смех.

— Смело, друид, очень смело. Опиши другие сокровища. Сколько из коллекции Аконитового друида ты украл, когда убил его?

— Все.

— Ха! Меньшего я не ожидал.

Оливия сжала мою руку, впиваясь пальцами.

— Тори! — прошипела она. — Посмотри на деревья!

— А? — я прищурилась, разглядывая поляну, пока Зак перечислял больше сокровищ фейри жадному Бардудлину. Все выглядело нормально...

Оливия указала. Деревья вокруг поляны было сложно различить во тьме, но я уловила трепет движения. Листья падали? Но ветра не было. Я прищурилась сильнее.

За поляной, где стояли четыре парня и темнофей, деревья умирали. Их листья сжимались и опадали, тонкие ветки таяли, словно гнили месяцами.

— Это делает темнофей? — охнула я.

— Он накапливает магию, — Оливия сильнее сжимала мою руку, лицо было белым. — Он готовится для атаки, и сильной.

Зак говорил, что такой сильный фейри легко нас убьет. Но они вели переговоры, да? Почему он готовился атаковать?

Я сжала кулаки. Я не дам ребятам умереть из-за меня. Ни. За. Что. У меня не было сил для боя, но я была привязана к фейри, чья магия могла защитить нас, даже если я серьезно пострадаю.

Лучше я, чем все мы.

— Оставайся тут, — сказала я Оливии.

Я пошла среди кустов, но Оливия не послушалась и устремилась следом. Рыча под нос, я двигалась дальше.

Волна смерти достигла нас: папоротник становился коричневым, листья сворачивались, кусты сжимались, теряя листья, кора деревьев чернела, и сухие листья мягко сыпались на голову. Бардудлин высасывал жизнь из окружающего леса, чтобы напитать свою магию, скрывая это от Зака и магов.

— Впечатляет, впечатляет, — пророкотал Бардудлин. — Признаюсь, сложно выбрать, что я хочу от тебя больше, друид.

— Думаю, мы можем выбрать, что тебе больше нравится.

— Возможно, — его бивни сияли в свете угасающего огня. — Или нет.

Зак напрягся.

— Проблемы, Бардудлин?

— Лишь в том, что я хочу все, что ты предлагаешь, и больше. Я не хочу горсть твоих игрушек, Кристальный друид. Я хочу тебя.

Его тусклый розовый язык появился меж губ, а потом он молниеносно схватил Зака руками. Бардудлин поднял Зака в воздух, толстые пальцы давили на его грудь.

Фейри провел толстым языком по щеке Зака.

— Мой личный питомец-друид.

Черные крылья поднялись над плечами Зака, теневые клинки вылетели из него, ударяя Бардудлина по лицу.

Темнофей бросил Зака. Тот пролетел два метра и упал на колени, призрачные крылья все еще были расправлены. Он вскочил на ноги и быстро отступал, заставляя трех магов

уходить с ним.

— Ты не собираешься мирно вести сделку? — осведомился Зак.

Бардудлин рассмеялся.

— Я не следую правилам моего жалкого вида. Ты должен был понять это раньше, чем вызвал меня. Твои вещицы не так заманчивы, как ты, — он щелкнул бивнями. — Выходи и поиграй со мной, красивая Лаллакай. Я сражусь с тобой за твоего любимого супруга.

Ее крылья раскрылись шире, но она не вышла из тела Зака.

— Жаль, жаль, — Бардудлин раскрыл большие ладони, сжал пальцы, словно сжимал между руками невидимый мяч. — Тогда я заставлю тебя выйти, если только вы с твоим друидом не умрете раньше. Если да, значит, он не был достаточно сильным, чтобы стать хорошим питомцем.

Темная сила искрилась в пространстве между ладонями фейри. Трепещущий черный свет расширялся, становился все больше — ради этой магии погиб акр леса.

Я вскочила на ноги и побежала к магам. Оливия спешила за мной.

Бардудлин раздвинул руки, и сила заполнила брешь. Шипящий воздух стал тяжелым и ядовитым, земля дрожала. С радостным ревом темнофей выпустил атаку.

Буря черной магии устремилась к друиду. Зак вскинул руки, тени вылетели из его ладоней, создавая трепещущий купол. Атака Бардудлина попала по барьеру. Трепещущая сила давила на препятствие.

Зак предупреждал, что биться с таким сильным фейри нет толку. И просил не попадать под прямой удар. Но он делал и то, и другое, потому что не было выбора.

Я не могла позволить ему умереть.

Черная магия Бардудлина рвала барьер Зака, черные молнии прорезали его, выбивали трещины в земле по бокам от друида. Аарон, Как и Эзра прижались спинами, борясь с воющим ветром, который поднимался от воющей магии. Ветка оторвалась от дерева, пронеслась мимо моего лица и поцарапала мою щеку.

Оливия завизжала от боли, ударилась об землю, но я не могла остановиться. Пригибаясь от ветра, я бежала к ребятам.

Теневая магия Лаллакай мерцала. Не выдерживала.

Я раскрыла рот, чтобы прокричать имя Лирлетиада.

Заряд силы пробил барьер и ударил по Аарону и Каю. Он врезался в их поднятые мечи, отбросил их ко мне. Мы рухнули кучей, дыхание вылетело из моих легких. Я не могла позвать лорда фейри.

Теневой барьер Лаллакай отчаянно дрожал. Он не мог выстоять. Сила Бардудлина била по нему с визгом, пробивая все сильнее.

Эзра бросился к Заку.

Он прижал ладони к барьеру Лаллакай, и алый свет вспыхнул под его пальцами. Алая магия вырвалась из его ладоней, поднялась по рукам, змеилась по его плоти и сияла сквозь одежды. Ярко-красная сила была черной в центре, двигалась внутри падающего барьера Лаллакай.

Температура падала. Тьма сгустилась, став чернильным супом.

Красно-черная сила вырвалась из круга у ног Эзры. Линии полетели оттуда, руны загорались на листе. Полноценный круг волшебника появился под ним, красная магия лилась оттуда. Круг пульсировал.

И воющая алая сила вырвалась из его ладоней, пробила тени Лаллакай и черную атаку

Бардудлина.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Я не могла дышать.

Аарон был на мне. Алая магия врезалась в черную силу фейри и взорвалась, и он накрыл меня собой. Его вес давил на мои легкие, и я отчаянно лупила его по плечу.

Он отодвинулся и встал на четвереньки.

Бардудлин яростно стонал. Взрыв отбросил большого темнофея над поляной. Большие раны виднелись на его серо-коричневой плоти, темная кровь падала на землю. Сила оставила дымящиеся выбоины в земле, от которых поднимался дым.

Зак и Эзра, которые были впереди и в центре взрыва, лежали и не двигались.

Бардудлин поднялся на ноги, вытянулся во весь двенадцатифутовый рост. Его черные глаза смотрели на поверженного друида, он голодно облизывал бивни. Игнорируя кровь, текущую из ран, он брел вперед.

Аарон схватил меч с обгоревших листьев.

— Тори, позаботься об Эзре и Заке.

Кай тоже встал, катана была наготове. Два мага подступали к раненому темнофею.

Я поднялась, добралась до друида и аэромага. Лицо Эзры было пустым, но красная магия сияла на пальцах. Что это было?

Аарон взревел с вызовом, и оранжевый огонь вспыхнул. Бардудлин зарычал.

Я схватила Эзру за плечи, но он был почти двумя метрами плотных мышц, поднять его не удавалось. Я упиралась ногами и все равно тащила.

Серебряный свет замерцал. Хоши появилась над Эзрой, ее длинное тело легко парило. Она схватилась лапками за его ремешок от оружия, и половина его веса пропала. Я оторвала его плечи от земли, его голова болталась. С помощью Хоши я утащила его в деревья, подбежала к Заку. Оливия лежала за стволом дерева, достаточно далеко, чтобы быть в безопасности. Я займусь ею позже.

Я схватила Зака за плечи, и он резко вдохнул. Его глаза открылись, в них была боль. Хотя татуировки Лаллакай покрывали его кожу, глаза не сияли. Наверное, она использовала много сил.

Я не стала оттаскивать его, а помогла сесть.

— Зак, мне нужно вызвать...

— Нет. Бардудлин ранен. Мы можем покончить с ним.

Хоши тревожно парила вокруг нас, Зак поднялся на ноги, сорвал флакон с пояса. Он откупорил его, осушил оранжево-золотое содержимое залпом. Он вдохнул три раза, и дыхание стало нормальным. Зелье исцелило его или притупило боль?

Он протянул руку, и красная руна загорелась на его предплечье. Алая сабля появилась в его ладони. Тени мерцали по бокам от него, четыре варга появились из них, скалясь, рубиновые глаза сияли.

Оставив меня беспомощно и испуганно стоять там, он побежал к Бардудлину, варги — впереди него. Темнофей отвернулся от Аарона к друиду и волкам. Зак взмахнул саблей, Бардудлин поймал ее ладонью. Не переживая из-за крови, летящей с его ладони, он улыбался сквозь бивни.

Аарон взмахнул мечом. Лента голубого огня попала по спине фейри, вызывая у него яростный рев. Кай метнул горсть ножей в плечо Бардудлина, направил катану. Молния с его клинка полетела к ножам.

Темнофей упал на колено от атак, вскинул огромные руки. Его кулаки не заделли Зака и Кая, но Аарон и два варга отлетели. Аарон ударился об землю и откатился к дереву.

Паника душила меня, но Зак сказал не звать Лирлетиада. Сказал, что они справятся.

Хоши держалась за мой воротник, я побежала к деревьям, опустилась рядом с Эзрой. Его глаза приоткрылись. Он посмотрел на меня, щурясь, стиснув зубы. Как и Зак, он страдал от боли, но попытался сесть.

Я обвила рукой его плечи и помогла ему. Он резко вдохнул, поднял голову и повернул ее на звуки боя.

— Где мое оружие? — выдавил он.

Я покачала головой.

— Ты не можешь так сражаться.

— Могу, — он схватился за ближайшее дерево и поднялся. — Это лишь ушибы. Магия фейри ударяет как таран.

Решив не указывать, что загадочная алая магия Эзры были еще сильнее, я выглянула из-за дерева. Зак активировал еще руну на руке, зеленые ленты магии окружили Бардудлина, мешая двигаться, но темнофей еще сражался. Его раны не замедляли его. Он был непобедим.

В паре ярдов от сражения на листьях лежал посох Эзры с двумя клинками по краям, сталь блестела от огня Аарона.

Эзра прислонился к дереву, задыхаясь. Он был в плохом состоянии. Ему нужно было время, чтобы восстановиться. Я подавляла страх, расставила ноги. Туда и обратно. Я смогу.

— Подожди тут, — сказала я ему.

Он не успел возразить, я побежала к сражению.

Хоши держалась за мои плечи, развеваясь, как синий флаг, пока я бежала. Варги атаковали ноги Бардудлина, но не могли навредить, и Зак бегал перед фейри в стороны, мешая ему защищаться от двух магов. Аарон и Кай били огнем и молниями по спине фейри.

Плоть Бардудлина была изорвана, почернела. Его кровь пропитала лесную землю. Но он все еще стоял, бился, и он был яростным, а не испуганным.

Скользя на листьях, я склонилась к оружию Эзры.

Бардудлин с воплем широко раскинул огромные руки. Волна черной магии вылетела из его пальцев во все стороны. Зак пригнулся. Аарон и Кай нырнули на землю.

Но у меня не было рефлексов тренированного боевого мифика. У меня даже не было Дамы Пик в руке.

Треещащая черная сила неслась ко мне, длинный хвост Хоши обвил меня и сжал. С потоком холодной магии перед глазами появилась цветная рябь. На миг Аарон и Кай пропали, но я видела тени: Бардудлин, большой серый монстр; черные варги; Зак, тело которого было в тени крыльев Лаллакай.

Атака темнофея прошла сквозь меня.

Я видела, как ее тень пролетела сквозь мою мерцающую грудь, словно меня там не было. А потом зрение стало нормальным, и Хоши пропала из виду. Шок приковал меня к месту, рука Бардудлина полетела молниеносно. Он схватил Зака, обвил пальцами его грудь.

Я повернулась, сжимая оружие Эзры. Эзра выбежал из-за деревьев, я подняла тяжелый посох и бросила ему как гарпун.

Посох летел ровно, а потом упал, вонзился в землю на половине пути к нему. Проклятье! Нужно тренироваться.

Он подбежал, схватил оружие и бросился к Бардудлину. Темнофей поднял Зака в воздух, Эзра подступал сзади. Аарон и Кай атаковали голову фейри, слепили его.

Эзра прыгнул с порывом ветра, вскочил на горбатую спину фейри. Он поднял оружие, воздух мерцал вокруг посоха. Клинок опустился, погрузился в серо-коричневую плоть, и рана взорвалась, клинки из воздуха терзали тело.

Бардудлин завизжал и рухнул.

Зак выкатился из хватки темнофея. С сияющей красной саблей в руке он прижал кончик лезвия под подбородком Бардудлина. Стоя на спине фейри, Эзра толкал посох в кровоточащую рану. Аарон и Кай вонзили мечи в бока Бардудлина.

— Что же, — выдохнул Зак. — Продолжим переговоры?

Темнофей тихо зарычал.

— Что ты от меня хочешь, друид?

— Реликвию для порабощения в обмен на твою жизнь.

Бардудлин зашипел.

— Так и быть.

Он провел рукой по земле, сжал большой кулак. Черная рябь плясала на его пальцах, а потом он открыл кулак. Изящный шар серебряных нитей лежал на его ладони.

— Тори, — сказал Зак. — Передай это мне.

Я подошла ближе, поражаясь огромному размеру фейри, пока он лежал на земле. Я забрала сферу из его кроваво-серой ладони и передала Заку.

Он удерживал саблю у горла фейри, пока разглядывал реликвию.

— Она настоящая.

— Я выполнил свою часть сделки, — прорычал Бардудлин, отчаяние звучало в его голосе.

Зак вернул мне сферу.

— Да.

Он поднял меч, убирая от шеи темнофея, а потом опустил его. Красный свет вспыхнул на клинке, терзая плоть и кость. Бардудлин извивался, из его рта вырвался яростный влажный стон, и он затих.

— Черт возьми, — прошептала я.

Зак раскрыл ладонь, и алая сабля рассеялась.

— Он знал, что я убью его, хоть надеялся, что я по глупости не сделаю этого, — он оскалится. — Он не того друида хотел сделать своим питомцем.

Эзра отошел от тела фейри, споткнулся и опустился на землю. Я тревожно шагнула к нему, но замерла, когда Аарон и Кай рухнули с силой, словно не могли держаться на ногах.

Зак подошел к Эзре, оттащил его к дальнему краю поляны. Он пошел к Каю, и я взяла себя в руки, поспешила к Аарону. Я помогла ему добраться до Эзры, и он тут же сел,

тяжело дыша.

Оливия пришла в себя от неудачной встречи с веткой дерева. Она сидела на краю поляны, прижимая руку ко лбу, смотрела на убитого темнофея.

Оставив ее, я нашла мечи Аарона и Кая среди листвы на земле. Зак устроил Кая с двумя другими, и электромаг прислонился к бревну, закрыл глаза, лицо сияло от пота. Я оставила их мечи у дерева, тревожно смотрела на магов, хрипящих, потеющих, закрывших глаза, с бледными лицами.

— Парни, — пролепетала я.

— Дай им пару минут, — Зак провел рукой по волосам. Он убрал руку, с пальцев свисала липкая слюна Бардудлина. На миг я подумала, что его стошнит — меня чуть не стошнило — но он просто вытер ладонь о штаны и добавил. — Они — всё.

— О чем ты?

Нечто, похожее на уважении, собралось в его глазах.

— Когда маг доходит до предела, цена высока. Это цена Элементарии.

Я повернулась к парням, глядя на их усталый вид. После пары минут они из сильных стали дрожащими от усталости, словно только что завершили триатлон.

— Единственный класс, который требует от мифика больше, это Демоника, — пробормотал Зак, — и это другая цена.

— А ты? — я сжимала реликвию, которую Зак еще не забрал. — Ты, вроде, в порядке.

В ответ он протянул руки в татуировках. Цветные руны потемнели, три пропали, оставив пустые круги на его коже.

— Цена этой магии была заплачена фейри, сделавшими это. Лаллакай устала. Как и варги. Хоши использовала ту немногую свою магию, чтобы защитить тебя.

Я прижала ладонь к груди.

— Она сделала что-то... и атака темнофея прошла сквозь меня.

— Она переместила тебя в изменение фейри.

— Что?

— У фейри есть свой мир... царство... реальность. Как-то так, — Зак прошел, хромая, к своей сумке и вытащил флакон лилового зелья размером с бутылку для пива. — Некоторые фейри могут забирать человека с собой, и человек становится бесплотным в этом мире, невидимым для всех, кроме мификов-спириталисов.

Я вспомнила, как в галерее искусств Лаллакай обвила его крыльями, и он пропал.

— Ох, — я указала на бутылку. — Это бодрящее зелье?

— Да. Поставит магов на ноги. Нам нужно к пляжу, чтобы я...

Оглушительный грохот раздался в лесу. Выстрел.

Долгий миг я не могла этого понять. Выстрел? Тут? Сейчас? В парке?

Прогревели еще три выстрела, и Зак накренился. Он рухнул на землю, кровь брызнула в воздух над его спиной, и бутылка зелья выкатилась из его обмякшей руки. Эхо звенело в ушах, шок приковал меня к месту.

Зак влажно захрипел, пытаясь дышать.

Маги пришли в себя раньше меня. Аарон и Кай дернулись, пытаясь встать.

— Стоять.

Холодный приказ прозвучал из тьмы. Появился мужчина, черный пистолет был направлен на магов — настоящий, а не с краской. Трое других мужчин вышли за ним. Еще больше появились из тьмы, окружая нас. Некоторые держали пистолеты, другие были с мечами или артефактами.

Я не двигалась. Как и маги, которые даже не успели встать.

Первый мужчина, направляя пистолет на Аарона, прошел к Заку и ткнул его сапогом. Друид не шевелился. Мужчина ногой перевернул Зака на спину. Его голова покачнулась, струйка крови текла из уголка рта.

— Он младше, чем я думал, — отметил мужчина, глядя на друида. — Интересно. Его награда впечатляет для его возраста. Жаль, мертвым он стоит больше.

Он повернулся ко мне и протянул руку.

— Реликвия, юная леди.

Я не двигалась. Эти люди могли быть только из «Красного рома», но как они нашли нас? Откуда знали, что мы были тут? То, что они подкрались в одно время с поражением Бардудлина, казалось слишком хорошо спланированным, чтобы быть совпадением.

Мы были окружены, и Аарон, Кай и Эзра устали от боя с Бардудлином. Зак не мог помочь, лишился сознания.

Он лежал на земле. Я не хотела верить, что он мертв. Он был Призраком, самым опасным плутом в городе. Он не умер бы от простой пули в спину.

— Реликвия, — повторил мужчина.

Дрожащей рукой я опустила серебряную сферу на его ладонь.

— Отлично. А теперь слушай. Если заговоришь, выстрелим в мага. Попытаешься вызвать лорда моря на свою защиту, мы выстрелим в трех магов. Если будешь вести себя подозрительно, мы убьем их. Понимаешь?

Я слабо кивнула. Мое сердце быстро колотилось, я ощущала пульс на шее.

Вой боли заставил меня вскочить. Оливия поднялась на ноги, слезы лились по лицу.

— Я сделала, что вы хотели! — закричала она, шагая к плутам. — Говорите, где Одетта!

Мифик подошел и схватил ее за руку, удерживая на месте.

Лидер плутов взмахнул рукой, движение было резким от раздражения.

— Она нам уже не полезна. Убери ее отсюда.

Мою грудь сдавило. Мужчина тащил Оливию в лес. Когда она предала нас? Сегодня? Вчера? До того, как Аарон поделился с ней нашими планами?

Стиснув зубы, я сосредоточилась на лидере «Красного рома». Он был коренастым, чуть выше меня, но мускулистым. Он поднял пистолет, волшебные артефакты висели рядами на его поясе. Я хотела кричать, оскорблять его, но не осмеливалась издать ни звука.

Аарон, Кай и Эзра сидели напряженно, оружие было направлено на них. Что они могли? Ничего. Ничего не было. Даже Хоши использовала свои крупы магии, так что не могла меня скрыть. Нам не хватало ни магии, ни союзников.

— Который? — лидер махнул на магов.

Плут указал на Кая.

— Он защитил ее прошлой ночью.

— Тогда веди его, — лидер подбрасывал шар на ладони. — А теперь, юная леди, мы

пойдем к пляжу. Пора передать власть над лордом фейри нам.

Мужчина поднял Кая и прижал пистолет к его голове. Лидер «Красного рома» улыбнулся.

— И если будешь сопротивляться, этот маг умрет первым.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Глядя на грязь между ботинок, я не могла заставить себя поднять голову.

Я не хотела видеть сложный круг ритуала, вырезанный на берегу. Или ведьмака, стоящего в центре, ждущего, чтобы принять связь с фейри. Или Кая на коленях и с дулом пистолета у его головы.

Я не хотела видеть большую роскошную яхту, покачивающуюся в бухте, сияющую, словно для вечеринки, на палубе были тени размера людей — элита «Красного рома» смотрела на спектакль, желала встретиться с их новым стражем — лордом моря.

Низкое пение четырех волшебников звучало в моих ушах, и я не могла закрыться от этого. Линии круга ритуала сияли лиловым, и я никак не могла помешать.

Никак. Никак. Никак.

Ведьмак стоял в шести футах от меня, тихо смеялся. Я невольно подняла взгляд. Ему было около тридцати, у него были некрасивые каштановые волосы, стянутые в низкий хвост, щетина, близкая к бороде, выглядящая так, словно подбородок порос сорняками. Огромные очки в темной оправе сидели у него на носу.

Этот же мужчина был на первом ритуале, я сбила его чарами, которые «Красный ром» отобрали вместе с курткой и телефоном. Мои руки были связаны за моей спиной, рот заклеили скотчем.

Ведьмак противно улыбался.

— Надеюсь, ты повеселилась с моим фамильяром за эти дни. Первым делом я прикажу его проглотить тебя целиком. Интересная будет смерть, да?

Я молчала. Я не могла говорить с заклеенным ртом. Я не могла говорить, ведь к голове Кая прижимали пистолет. Еще два стрелка стояли неподалеку, а еще две ведьмы, три свободных волшебника, включая лидера. Оставшиеся четыре плута удерживали Аарона и Эзру в плену на поляне.

— Когда он съест тебя, — продолжал ведьмак шепотом, который я едва слышала из-за пения волшебников, — я заставлю его распороть живот отпрыску Ямады — ведь так японские самураи совершали самоубийство?

Ого. Не только желал стать убийцей, но еще и был расистом.

— Я уже получил разрешение прикончить и остальных, но пока не решил, как. Вариантов очень много.

Я снова думала, как позвать Лирлетиада мысленно, но когда лорд фейри появится, они убьют Кая.

Пение становилось громче и смелее, ведьмак оглядел круг.

— Почти готово. Теперь начнется веселье.

Пение волшебников достигло крещендо, и последнее слово звенело, они затихли.

— Лорд морей! — ведьмак поднял руку, серебристая сфера лежала на его ладони. — Дикофей, известный как Лирлетиад, я вызываю тебя!

Серебряный свет вспыхнул в сфере, и агония пронзила мое тело.

Вокруг мерцал вокруг нас, а потом в круге появился огромный змей, обвивая кольцами тела меня и ведьмака. Мои плоть и кости пылали от боли, я давилась криком.

Голова фейри повернулась, он оскалился на ведьмака, но не нападал.

— *Человек.*

Его рычащий голос врезался в мою голову, я резко вздрогнула, но ведьмак не отреагировал. Волшебники все еще пели, их голоса не дрогнули. Они это не слышали?

— *Я говорю только с тобой.*

«Лирлетиад, — заговорила я в голове. — Ты можешь остановить их?».

— *Я не могу вредить тому, кто держит реликвию.*

Отчаяние сдавило мою грудь, мешая дышать. Лирлетиад не мог помочь, мои попытки погубят Кая, Аарона и Эзру.

— *Остальные в безопасности,* — прогудел Лирлетиад. — *Друид освободил их. Он близко.*

Мое сердце пропустило удар. Сбилось после другого. Зак выжил?

Я посмотрела на берег. За кругом восемь плутов, не участвующих в ритуале, ждали с безупречным терпением. Кай все еще был на коленях и в опасности, и я не видела признаков Зака, но полагала, что это хорошо. Хотя не было ясно, как он прятался на ровном мокром берегу.

— *Слушай, человек,* — кольца тела Лирлетиада все время скользили. — *Как только ритуал завершится, эта проклятая связь потечет от тебя к ведьмаку. На это уйдет время, минуты, а то и больше. Если убьешь ведьмака раньше, чем передача будет завершена, связь разорвется. Я... и ты будем свободны.*

Мои глаза расширились. Когда ритуал закончится, но ведьмак еще не получит власть над лордом моря, у меня будут минуты, чтобы спасти Лирлетиада и себя? Может, этого хватит...

«Стой. Ты сказал, что я должна убить ведьмака?».

— *Иначе магию связи не разорвать,* — ответил Лирлетиад.

Мои глаза почти выпали.

«Я не могу убить его!»

— *Я же сказал: я не могу вредить тому, кто с реликвией,* — в его голосе звучала горечь. — *Это должна сделать ты.*

Я? Убить ведьмака? Я посмотрела на ухмыляющегося мифика, не знающего о моем разговоре с лордом фейри. Ладно убийство, но как мне это сделать? Зак мог быть близко, но его подстрелили — я была в этом уверена. Я не знала, сколько у него осталось сил, и ему нужно было успеть спасти Кая.

Значит, мне придется разбираться с ведьмаком самой. И тут были еще четыре волшебника, которые могли задеть заклинанием. Они моментально раздавят меня. Я была человеком без магии, без артефакта, без реликвии, без фамильяра...

Мысли остановились. Без фамильяра? Или...

«Лирлетиад? — сердце билось безумно в горле. — Ты можешь одолжить мне свою силу?».

Его гнев вспыхнул в моей голове.

— *Чего ты просишь?*

Волшебники запели громче. Время было на исходе.

«Ты можешь одолжить мне силу, как Лаллакай делает с Заком?».

Лирлетиад тихо зарычал.

«Можешь или нет?» — рывкнула я.

Пение росло, волшебники уже кричали слова. Ведьмак поднял реликвию, с подозрением щурился, глядя на меня поверх колец змея. Свет реликвии стал ярче.

С последним криком волшебники умолкли.

— Лирлетиад! — завопил ведьмак. — Ты подчинен этой магии, и теперь я забираю твоё подчинение себе. Твоя воля, твоё тело и твоё сила — мои. Слушайся меня, Лорд морей!

Метки вспыхнули жаром на моем теле, вызывая боль. Сфера тоже загорелась, а потом рассыпалась пылью в руке ведьмака, её магия была поглощена.

Огромный левиафан взмыл в воздух. Он мерцал, его тело стало уменьшаться, длинный хвост бил по грязи. Жемчужные глаза смотрели на меня, сияя опасной силой.

Уменьшающийся змей бросился на меня.

Его голова летела к моей груди, но мы не столкнулись. Змей проник в моё тело, уместился в моей коже. Захватил меня.

Через миг нас было двое — обычная я и лорд фейри в моей коже. Я ощущала его в себе, он терся об мою душу, и слова Оливии об оскорбительной близости одержимости фейри стали понятными.

Но во мне было не только его присутствие. С духом фейри пришла и его сила. Вся.

Она росла под моей кожей, прожигая дыры в моих внутренностях, и мир плясал перед глазами. Я трещала по швам, сила давила изнутри на хрупкую плоть — трещащее электричество, проливной дождь, порывы ветра и ревущие волны застряли в моем смертном теле.

Почти так же быстро, как Лирлетиад захватил меня, вспыхнула молния — заряд от Кая полетел к пистолетам, направленным на него. Плуты отшатнулись — заряд был не таким сильным, как обычно, но это все же отпугнуло их.

В дюжине ярдов от плутов среди грязи появился силуэт — Зак, его открытая кожа была запачкана грязью для скрытия его приближения. Он бросил флакон с ядом в гущу плутов, и дым поднялся облаком, закрывая обзор.

Я увидела, как Зак вытащил опасный кинжал с зазубринами из ножен на бедре.

Я сосредоточилась, хоть все кружилось из-за Лирлетиада. Мне нужно было добраться до ведьмака, пока власть над фейри не передалась ему. Не думая, я потянула руки, и веревка порвалась. Нечеловеческая сила пульсировала в моих мышцах.

Я сорвала скотч с лица, повернулась к ведьмаку. Он отпрянул, поднял в защите ладони. Тень меток с правой стороны моего тела появилась на его руке. Его большие глаза смотрели на меня в ужасе, и в линзах его очков сияло мое отражение.

Мои ореховые глаза светились, как лампы, от силы Лирлетиада. Кожа мерцала, как чешуя, и длинный хвост Лирлетиада с плавниками тянулся за мной, полупрозрачный, но все же оставлял следы на грязи, пока метался в стороны.

Ведьмак пятился. Я должна была остановить его. Я взглянула на воду, волны тихо набегали на берег. Я ощущала силу океана в себе и вокруг себя.

Я подняла руку, пальцы были с призрачными когтями, магия кружила голову, пока спускалась по руке.

Океан поднимался, как волна прилива. Вода неслась к нам, и ведьмак развернулся,

паника проступила на его лице.

— *Impello!*

Отчаянный крик раздался за мной, сила ударила меня в спину. Я упала на колени, но вскочила, когда четыре волшебника бросились ко мне, сжимая артефакты.

— Не убивайте ее! — закричал ведьмак. — Пока связь не будет моей!

Магия толкнула меня в землю снова. Я сжалась, Лирлетиад толкал мой разум, строго подбадривая — встать, бороться, использовать его силу.

Я вскочила на ноги, властно взмахнула руками — и океан поднялся в ответ. Волна в два метра высотой обрушилась на волшебников, отбрасывая их и покрывая пеной.

Тошнотворное ощущение, что тело растягивают, стало хуже, и я ощущала, как Лирлетиад спешил. Я обернулась, разглядывала бушующую воду вокруг моих ног. Последняя волна сбила и ведьмака. Где он был? Куда делся?

Тела боролись в морской воде, темные и неотличимые. Я повернулась, отчаянно искала. Метки фейри на моей руке были уже не такими яркими, как минуту назад.

Синяя вспышка. Там! Ведьмак с сияющими, как маяк, метками брел по мелководью к берегу. Я бросилась за ним, борясь с водой. Слишком медленно!

Я махнула рукой. Вода разделилась передо мной.

Яростно рыча, мужчина бросился, преграждая мне путь — лидер «Красного рома». Он направил на меня металлический диск, крича заклинание. Я потянулась в карман, но они забрали мою Даму Пик.

— *Ori repercutio!*

Знакомый голос прокричал слова, и заклинание волшебника было отражено. Мужчина упал с плеском, и я обернулась. Кай стоял рядом со мной, сжимал мою карту. Гений-электромаг видел, что они забрали ее у меня, и вернул ее.

У меня не было времени, чтобы благодарить его, Лирлетиад гнал меня вперед. Я снова разделила воду и побежала. Сила фейри наполнила меня, я летела над землей быстрее, чем когда-либо в жизни.

Ведьмак впереди добрался до волнолома. Он забирался туда и что-то кричал.

Темный силуэт появился из мерцающего воздуха. Серая лошадь с ядовито-зелеными глазами встала на дыбы, яростно вопя на человека, управляющего ей. Ведьмак запрыгнул на ее спину, и фейри-лошадь побежала к утесу, с которого Эзра упал пять ночей назад. Она бежала почти вертикально, словно склон был невысоким холмом.

Я запрыгнула на волнолом, приближалась к утесу, безумно размышляя. Как мне туда подняться?

Лирлетиад показал мне картинку — быстрые указания. Сглотнув, я взбежала по стене каменистой глины и прыгнула. Вода собралась во влажном воздухе. Гейзер ветра и воды появился подо мной и толкнул меня вверх. Я приземлилась на мох сверху.

Густая зелень замедляла лошадь. Она была не так далеко, и я протянула руку. Лента воды ударила по деревьям, срезая их у корней, но лошадь прыгнула из кустов на тропу. Повернула налево. Они направлялись к площадке с рестораном и парковкой. Ведьмак решил уехать на машине?

Я бросилась за ним. Метки фейри на моей руке угасали все сильнее.

Лошадь неслась по тропе. Лирлетиад направлял все больше головокружительной магии в мои конечности. Я побежала еще быстрее, взмахнула снова рукой.

Лента воды ударила лошадь по задним ногам. Она упала на тропу. Ведьмак слетел с фейри и рухнул со стуком, но поднялся и побежал на своих ногах.

Я миновала поверженную лошадь, но скорость падала. Магия Лирлетиада ослабевала, а метки на теле ведьмака становились ярче. Он нырнул в кусты раньше, чем я призвала воду.

Я неслась среди деревьев за ним, выбралась на парковку, озаренную кружащимися разноцветными огнями, которые я едва замечала. Ведьмак пронесся мимо машин и закрытых ресторанов. Я преследовала, мое отчаяние сплеталось с отчаянием Лирлетиада. Я не знала, кому было хуже.

Магия фейри угасала. Его головокружительная сила таяла.

Я бежала быстрее, легкие болели, ноги пылали. Ведьмак несся к площадке — тупику. Бежать больше было некуда. Я догоню его. Остановлю его. Я вытянула руки, вызывая к магии Лирлетиада.

С шепотом отчаяния его присутствие пропало.

Тень меток на моей вытянутой руке пропала. Совсем. Связь пропала.

У края площадки ведьмак затормозил, развернулся и прижался спиной к перилам, тяжело дыша. Магия сияла на его правом боку, светилась сквозь одежду. Он откинул голову и маниакально рассмеялся.

Я еще бежала. Земля превращалась в склон, подгоняя меня.

— Лирлетиад мой! — закричал он. — Лирлетиад, я приказываю тебе...

Ведьмак не успел закончить приказ, который убил бы меня. Я врезалась в него на полной скорости.

Мое плечо попало по его груди, и он улетел за перила. Я впилась в металл поручня, чтобы не упасть, тяжело дыша.

Ведьмак охнул, ударившись о каменистый выступ на другой стороне. Он пытался ухватиться за камень, но тот крошился, растения рвались, и ведьмак медленно сползал за край.

Согнувшись над перилами, я смотрела, как он пропадает из виду.

Его крик разбил тишину парка. Звук все продолжался, а потом оборвался, когда его тело встретило пляж в трех сотнях футов внизу. Я смотрела на место, где он пропал, не мигая, разум опустел.

Океан замерцал. Волны разрезала чешуйчатая спина с плавниками, появился морской змей. Левиафан поднял голову из воды, смотрел издали на меня бежевыми глазами. А потом скрылся под поверхностью, не оставив и следа.

Моя ладонь тянулась к краю утеса, но я не помнила, когда ее вытянула. Пальцы дрожали так сильно, что я не могла ими пошевелить.

Шаги зазвучали позади меня.

— Руки в воздух!

Я растерялась, разум затуманился. Я ожидала Зака. Может, Аарона или Эзру. Но не...

— Руки в воздух! — закричал снова голос мужчины.

Я подняла дрожащие руки и медленно обернулась.

В ряд на другом уровне площадки стояли четыре офицера полиции, направив на меня пистолеты. Вспыхивающие красно-синие огни с парковки отражались от окон ресторана, а на вершине дорожки два испуганных спортсмена держались за руки.

Любители бега. Они явно что-то слышали — например, звуки сражения мификов. Или выстрелы плутов «Красного рома». И они вызвали полицию.

И эти офицеры только что увидели, как я гналась за мужчиной и толкнула его с утеса на смерть.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Многие, кто знал меня — мой характер — были бы удивлены, узнав, что меня ни разу не арестовывали. Но моя чистая репутация теперь была испорчена.

Я сидела на заднем сидении полицейской машины и смотрела в окно. Все тело дрожало от усталости, но адреналин не давал уснуть. Адреналин и жуткий страх.

У машины на парковке суетились десяток офицеров и следователей. Скорая, вспыхивая огнями, стояла на углу, но врачи еще не принесли тело ведьмака.

В дюжине ярдов от меня Аарон, Кай и Эзра стояли среди копов, были в наручниках, как я. Кай говорил, резкие движения его головы и плеч выдавали гнев. Оливия сидела на обочине, тоже в наручниках, рыдала. Растерянный врач опустился рядом с ней.

Два копа с собакой пошли к грузовику Зака. Я не знала, что они найдут. Друид был умным, не оставил бы улики в машине, и номер точно был тупиком. Он не был тут с магами, нет, он был слишком хитер, чтобы его арестовали. Как и выжившие из «Красного рома», он исчез.

Все дверцы машины Аарона были открыты, офицеры обыскивали ее. Один коп держал мою сумочку, уже обыскав ее. Я не видела оружие ребят. Наверное, они успели спрятать его в лесу.

Я прислонила тяжелую голову к стеклу. Голова кружилась от вспыхивающих огней, отражающихся от всего неподалеку. Грудь болела, но я не знала, была боль от одержимости Лирлетиадом, или дело было в моей совести.

Час назад я убила человека.

Он был злодеем. Хотел убить меня, Кая, Аарона и Эзру. Он был в секундах до приказа Лирлетиаду убить меня. Толкнув его, я спасла себя, своих друзей и лорда фейри. Так было правильно... но логика не успокаивала меня.

Я оборвала чью-то жизнь, и это нельзя было исправить. Злодей или нет, смерть ведьмака была бременем, которое мне придется нести до конца жизни.

Моя нижняя губа дрожала. Сейчас было бы хорошо получить объятия ребят. Услышать их утешения — что я сделала, что должна была, всех спасла, что другого выхода не было.

Но я не могла поговорить с ними. Я прижалась лицом к стеклу.

Кай все еще зло говорил. Аарон агрессивно шагнул к офицеру, и мужчина оттолкнул его. Они спорили, но потом офицер достал что-то маленькое. Он зашел за Аарона, возился там миг, а потом отошел, держа наручники.

Аарон потирал запястья, гнев исходил от него. Офицер снял наручники с Кая и Эзры, строго указал на красную машину Аарона с очевидным приказом. Три мага не послушались, а повернулись к машине, где ждала я, их тревога была очевидной.

Два офицера ушли от магов, направились ко мне. Они открыли дверцы машины, впуская внутрь шум. Они сели на места впереди, и водитель завел двигатель.

Машина медленно развернулась, поехала прочь от парковки. Я прижалась носом к стеклу, тянулась мыслями к Аарону, Каю и Эзре, пока машина несла меня мимо них. Они беспомощно стояли посреди парковки. Они были мификами. Полиция не арестовывала мификов.

Но они могли арестовать человека, и ребята не могли этому помешать.

* * *

Вопросом было, обвинят меня в убийстве первой или второй степени.

Я сутулилась на неудобном металлическом стуле, смотрела на свое мокрое осунувшееся отражение в зеркальном окне напротив. Допросная выглядела как в фильмах, но стол был меньше. Они даже приковали мои наручники к петлям на столе.

Джастин сидел на втором стуле, потирал мое плечо рукой. Я чуть не расплакалась, когда он вошел. Точнее, я рыдала как ребенок пять минут.

Комкая салфетку в руке, я шмыгнула носом, подавляя слезы, и судорожно вдохнула. Сжав мое плечо, Джастин хмуро смотрел на зеркальное окно, а потом склонился к моему уху.

— Тори, — прошептал он. — Что произошло?

Я вытерла мокрые щеки салфеткой, наручники звякнули.

— Все так запутано.

Он строго поджал губы.

— Ты толкнула человека... нет, не отвечай. Подожди адвоката.

У меня он был? Я не звонила. Я не должна была получить звонок? Может, все было не так, как в фильмах.

— Плохо дело, Тори, — продолжил Джастин. — Четыре офицера и двое граждан клянутся, что видели, как ты гналась за мужчиной до площадки и толкнула его за перила. Слишком много свидетелей для одной истории.

Я сжала кулаки до боли. Я молчала.

Он потирал лоб. Когда он поднял голову, в глазах были не только боль и тревога.

— Других нашли там... троих, включая Аарона Синклера. Это твой парень, да?

Я молчала. Ему не требовалось мое подтверждение.

Джастин склонился ближе, заговорил едва слышным шепотом:

— У него был документ мифика.

Я посмотрела на него. Он разглядывал выражение моего лица, скривив губы.

— Так ты знаешь, — он долго думал. — Как только я услышал, что твой парень — мифик, я понял, что атака в Китайском квартале не была совпадением. Ты знала тех людей.

Я прикусила губу.

— Я не знала, что тебе сказать. Не знала, сколько ты знаешь.

— Я знаю лишь то, чему учили, — он прищурился. — Раз ты встречаешься с одним из них, то знаешь больше меня. О чем ты думала, Тори? Сближаться с ними?

Он сказал «ними», словно говорил о мафии. Я открыла рот, чтобы возразить, но он продолжил с низким рычанием:

— Я думал, ты куда умнее. Из всего, куда можно было влезть...

— Хватит, — прошипела я. — Просто перестань, Джастин. Ты не знаешь, о чем говоришь.

Он хмуро посмотрел на меня.

— Знал бы... если бы ты хоть упоминала об этом. Почему не рассказала мне?

Боль в его глазах затмила гнев, и мои плечи опустились. Я столько врала не так давно,

что это стало ощущаться нормальным, но мне не нужно было врать Джастину. Я могла описать ему безумства, которые пережила. Он уже знал, что существовали магия и мифики. У меня не было причин обманывать его.

— Я н-не думала, что ты поймешь.

Он отвел взгляд, стиснув зубы. Молчание затянулось, и я сомневалась во всех своих решениях последних недель.

— Ты должна была мне рассказать, — пробормотал он. — Может, я смог бы предотвратить это... а теперь слишком поздно.

Я склонилась, не было сил ответить. В этот раз он молчал. Час перешел в два, в три. Джастин заерзал, нервничая, как я. Он мог уйти, но не стал. Даже злой и обиженный он оставался со мной.

Борясь с угрызениями совести, я обхватила его ладонь своими. Он сжал мои пальцы, крепко держал, и благодарные слезы обжигали мои глаза. Я сморгнула их. Всю неделю я боялась из-за расследования МагиПола, словно лишиться доступа к обществу мификов было худшим в жизни. Но я испортила свою жизнь. Как будет в тюрьме? Невесело. Я знала.

Казалось, прошло пятьдесят лет, и дверь открылась. Вошел коп постарше.

— Офицер Доусон.

Джастин отпустил мои руки и прошел к старшему копу. Они склонили головы и зашептались.

— Что? — Джастин отпрянул. — Но у них нет полномочий...

Старший коп что-то прошипел, схватил Джастина за руку. Брат с паникой взглянул на меня, и мужчина вывел его из комнаты. Дверь хлопнула.

Я смотрела на зеркальное окно, слишком устала, чтобы паниковать. Магия Лирлетиада истощила меня. Я еще никогда не ощущала себя такой уставшей и измотанной. Голова была слишком тяжелой. Дышать было сложно.

Я подумывала уснуть на столе, но дверь открылась. Вошла женщина с ключами в руке, мужчина задержался на пороге.

Женщина отцепила мои наручники от стола.

— Идемте с нами, мисс Доусон.

Я поднялась со стула, все мышцы болели.

— Куда мы идем?

— Сюда.

Я шла за парой по стерильному коридору. Мы ушли недалеко — миновали лишь пару дверей. Женщина указала, чтобы я шла первой, и я прошла в комнату.

Это была еще одна допросная, меньше и без одностороннего стекла. И, в отличие от прошлой, два человека уже сидели за столом, ждали меня. Я моргнула, увидев смутно знакомого мужчину, но не помнила, где его видела. Офицеры не прошли за мной, закрыли за мной дверь.

— Присаживайтесь, мисс Доусон, — сказал мужчина.

Его голос был знакомее лица. Я подошла и опустилась на один из двух стульев напротив пары, наручники звякнули, когда я опустила руки на колени. Его каштановые волосы были короткими, а ее — стянутыми в скучный хвост. Они были в черных костюмах, как агенты ФБР из фильмов.

Мужчина вытащил очки в темной оправе из кармана, раскрыл их и надел на нос. Он

открыл коричневую папку перед ним.

— Виктория Доусон, известная как Тори. Двадцать один год. Метр семьдесят пять, рыжие волосы, ореховые глаза. Родилась в Питерборо, Онтарио, у Майкла и Кэрол Доусон, — он перевернул страницу. — Вы попали в плохую компанию, мисс Доусон.

— Кто вы? — хрипло спросила я.

Он провел пальцем по странице.

— Скажите мне, мисс Доусон. Когда вы впервые узнали о гильдии «Ворона и молот»?

От слова «гильдия» мой уставший мозг сложил всю картинку. Воздух пропал из моих легких. Не агенты ФБР.

Агенты МагиПола.

Те агенты, которые ворвались на собрание гильдии, попытались арестовать Эзру, допросили половину гильдии, обыскали комнаты, преследовали парней, пытаясь понять, кто помог им поймать Риверов месяц назад.

Пока я сидела в потрясенной тишине, мужчина — агент Харрис — поправил очки.

— В ваших интересах говорить, мисс Доусон.

— Молчание не поможет, — добавила женщина с эмоциями ксерокса.

Мой рот раскрылся. Я закрыла его, паникуя.

— Я хочу адвоката.

Агент Харрис тихо цокнул языком.

— Вам кажется, что мы действуем как человеческая система правосудия. Это не так. Адвокаты не играют для нас роли, МП — обвинитель и судья. *Ваша* задача — доказать свою невинность.

Он открыл новую страницу, полную записей.

— Позвольте вам помочь, мисс Доусон. Мы уже знаем, что вы были связаны с «Вороной и молотом» не меньше трех месяцев. Вы были в здании гильдии, пересекались с несколькими ее членами в повседневной жизни. Вы влезли в расследования мификов. Вы получили и использовали незаконные артефакты, еще и на людях, как вы.

— И мы в процессе доказательства вашей связи с разыскиваемым плутом, известным как Призрак, — сказала женщина, словно только вспомнила.

— Этой ночью вы убили человека на глазах четырех офицеров полиции. То, что он был плутом-мификом, ничего не доказывает в человеческом суде, — агент Харрис отклонился на стуле. — Но, если будете сотрудничать с нами, мы сможем заступиться за вас. Может, они даже поверят, что это была самозащита.

Он хотел, чтобы я предала «Ворону и молот» ради мелкого шанса избежать обвинений за убийство. Он хотел, чтобы я бросила их волкам МагиПола.

Я оскалилась.

— Идите к черту.

Агент Харрис фыркнул.

— Ты такая же, как мифики «Вороны и молота». Тогда...

Ручка двери звякнула, ветерок задел мою спину, когда дверь резко открылась. Я не смотрела, ведь хмуро сверлила взглядом агентов, чтобы понять, кто из них дрогнет...

Стул рядом со мной отодвинули от стола.

— Прошу прощения за опоздание.

Я знала этот голос. Не веря ушам, я повернулась к мужчине, сидевшему на стуле рядом со мной.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Дариус, глава «Вороны и молота», подмигнул мне, опустил толстую папку на стол. Я уставилась на него. Хотя была глубокая ночь, его темные волосы с проседью были аккуратно уложены, короткая борода — ухожена, и нарядная рубашка была будто только выглажена.

— Бреннан, как ты? — Дариус вежливо улыбнулся. — Твои смены на этой неделе были напряженными, да? Надеюсь, тебе заплатят за дополнительные часы работы.

Агент Харрис хмуро смотрел сквозь очки.

— Вас не приглашали, Дариус. Мы вызовем вас на допрос, когда будем готовы.

— Наоборот, я имею полное право присутствовать на допросе своего подчиненного.

— Она — не член вашей или какой-то другой гильдии, — рявкнул агент Харрис.

— Она на испытательном сроке, — уточнил бодро Дариус. — А это означает, как вы знаете, что я могу выбрать, распространять ли на нее свои права главы.

— Она... человек, — процедил агент Харрис. — Она не может состоять в гильдии, ни на испытательном сроке, ни постоянно. Люди могут работать на гильдию с одобрения МП, но они не могут считаться ее членами.

— Верно, верно. Но, — Дариус уперся локтями в стол, сцепил пальцы, — Тори — мифик.

Рот агента Харриса открылся. Как и мой.

Я быстро оправилась, сделала вид, что это не было как бомба, свалившаяся мне на голову.

Агент Харрис в ярости по очереди смотрел на нас, а потом ударил ладонью по открытой папке, его профессиональная маска пропала.

— Я не потерплю ваш бред, Дариус, не в этот раз. Мы знаем, что она — человек. Мы уже проверили ее происхождение, историю семьи, ее род. Она — человек.

— Так кажется, — не дрогнул Дариус. — Но она просто не раскрыта. Такое редко, но...

— Нераскрытая кто? — перебил агент Харрис.

— Ведьма, конечно.

Я стиснула зубы, чтобы рот остался закрытым. Ха-ха, смешно, да? Я ждала кульминации.

— Она — ведьма, — повторил Дариус в напряженной тишине. — Для мифика, жившего всю жизнь в городах, не удивительно, что она не видела фейри, пока не прибыла в «Ворону и молот». Да, когда она пришла в мою гильдию, она считала себя человеком. Но... — он хитро постучал по своему носу, — у меня были подозрения. Я нанял ее барменом...

— Вы не подали документы!

— Признаю, я задержал ее бумаги. Не хотел беспокоить вашу занятую административную ветвь бумагами, ведь ожидал вскоре подать другие, — он улыбнулся. — И вскоре Тори проявила свою связь со спириталисом.

Нет. Этого не было.

Агент Харрис рассмеялся.

— Это слишком, Дариус. Если хотели сделать вид, что она мифик, лучше выбрали бы класс лучше. Психику подделать проще. Вы могли бы толкнуть ее подписать контракт с демоном, если вам так важно включить ее в свою гильдию.

Дариус открыл папку, поднял бланк, продолжая врать так плавно, что меня поражали его умения.

— Это, как видите, та самая бумага ее регистрации как мифика. Подписана, дата — четыре недели назад, хоть, боюсь, моя заваленная работой помощница не успела отправить ее.

Я посмотрела на бланк, который он подвинул к агенту Харрису. Внизу была моя уродливая и крупная подпись, такая же, как всегда. Я поцеловала бы того, кто так идеально ее подделал.

— И это... — Дариус передал толстую пачку, — документы о ее включении в гильдию. Вы найдете мои записи с нашего интервью, дата — три недели назад.

подавив желание обнять Дариуса, я старалась выглядеть так, словно меня это не удивляло.

Агент Харрис листал бланки, отодвинул их.

— Отличные подделки, Дариус. И вы думаете, я во все это поверю?

— Если есть сомнения, можем обратиться к арбитражной коллегии, как заведено в МП. Хотя, — добавил Дариус с улыбкой, теплой, как арктическая буря, — не вижу, как вы или кто-то еще докажете, что эти документы — подделка.

Агент Харрис оскалился.

— Документы не важны. Важно то, что эта женщина — не ведьма. Вы не можете доказать, что она — мифик-спириталис. Без доказательств она отправится в тюрьму. Мы не позволим издеваться над нами.

Дариус повернулся ко мне. Его лицо было серьезным, но глаза весело блестели. Он любил издеваться над МП.

— Тори, ты можешь призвать своего фамильяра для Бреннана?

Фамильяра? Но у меня его не было.

Я запаниковала, но угол комнаты вдруг потемнел. Большой силуэт появился из теней — пасть, полная зубов, красные глаза пылали так, словно собирались стрелять лазерами.

Двухметровая Годзилла взревела так, что затряслась дверь.

Агент Харрис вскочил со стула, отбросив его на пол. Его напарница сидела и озадаченно моргала.

Я смотрела на миниатюрную Годзиллу.

— Прутик?

Монстр уменьшился. Стало видно зеленую кожу и конечности-ветки. Маленький фейри запрыгнул мне на колени, его большие глаза ярко сияли, на лице были гордость и осторожность.

Тепло пробежало по моей левой руке. Воздух замерцал, и длинный синий змеиный силуэт появился из ниоткуда. Хоши замерла над моей головой, ее хвост обвил мои плечи.

— А вот, — сухо сообщил Дариус, — и фамильяры Тори.

Агент Харрис посмотрел на фею, на сильфиду, а потом зло поправил стул и сел.

— Откуда нам знать, что это ее фейри?

— Тори — мой человек! — запищал Прутик, гневно выпятив худую грудь. — Мы живем в нашем доме, и она включает мне фильмы, а я прогоняю толстяка, когда он приходит вынюхивать.

— Толстяка? — с интересом прошептал Дариус.

— Арендодателя, — шепнула я в ответ.

— Где твоя метка фамильяра? — осведомился агент Харрис, ухмыляясь.

— Тебе нужно проверить очки, Бреннан? — Дариус постучал по моей руке. — Вот она.

Я посмотрела на свою левую руку. Руна, которую нарисовал Зак, резко выделялась на моей бледной коже.

— Это черная ручка, — рявкнул агент Харрис. — Сотрите ее.

Дариус облизнул большой палец, потер им мою руку. Подводка даже толком не размазалась. Я бы сказала ему, что она была водостойкой, но боялась, что она вдруг сотрется, и все рухнет.

Напарница Харриса без слов подняла сумочку с пола, вытащила пачку салфеток для снятия макияжа, вручила мне одну. Я посмотрела на ее лицо. Зачем она это носила? Я не видела на ней макияж.

Прутик сморщил нос от запаха и спрыгнул с моих колен. Нервы сдавили горло, я прижала влажную салфетку к руке, неловко выгнув запястье из-за наручников. Я досчитала до десяти и потеряла.

Черное смылось, и на его месте остались аквамариновые линии той же формы, что и руна Зака. Я подняла руку, пригляделась. Синяя метка переливалась розовым. Хоши нежно сжала меня хвостом, подбадривая.

Я стерла остатки подводки, Дариус просиял.

— Умный способ скрыть метку фамильяра, верно?

Агент Харрис кипел минуту, вена пульсировала на виске. Он сорвал очки с лица, сунул их в карман на груди.

— Мы проверим ее связь фамильяра, как только разберемся с ведьмой.

— Конечно.

— Не думайте, что мы закончили, Дариус. — прорычал агент, убирая бланки в свою папку и громко закрывая ее. — Вы наняли человека в гильдию без одобрения, опознали нераскрытого мифика, не зарегистрировали ее и вовлекли в сверхъестественную активность. Мы не забыли дело Риверов. И будет расследование событий в парке Стэнли.

Дариус спокойно кивнул.

Агент Харрис встал.

— Ожидайте полный список обвинений и штрафов к понедельнику.

— Я буду их очень ждать, — ответил Дариус. — А я жду, что вы сообщите всем, кому нужно, что Викторией Доусон и смертью плута теперь занимается МП. Полиции нужно прекратить их расследование и убрать все записи об ее аресте.

Агент Харрис фыркнул и прошел к двери, женщина — следом.

— О, и, Бреннан? — Дариус закинул руку на спинку своего стула. — Думаю, в интересах всех вокруг будет ускорить регистрацию Тори и включение в гильдию. У вас уже есть

документы.

Агент прорычал что-то невнятное, вырвался за дверь, захлопнул ее, чуть не раздавив напарницу. Ей пришлось снова открыть дверь, но, в отличие от Харриса, она закрыла ее как взрослый и держащий себя в руках человек.

В комнатке стало тихо. Хоши покачивалась, обвив меня хвостом. Я смотрела потрясенно на Дариуса.

— Как ты, Тори? — мягко спросил он.

— Я... н-не знаю. Рада? Наверное... — я повела запястьями, наручники звякнули. Прутик с тревогой смотрел на меня. — И растеряна. Как вы... все это...?

Дариус потер бороду.

— Это были беспокойные пару часов, признаю. Как только мы поняли, что от обвинений иначе тебя не спасти, единственным решением было переместить тебя из системы правосудия людей в нашу. Бумаги не были проблемой, другое дело — зарегистрировать тебя как...

— Ведьму? — пробормотала я, качая головой.

— Это не было моей первой идеей, — он странно улыбнулся. — Мы обсуждали, научилась ли ты читать таро так, чтобы обмануть агента МП, но мне позвонил неизвестный номер. Он не представился. И разговор был долгим. Он отметил пару важных моментов. Он сказал, что человек с контрактом с демоном считается мификом, значит, человек с фамильяром-фейри тоже должен считаться мификом. Я согласился, что это звучало логично, и он сказал мне, что нужно убедить в этом МП. И бросил трубку.

Все в этом, особенно грубый конец разговора, кого-то мне напоминало. Я посмотрела на свою руку. Магия Хоши сияла на моей коже. Метка фамильяра. Хитрый друид.

— Признаюсь, я переживал, когда нужно было призвать твоего фамильяра, — задумчиво добавил Дариус. — Я не был уверен, что он у тебя есть.

Я повернулась к Прутику, который обычно не уходил далеко от дома.

— Как ты узнал, что нужно прийти сюда?

— Нас к себе вызвал Кристальный друид! — радостно защебетал Прутик. — Он сказал, что нам нужно найти тебя и ждать нужного момента. Это был нужный момент?

— Определенно нужный, — ответила я, следя за реакцией Дариуса на то, что Прутик упомянул Кристального друида.

Дариус подмигнул. Конечно. Он был умен, понял, кто ему позвонил, как и кто помог нам вызвать темнофея в парке Стэнли. Если ребята рассказали главе гильдии об этом.

Меня охватила тревога.

— Дариус, а как же обвинения гильдии? И...

— Не переживай из-за этого, милая. Разбираться с МП — моя работа. Это одна из многих привилегий работы главой твоей гильдии.

От эмоций кружилась голова.

— Глава моей гильдии...

Он посерьезнел.

— Я должен извиниться, Тори. Я не мог спросить у тебя заранее, хочешь ли это этого, но только так можно было уберечь тебя от тюрьмы. Ты зарегистрирована как мифик, и все наши законы, хорошие или плохие, теперь управляют твоей жизнью.

Законы-шмаконы. Об этом я не переживала.

— Я теперь член «Вороны и молота»?

— Да.

Я улыбнулась так широко, что было больно, слезы жгли глаза. Я отбросила этику, закинула скованные руки на голову Дариуса и обняла его, стараясь не задушить при этом.

— Спасибо, — выдавила я.

Он крепко обнял меня в ответ.

— И я рад приветствовать тебя в гильдии. Наш особенный мифический человек.

— Мифический человек, — повторила я, опустилась на стул, изумленная и потрясенная. — Это можно сделать официальным классом?

Смеясь, Дариус забрал свою папку.

— Идем? Думаю, агент Харрис успел обеспечить тебе свободу.

Через десять минут и после снятия наручников я вышла из участка на приятный свежий воздух, горизонт окрасил оранжевым рассвет. Скучая немного по лапкам Хоши, я повела плечами. Я уже отправила ее и Прутика домой, чтобы они не потрясли полицейских.

Внизу лестницы, отбрасывая на тротуар длинные тени, ждали три фигуры.

Я тут же ощутила прилив сил, побежала, минуя по две ступеньки за шаг, вытянув руки. В следующий миг я оказалась в их объятиях, не понимая, на ком оказались мои руки.

— Парни! — охнула я. И разрыдалась. Опять.

— Тори! — Аарон издал смешок.

Я подавила истерику после всхлипа, и Кай вытащил проток, чтобы вытереть мои щеки. Я сжала шею Аарона и Эзры, отказываясь их отпускать.

— Как все прошло? — спросил Аарон поверх моего плеча. Я оглянулась. Дариус присоединился к нам.

Он улыбался как гордый отец.

— Я пришел, когда она говорила дорогому агенту Харрису идти к черту. Остальное прошло по плану.

Аарон прижал меня к груди, его сильные руки выдавливали из меня воздух.

— Тогда ты теперь мифик.

— Дариус сказал, что я — мифический человек. У меня свой класс. Круто, да?

Он громко рассмеялся.

— Мне это нравится. Ты — изгой, как остальные мифики из «Воро...

— Тори!

Я выбралась из рук Аарона, Джастин спустился по лестнице. Его волосы были растрепаны, морщины стресса окружали глаза. Он настороженно посмотрел на четырех мужчин, и я отошла от них.

— Джастин! Ты слышал? Я — свободная женщина...

— Тори, — напряженно перебил он, схватив меня за руку и оттащив от остальных. — Они сказали, что ты под их юрисдикцией.

— Так и есть.

Его ореховые глаза были безумными.

— Но ты не одна из них.

— Долгая история, — и я не знала, с чего начать. Мне было разрешено объяснять? Не важно, потому что я расскажу брату правду, понравится это МагиПолу или нет. — Я все объясню потом, хорошо? Мне нужно идти. Сил нет.

— Тори, — попробовал он снова. — Ты не... ты не знаешь, о чем...

— Знаю, — я глубоко вдохнула. — Джастин, прости, что скрывала это от тебя, и я обещаю, что все тебе расскажу. Но не сейчас. Они ждут меня.

Джастин помрачнел.

— Я отвезу тебя домой. Твое место не с ними.

Гнев вспыхнул во мне, я с трудом сдержала голос ровным.

— Это мой выбор.

Он стиснул зубы.

— Ты кого-то убила, Тори. Не делай вид, что это не связано с этими людьми. Даже если ты не попадешь в тюрьму, ты кого-то убила. Ты хочешь пойти по этой дороге?

Мой желудок сжался. Я отдернула руку от его ладони.

— Я позвоню тебе вечером.

— Тори...

Каждый шаг ранил меня, но я ушла. Заставить Джастина понять будет непросто, и у меня не было времени или сил говорить с ним сейчас. Я разберусь с ним позже.

Я добралась до парней, закинула руки на тех, кто стоял ближе — Аарона и Кая — и мы вместе пошли прочь от участка.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

После тридцати часов сна за последние сорок восемь я должна была отдохнуть.

Я подавила зевоту, пока лектор описывал программу курса и основные задачи. Я пропустила три дня осеннего семестра, так что не хотела пропускать и занятия в пятницу. Я сожалела. Ничто не вызывало сон лучше, чем бормотание старика, похожее по звуку на пылесос.

Я взглянула на часы — еще пятнадцать минут — вытянула ноги и вытащила телефон под длинным столом. Пришло сообщение.

Я закатила глаза. Наверное, Аарон напоминал, что собирался отвезти меня на работу. Он, целитель и два алхимика пытались убедить меня пропустить сегодня занятия и работу, чтобы я начала со вторника. Но я уже пропустила две недели работы из-за МагиПола, и я не собиралась пропускать и дня. У меня почти ничего не осталось на счету.

Я открыла сообщения, прочла короткое послание:

«Я в атриуме. Выходи».

Я подумала, что пиромаг звучал нахально, проверила, кто прислал сообщение. Не Аарон.

Я испуганно вскрикнула. Лектор посмотрел в мою сторону, а я сунула ноутбук в сумку и встала из-за столпа.

— Простите, — крикнула я, спеша к двери. — Срочные дела семьи. Нужно идти!

Я выбежала в коридор. Атриум. Я устремилась к ближайшей лестнице, спустилась на второй этаж и поспешила по длинному коридору классов. Я попала в двухэтажный зал с большими окнами.

У перил я посмотрела вниз. Пара дюжин студентов бродили по залу, заходили и выходили из библиотеки рядом. Еще несколько сидели на диванах у стены, и...

Вот. Юноша в сером свитере с поднятым капюшоном стоял у широкой колонны.

Я бегом спустилась по лестнице, пронеслась по плитке пола. Он оторвал взгляд от телефона, свет солнца упал на его красивое лицо.

— Зак! — я резко остановилась, окинула его взглядом, а потом сжала в объятиях.

Он охнул, когда я сжала его.

— Ты меня душишь.

— Ты живой!

— Нет, если ты и дальше будешь душить.

Я отпустила его, отошла и ударила по его плечу так, что ладонь заболела.

— Почему ты не написал мне раньше? Я боялась, что ты умер.

— Конечно, я не умер, — он закатил ярко-зеленые глаза. — За кого ты меня принимаешь?

— Припоминаю, что в тебя попали пулями много раз! Прости, но я переживала из-за твоего выживания.

Он позвонил Дариусу в ночь моего ареста, и я знала, что он выбрался из парка живым, но потом было тихо. Мне снились кошмары с его смертью от необработанных ран.

— Меня не подстрелили, — он скривил губы. — Точнее, попали, но я обычно готов к атаке сзади. Я не был готов к пулям, но урон не был угрозой для жизни.

И тут я вспомнила. На парковке перед призывом Бардудлина он показывал мне под футболкой чары на его боку. Защитная магия?

— Если ты не был серьезно ранен, — возмутилась я, — почему не связался со мной?

— Я был занят.

— Слишком занят, чтобы ответить на сообщение? — я уперла руки в бока. — Противный ты.

— Так ты меня уже называла. Теперь я ведь тут?

Да, и это удивляло больше всего в этой встрече.

— Почему ты тут?

Он разглядывал мое лицо.

— Гильдия не давала тебе бодрящие зелья? Ты еще бледная.

— Я всегда бледная. И они давали, — я сморщила нос. — У них ужасный вкус, по сравнению с твоими.

Уголки его губ приподнялись, словно я удивила его комплиментом.

— Я принес тебе пару доз, — он снял рюкзак с плеча. Он, что неожиданно, неплохо смотрелся как студент. Зак вытащил бумажный пакет, в котором звякнули бутылки. —

Вот.

Я застонала, взяв пакет.

— Выглядит так, словно ты принес выпивку несовершеннолетнему.

— Ты — совершеннолетняя.

— Я не об этом. Как ты меня нашел?

— Было время, когда у меня был повод все узнать о тебе. И Прутик рассказал, что ты была в «скучном месте». Я все понял, — он закинул рюкзак на плечо. — Твой глава гильдии разобрался с полицией?

Я улыбнулась, порылась в сумочку. Я вытащила бело-синюю карточку и гордо ее показала.

— Та-да!

Он посмотрел на карту, его губы растянулись медленно в улыбке, взгляд стал теплее.

— Теперь у тебя МИ-номер. Хорошо.

— Отчасти твоими стараниями, — я убрала карту в сумочку. — Не могу поверить, что ты сделал Хоши моим фамильяром, не сказав мне.

— Они зарегистрировали тебя как ведьму?

Я кивнула.

— Хотела бы я быть настоящей, но и фальшивая сойдет.

— Ты — настоящая ведьма.

Мое веселье испарилось.

— Не надо издеваться, Зак.

Он нахмурился.

— Твои отношения с фейри — не подделка, так почему тебе не быть настоящей ведьмой? Ты не слушала, когда я говорил, что ты можешь быть человеком и мификом?

— Когда ты это говорил?

Он недовольно выдохнул.

— Магия — орудие, а не право по рождению. Если бы мы были ограничены тем, с чем родились, у ведьм и друидов не было бы фамильяров — мы же с ними не рождались? И не существовало бы контракторов. Маги не использовали бы проводники. Волшебники использовали бы только артефакты, которые создали сами.

Пока я понимала его слова, пол двигался под моими ногами.

— Мифик — любой, кто использует магию. Ты, — он постучал костяшками по моему лбу, — такой же мифик, как я. Разница лишь в том, что ты начала с нуля.

Я сглотнула.

— Но в МП говорят...

Он склонился и заглянул в мои глаза.

— Ты выбрала это, Тори. Выбор куда сильнее судьбы.

Я уставилась на него. Он был прав. Я выбрала магию, училась использовать ее. Разве я сильно отличалась от ведьмы или волшебника, если не ощущала энергии или не создавала заклинания сама?

Зак выпрямился и повел плечами.

— Мне нужно идти.

— Уже? — я трянула бумажным пакетом. — Ты пришел сюда, чтобы дать мне пару зелий?

— Я пришел и попрощаться.

Я ощутила тревогу, вспомнив, что он сказал в доме Аарона.

— Ты уходишь в укрытие?

Он кивнул.

— Что насчет Надин? Ты нашел для нее безопасное место?

— Я посадил ее на самолет час назад. У нее оказалось удивительно много родни в Англии, готовой взять ее к себе. Она будет там в безопасности.

Ого, Англия. Это понравится, Надин. Но...

— Что насчет тебя? Куда отправишься ты?

— Подальше... в горы сначала, а потом... — он пожал плечами и поднял телефон. — Я не возьму с собой это или другие средства связи.

Мое горло сжалось.

— Надолго?

— Надолго, чтобы враги забыли обо мне, — он оттолкнулся от колонны. — Теперь ты знаешь, что отвечать на твои еженедельные оскорбления я не смогу.

— Ты и не отвечал, — хрипло сказала я. — Зак...

— Было интересно, Тори, — он отошел от меня. — Держись подальше от бед... если сможешь.

— Зак...

Тени замерцали на его плечах, Лаллакай окутала его крыльями.

— Зак!

Мой крик прозвенел в атриуме, но было поздно. Он уже пропал из виду.

Игнорируя взгляды окружающих студентов — они не смотрели так внимательно, чтобы заметить, как юноша пропал в воздухе — я сжала кулаки. Как он мог так уйти? Я рухнула на ближайший стул. Он хотя бы попрощался перед тем, как уйти в укрытие.

Я слабо улыбнулась. Он попрощался как друг, хоть не признавал, что мы друзья.

Я сидела еще минуту, а потом сверилась с часами на телефоне.

— Блин!

Сунув зелья в сумку, я поспешила за двери. Облака усеивали небо, солнце выглянуло, бросая золотые лучи на землю. Я замерла на вершине лестницы.

Аарон стоял у большого бетонного горшка, лениво смотрел на проходящих студентов. Его медные волосы сияли, челюсть была гладко выбрита, синяя футболка отлично подчеркивала тело. Каждая женщина, проходя мимо, восхищенно глядела на него, ведь его бицепсы и очарование были отдельной силой.

Я спустилась по лестнице. Он заметил меня, улыбнулся. Синяки под глазами, которые были там после боя в парке Стэнли, почти пропали.

— Эй! — бодро сказала я, обняв его одной рукой. — Прости, опоздала.

Его улыбка сменилась печалью.

— Я бы отвез тебя на работу, а не проводил пешком, но моя малышка еще в ремонте.

Проблема старых машин: у механиков не было запасных окон для них при себе.

Мы пошли по тротуару, он рассказывал, как агент Харрис сорвался после того, как Дариус спас меня от беды. Это было невероятно, судя по всему. «Ворона и молот» была не единственной гильдией в черном списке МП. У «Ковена Стэнли» тоже были проблемы из-за того, что они не доложили об активности «Красного рома» на их территории.

Кстати о ковене. Я не видела Оливию или Одетту после сражения, но через день после этого я получила огромный подарочный пакет, набитый органически приготовленными угощениями. Сестры, как и дюжина других ведьм, подписали открытку из пакета. Прутик съел половину содержимого. Когда очнется от переедания, наверное, съест остальное. Стоило спрятать шоколадные маффины для себя.

Аарон спросил о Джастине, но я быстро сменила тему. Я поговорила с братом дважды после своего ареста, и разговоры прошли плохо. Он не хотел слышать хорошее о мификах, и он хотел, чтобы я вернулась в его квартиру, чтобы он управлял мной.

Мы с Аароном болтали, но упускали одну тему. Я и не ждала, что мы ее затронем, но то, что ни он, ни Кай не упоминали это, висело надо мной облачком, и я постоянно замечала ее тень.

Они не упоминали жуткую алую магию Эзры, ранившую жуткого темнофея.

То, что сделал Эзра, было частью его тайн — его сила, характер, шрамы. Я понимала, что не должна была спрашивать. Я не должна была поднимать тему. Так что затолкала вопросы глубже, поклялась не думать об этом. Я забуду, пока не наступит день, когда я узнаю правду.

Моим шагам добавилась бодрость, мы приближались к гильдии. Аарон рассмеялся.

— Так хочется работать?

— Да. Ненавижу лениться.

— Лениться? Так ты описываешь связь с лордом фейри, бой с гильдией плутов и создание худшей головной боли месяца для МагиПола?

— Не это. Восстановление, лежа в кровати. И я много сидела на месте до этого веселья.

— Теперь ты столько сидеть не сможешь, — он улыбнулся, мы остановились на перекрестке и ждали, пока изменится свет. — Ты будешь занята учебой мифика.

Я вспомнила слова Зака, грудь наполнило счастье.

— Это меня устраивает.

— Начнем с обучения защите, — отметил Аарон, зашагав дальше. — И я поговорю с Рамзи насчет артефактов, которыми нужно тебя снарядить.

— Ох, — я замерла на миг, а потом побежала за ним. — Подожди. Обучение защите? Я думала, ты о правилах и основах.

— И это тоже, но тебе нужны тренировки. Ты не можешь полагаться на пару артефактов и Хоши для защиты, — он постучал по подбородку. — И тебе нужно продолжить тренировки по боевым искусствам. Ты занималась тхэквондо, да?

— Зачем мне защита? — вскрикнула я, схватив его за руку, чтобы замедлить, словно это могло замедлить его идеи о моем обучении.

— Мифики игнорируют людей, но ты теперь в системе. Ты уже не невидима.

— Другие мифики нападут на меня?

— Нет, но ты должна быть в состоянии продержаться самостоятельно, — он радостно улыбнулся. — Мы сможем, наконец-то, тренировать тебя!

Я прищурилась.

— Наконец-то? Как это понимать?

— Ну... мы с Каем уже обсуждали, с чего можно начать.

— Когда это было?

— Эм... пару месяцев назад.

Я отругала бы его, но стало видно трехэтажный куб здания гильдии. Я обрадовалась, ощущая восторг, как маленький ребенок в первый день в детском саду. Я пыталась шагать еще быстрее, но Аарон потянул меня к себе.

— Тори, я хотел кое о чем поговорить.

Ребенок во мне споткнулся и упал на лицо. Я пыталась выглядеть любопытно, а не испуганно от его неловкого тона.

— Что?

Он остановился, и я нервно повернулась к нему. Он скользил взглядом по моему лицу, задержался на моих глазах.

— Мы встречались уже пару месяцев, и... ну...

Сердце колотилось о ребра. Нет, нет, нет. Он собирался попросить меня быть его девушкой. Быть серьезной в наших отношениях. Или спросить, в чем была проблема. Я не была готова к этим вопросам.

— Я знаю, что ты думаешь... — он махнул рукой между нашими грудями, — о нас. Ничего. Я понимаю.

— Ты... знаешь?

— Результаты не будут, да? — он разглядывал мое лицо. — Я думал, что пора закончить на этом. Что думаешь?

— Я? — я пыталась собраться с мыслями. — Т-то есть я не... не...

Изумление сверкнуло в его глазах.

— Ого, ты в этом ужасна.

Так и было, и мне нужно было справиться лучше. Он заслужил должное объяснение.

— Аарон, ты не виноват. Ты был потрясающим, и...

Он шагнул ближе, прижал теплую ладонь к моему подбородку. Я подняла голову, и он нежно поцеловал меня в губы.

— Не переживай, Тори. Все хорошо. Хорошая химия между нами не делает нас идеальной парой. Если это не работает, значит, не работает. Не будем портить дружбу, пытаюсь силой склеить отношения.

— Дружбу, — тихо повторила я.

Его голубые глаза пристально глядели в мои.

— Все хорошо, да, Тори?

— Да, — я с радостью улыбнулась. — Все хорошо.

Он сверкнул хитрой улыбкой.

— Рад, что это мы решили. Я переживал, что тянул слишком долго, и ты бросишь меня первой. Я бы не пережил это.

— Я бы не... стой, — я возмущенно прищурилась. — Ты хочешь сказать, что ты бросил меня?

— Эм, кстати, Кай предал тебя и передал мне все твои слова.

— Что? — зарычал я, зная, что он злил меня намеренно, но не могла игнорировать это. — Он бы так не сделал! И зачем ты говоришь мне? Теперь ты его предаешь.

— Это логично, — Аарон взял меня за руку. — Нужно войти, пока ты не опоздала.

— Я не опаздываю. Еще даже нет полчетвертого.

— Вообще-то, — Аарон остановился перед дверью «Вороны и молота», где была нарисована яростная ворона на боевом молоте, — ты опаздываешь. Я сказал им, что мы придем на десять минут раньше.

— Кому сказал? — не поняла я.

Улыбаясь, он сжал ручку двери.

— Добро пожаловать домой, Тори.

Он распахнул дверь.

— Сюрприз!

Залп звука ударил меня, будто волна океана, и я отшатнулась. Аарон втолкнул меня внутрь.

Знакомый тусклый интерьер, темное дерево и балки под потолком. Там было полно мификов. Больше половины гильдии собралось, и все были мне рады. Они протянули руки и втащили меня в толпу.

Меня передавали из объятий в объятия, лица сменялись. Жирар, первый офицер, почти смог скрыть улыбку в густой бороде. Зора и Феликс, необычная женатая пара. Рамзи, повар и эксперт по артефактам. Кавери и ее парень-ведьмак, Эндрю, лидер команды. Линдон, волшебник контрмагии. Прорицательницы Сабрина и Роза. Лиам, телекинетик, круглые солнцезащитные очки криво сидели на носу.

Лица расплывались, а потом руки поймали меня за талию и вытащили из хаоса. Сильные руки и райский аромат окружили меня. Я посмотрела на улыбающегося Эзру. Кай стоял рядом с ним, его улыбка была такой же широкой.

— Что... что... — невнятно лепетала я.

— Вечеринка в честь новенького, — сообщил Эзра. — Это традиция.

— Да?

— Нет, — сообщил Кай. — Еще ни разу такого не было.

Я нахмурилась.

— Тогда зачем?

— Потому что это ты.

Ох, тут кто-то резал лук? Я быстро заморгала.

Аарон пробился через толпу и чуть не рухнул на стойку бара.

— Ох. Сегодня людно. Эй, Купер!

Купер, наш ленивый повар, а порой и бармен, вышел из-за дверей кухни.

— А? Что?

— Ты подаешь напитки, или как? Почему мы тебя позвали, по-твоему?

— Конечно, подаю, — он помахал на собравшихся мификов. — Или откуда они взяли стаканы?

— Тогда налей нам...

— Купер! — заорала Гвен у другого конца стойки. — Сильвия покупает мне Манхэттен. Поскорее сделай эту гадость, пока она не передумала!

Спотыкаясь в спешке, Купер убежал туда. Аарон вздохнул.

Эзра выдвинул для меня стул, я только опустилась туда, как вспышка синих волос сообщила о приближении Син. Она протиснулась между Тайе и Дельтой и обняла меня.

— Ты вернулась! — она крепко сжала меня. — Как ты? Зелья работают?

Работали, но издевались над моими вкусовыми рецепторами. Хорошо, что сладкие зелья Зака были в моей сумке.

— Да. Я почти вернулась в норму, — я напрягла бицепс. — Аарон уже продумал мои тренировки, так что со следующим лордом фейри я справлюсь лучше.

Она рассмеялась.

— У тебя же теперь есть фамильяр? Где он? И где ты его взяла? Никто не знает.

Три мага игнорировали ее прищуренный взгляд.

— Мой фамильяр робкий, — быстро ответила я. — Я позже вас познакомлю.

— Тори! — Клара подбежала, волосы выбились из пучка. — С возвращением! Мы так скучали!

— Спасибо, Клара, — прохрипела я в ее объятиях. Я не знала, сколько еще объятий выдержу. Кто-то позвал Син, и она отошла от стойки.

Помощница главы гильдии улыбалась, словно была на моем выпускном.

— Пока я не забыла, у меня кое-что для тебя есть. После того, как ты, кхм, покинула парк во вторник ночью, наша команда поймала нескольких плутов «Красного рома», которые не смогли быстро сбежать. За них дали отличные награды, и я разделила плату.

— Но я не...

— Ты заслужила свою долю! — она сунула простой белый конверт в мою руку. — И Дариус решил, что время, пока тебя не было, нужно оплатить, так что твоя зарплата не изменилась... О, только я вычла налог члена гильдии. Так тебе будет проще.

— Д-да.

Она отвлеченно улыбнулась.

— Дариус ждет меня наверху. Мы еще разбираемся с бумагами для... всего. Увидимся позже, — через три шага она крикнула. — И Купер сегодня на смене, так что веселись!

Сжимая конверт, будто бомбу, я посмотрела на ребят.

— Эм, кстати о «Красном роме». Мне нужно сильно бояться их?

— Не очень, — Аарон пожал плечами. — Они не скоро оправятся.

— О чем ты?

— Ты ей не рассказал? — Кай опасно улыбнулся. — Яхта «Красного рома» поплыла, когда ритуал провалился, а потом яхта опрокинулась. Береговая стража все еще ищет выживших.

Мои глаза расширились.

— Это большая и давняя гильдия плутов, — добавил Аарон. — Они отомстят, но есть надежда, что они будут переживать из-за лорда моря, которого они разозлили, больше, чем о нашей маленькой гильдии.

Ого. Вот так Лирлетиад! Я надеялась, что его злости хватило, чтобы он топил и все остальные корабли «Красного рома» еще десять лет.

Все еще впитывая новости, я открыла конверт, который дала Клара, и посмотрела на стопку купюр. Ах. Только посмотрите. Купюры по сто долларов. И их было много.

— Сможешь починить квартиру, — сказал Аарон.

— Или сделать татуировку, — предложил Эзра, постучав по метке фейри на моей руке. — Что насчет рукава? Череп хорошо смотрелся бы.

— Череп?

— С розой в зубах. И в короне с шипами, — он кивнул. — Тебе нужно что-нибудь оригинальное, как это.

Я так фыркнула, что чуть не подавилась, и он улыбнулся.

— Тори, — начал он.

Смех заглушил его.

— Ого! — Аарон указал в другую часть зала. — Брис выпивает?

Телепат гильдии выливал бутылку чего-то в рот, пока шестеро человек скандировали его имя. Аарон поспешил туда, Кай последовал за ним с ухмылкой.

Я повернулась к Эзре.

— Что ты говорил?

Шум стал сильнее, и он шагнул к моему стулу, склонился к моему уху.

— Я обещал, что все вернется в норму. Я ошибся. Этого не произошло, — он отодвинулся, поймал мой удивленный взгляд. Его разноцветные глаза были теплыми. — Но, думаю, так даже лучше.

Еще рев от пьющей группы заглушил мою попытку ответить. Смеясь, я поймала его за руку, выражая благодарность прикосновением.

Аарон и Кай появились, качая головами.

— Безумец, — отметил Аарон. — Мы хотели выпить в честь праздника, но Купер не скоро доберется сюда.

Я посмотрела на стойку. Купер делал коктейли. Сильвия скрестила руки, недовольно хмурясь, пока он портил ее любимый Манхэттен.

Я расправила плечи и прыгнула со стула.

— Я это сделаю!

— Ни за что, — возразил Аарон. — Ты...

— Это мой праздник. Я могу делать, что хочу, — я показала ему язык, схватилась за стойку бара и перепрыгнула через нее, как он делал дюжину раз — только у меня не было его мышц и координации. Я рухнула животом на деревянную поверхность, неловко

съехала и почти рухнула на другую сторону.

Я вскочила на ноги, поправила футболку, сделав вид, что так все и задумывала. Аарон кашлял, и я заставила себя поверить, что он не смеялся.

— Ладно, Тори, — темные глаза Кая весело сияли, он разглядывал комнату. — Тридцать стаканов хватит.

Я вздрогнула.

— Тридцать? Не... четыре?

Аарон сложил ладони рупором и прокричал:

— Эй, шумные задницы! Пора выпить!

Разговоры прервались на две секунды, и все устремились к бару. Купер схватил бутылку виски для особых случаев и подбежал. Я с большими глазами доставала стаканы, мы наливали всем мификам в баре.

Жирар, Феликс и Табита протиснулись сквозь толпу за последними тремя стаканами. Все выжидающе притихли, глядя на офицеров гильдии. Хитро улыбаясь, Жирар ткнул Табиту локтем. Она величаво поджала губы, а потом повернулась к толпе и подняла стакан.

— Мы редко принимаем новичков в наши ряды, — сказала она в тишине. — Ей нужно многому научиться, но она уже показала важные для нас качества: смелость, решимость и верность.

Табита повернулась ко мне, улыбаясь едва заметно, но искренне.

— За Викторию...

— Тори, — исправил Феликс громким шепотом.

— За Тори, нового члена «Вороны и молота»!

— За Тори! — прокричали тридцать голосов.

Они подняли стаканы, и мое сердце почти лопалось. Волшебники и алхимики. Маги и ведьмы. Психики и целители. Мифики с силой, которой у меня не было, с которой я не могла сравниться. Для них это не имело значения, как и для меня.

Магия была орудием, и я училась владеть ею. Я была мификом по своему выбору, а не праву рождения, и это была моя гильдия. Это была моя жизнь, я сама ее для себя выбрала.

Аарон, Кай и Эзра подняли стаканы и ждали меня. Мои лучшие друзья. Мои защитники, товарищи, союзники, семья. У них было так много тайн, беды преследовали их всюду, но это меня не пугало. Я была не против небольшой проблемы. Или большой.

Все менялось, и хоть я едва могла осознать последствия, я знала месяцами, во что ввязалась, и я не собиралась отступать. Я была мифическим человеком-барменом «Вороны и молота», и это было мое место.

Я подняла стакан, и парни подняли свои выше. Мы вместе выпили виски и стукнули стаканами по стойке бара. А потом я вскинула руки в воздух и завопила, радуясь с остальными.

Продолжение следует...